

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СУБКУЛЬТУРЫ

НАРИСУЙТЕ СУБКУЛЬТУРУ

Методическое пособие по исследованию субкультуры
«НАРИСУЙТЕ СУБКУЛЬТУРУ»

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Одесса
ЧП «Издательский дом «Патриот»
2021 год

Олег Мальцев

Методическое пособие по исследованию субкультуры
«Нарисуйте субкультуру» – Одесса: ЧП «Издательский дом «Патриот»,
2021, – 130 с.

ISBN 978-617-95051-1-9

Издательский идентификатор: 95051

«Нарисуйте субкультуру». Перед вами – методическое пособие или «методичка» о том, как изучать субкультуры. Представленная методология, проверенная в экспедиционных исследованиях на вопрос достоверности, надёжности и эффективности, – это совокупность общих способов и подходов к исследованию, некий конструктор, с помощью которого каждый человек выберёт в соответствии с собственными целями те принципы и инструменты, которые позволят ему выстроить свою методику исследования конкретной субкультуры.

10 параметров, позволяющие подлинно отличить субкультуру от формации иного порядка (будь то религиозное течение или философское учение) – словно 10 дверей, за которыми – не только неизведанный мир притягательной субкультуры, но настоящая тайна Власти.

Это пособие – иной взгляд на феномен власти, который позволит читателю ответить, в том числе, на многие вопросы личного порядка: от смысла жизни и «к чему достойно человеку стремиться» – до того, можно ли стать неуязвимым Властителем собственной судьбы.

© Олег Мальцев

ГЛАВА 1

СТУПАЯ НА ПУТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБКУЛЬТУР

WHY ARE YOU?

К ЧЕМУ ТЫ СТРЕМИШЬСЯ?

Никто из ныне живущих людей не скажет, сколько лет этой легенде. Более того, многим известны лишь её крупницы, пыль с подошв старцев и мудрецов, которые некогда взглянули в её сердце.

Однако... кое-что сегодня я тебе расскажу. Но прежде, ответь на один вопрос: к чему ты стремишься?

С виду крайне простой вопрос, не так ли? Зачем ты живёшь? Зачем просыпаешься каждое утро? Куда держишь путь? Не спеши отвечать шаблонно. Остановись, подумай. Не мне нужен ответ, а тебе самому.

В нашем мире живут разные люди. Есть те, кто стремится к богоподобию. Есть даже такие, кто в стремлении к богоподобию ушли жить в пещеры, покинули мирские пределы и стали преподобными страдальцами или, напротив, блаженными. Как думаешь, зачем им было становиться преподобными? Каковы их стремления? Жить в пещерах, отшельником, на краю Ойкумены, чтобы никто тебя не видел и не мешал твоим думам? Пожалуй, дело не в пещере, но в некоем бегстве, ведь с равным успехом можно залезть и в канализационный люк...

Так зачем стремиться быть богоподобным? И выражает ли подход отшельника это стремление?

Есть ещё более убийственная идея – нирвана. Именно стремление попасть в нирвану, перейти в нирвану, стать нирваной, а может, познать или постичь нирвану... И что получает человек достигший нирваны? Никто не знает.

Равно как и не знает, что там, по ту сторону Земных представлений.

А раз никто не знает толком, как они тогда стремятся? Можно ли стремиться, искренне рваться к тому, чего ты не знаешь и не понимаешь? И не можешь простым языком сказать самому себе? Парадокс, но так обыкновенно и бывает. Ещё со времён зарождения научных традиций, заложенными великими европейскими мистиками описан этот парадокс: люди охотно стремятся к тому, чего не знают.

Учись у великих. Они никогда не скандировали, не прокламировали и не заявляли с трибуны, к чему они стремятся. Ни Иеронимо Санчес де Карранза, создатель и основоположник Дестрезы, этой мировой «науки побеждать», ни его выдающийся преемник Луис Пачеко де Нарваэс. Почему я могу это

утверждать? Открой их книги: «Философия Оружия» или «Величие меча». Они не о стремлениях вовсе. Книга «Величие Меча», принадлежащая перу и уму Дона Луиса Пачеко де Нарваэса – величайшее наследие, дошедшее до наших веков. В ней идёт речь о непревзойдённой науке – что именуется Destreza и значит «истинное мастерство» – единственной в своём роде научной дисциплине о том, как побеждать. И принципы эти драгоценны не только для воинской системы Испанской школы фехтования, но и для любой жизненной сферы. Однако на страницах этого научного труда не найти идей, «к чему нужно стремиться».

Почему? Потому что это самая главная тайна Европейского мистицизма.

Понимаешь ли, когда человеку чётко известно, к чему стремиться, у него возникают странные мысли или суждения для его окружения, порой даже дурацкие или сумасшедшие... Такой человек становится «необыкновенным», поскольку он начинает понимать, что в действительности происходит в мире, и как ему жить в этой действительности, создавая и управляя. Выход за пределы массового сам по себе не происходит. Без осознанного стремления нет стержня – центральной оси человеческой личности. Именно стремление есть центральная ось личности, центральная ось его философии.

- А если у человека нет стремления... нет философии, нет понимания ЗАЧЕМ и ПОЧЕМУ ему жить и к чему двигаться... что тогда?

- Не может человек жить без философии, как не способен любой живой организм дышать без воздуха. Если у человека нет собственной философии... значит, ему её дадут. Посадят и взрастят. Причём дадут такую философию, которая выгодна и удобна «давателям». Им-то всегда лучше «подарить» человеку «нужную» философию, чем позволить ему создать собственную...

- А как же Бог? Разве стоит человеку стремиться к чему-то... божественному?

- Прежде чем стремиться к «божественному», нужно понимать, что есть это «божественное». Видишь ли, недаром я говорил о парадоксе: люди охотно стремятся к тому, чего не ведают и не понимают. Вот скажи, в устремлениях к Богу, как мы поймём, что стремление реализовано? Как поймем, что всё получилось? Что ты идёшь верной дорогой? Следуешь именно этому пути?

Для этого как минимум требуется понять, чем Бог отличается от человека. В чём его главное отличие, в чём этот признак? И да, хоть человек и создан по образу и подобию Божию, есть одно главенствующее отличие. В этом вся суть.

DESTREZA

- То есть человек – точная копия Бога, но с одной единственной оговоркой?

- Да, и вот найти эту оговорку и есть точка стремления.

- Боюсь, я никогда не смогу найти её сам...

- Учись у Великих. Мудрецам была известна эта тайна ещё много лет назад. Задолго до твоего рождения. **Бог от человека отличается неуязвимостью.** Бог неуязвим, а человек смертен. В этом и различие.

- Неуязвимость... какое ёмкое слово. Это какой-то комплекс или система?

- Пока для тебя это просто слово. Обдумай его хорошенько.

- Стремление к неуязвимости...

- Именно. И твои предшественники точно знали, что значит дать человеку эту точку стремления. Это не просто поворотный момент: это точка зарождения Человека чести. Да и, откровенно говоря, ко всему остальному в мире просто нет смысла стремиться. Можно, конечно, попытаться возразить, что важно устремиться к славе, богатству, счастью... но что это по сравнению с неуязвимостью?

- Лишь прах.

- Расскажу тебе ещё кое-что. Было время, когда один из маэстро Никола Теракуза и Вентура, составляя труд своей жизни, посвящённый Неаполитанскому стилю Испанского фехтования, рассказывал и описывал, как он и его люди, brave warriors, сражались на всех континентах. В своём трактате «Истинное неаполитанское фехтование» 1725 г. маэстро прямо писал: **«Я воевал этой системой на всех континентах и ни разу не потерпел поражения».**

- Потому что Маэстро был неуязвим?

- Потому что НЕЧТО позволило ему быть неуязвимым. Только вообрази, как дворянин преклонных лет свободно сидит у камина в собственном замке и пишет книгу о том, как испанцы дрались на всех континентах. И вот противники маэстро безгласы, они давно канули в Лету, о них ничего не известно.

А такие как Никола Теракуза и Вентура, который должен был за 40 лет непрерывных сражений умереть не единожды, почему-то остался жив, ещё и труд посвятил некой науке.

- Что же, всё не вечно в этом мире, все рано или поздно умрут.

- Всё временно. И неуязвимость – это альтернатива времени.

Иеронимо де Каранза был неуязвимым – и именно поэтому имя этого мудреца, учёного, наставника и несокрушимого воина осталось в веках. Никола Теракуза и Вентура – вопреки всему остался жив в многочислен-

НИКОЛА ТЕРАКУЗА И ВЕНТУРА

ных боях, а умер своей смертью, оставив миру несколько трудов, истинных шедевров. И даже если мы внимание переведём на Восток и вспомним об авторе «Книги пяти колец» Миямото Мусаси, познавшего «путь стратегии», он ведь тоже умер непобеждённым. И да, Мусаси не пишет, к чему он стремился, но вся его книга об этом – о стремлении к неуязвимости.

- Прекрасно! Вот только сегодня вряд ли пригодится умение махать мечом или владеть шпагой... времена не те.

- Речь идёт о неуязвимости как о комплексном понятии, а не категорично об умении владеть холодным оружием. Разве не понятно, что если ты будешь нищим, то будешь и крайне уязвим? И если ты не сможешь защитить дом, семью, хоть шпагой, хоть без неё – какая разница? Самое главное, что ты не способен этого сделать, а значит, ты уязвим. Если ты не можешь что-то сделать сам, не можешь с чем-то справиться – это и есть отметина твоей уязвимости, огромная красная мишень, куда и будут сыпаться удары. Всё, что ты не можешь, **все твои немощи совокупно и есть уязвимость.**

- Что же получается... Если и есть смысл к чему-то стремиться, значит, к неуязвимости. Другого на Земле просто нет.

- И запомни: те, кто достигают неуязвимости, становятся вечными хозяевами на Земле. И такие примеры известны.

- Это герои? Герои, о которых рассказывают в легендах и сказках?

- Не все герои были неуязвимы, отнюдь. Ни Чингисхан, ни Илья Муромец, ни Александр Македонский неуязвимости не добились. Эти люди, безусловно, являются выдающимися фигурами в истории, однако они неминуемо погибли при тех или иных обстоятельствах. Индийские мудрецы так и ответили Александру Македонскому, великому завоевателю и создателю огромной державы, столь скоро распавшейся после смерти полководца: «Скоро у тебя Земли будет ровно столько, сколько тебе нужно в действительности». Говорящая аллегория, не так ли? Не государство от горизонта до горизонта, а клочок земли «2 на 2» – вот что, в сущности, «осталось» Александру Македонскому. А ведь стремился он покорить как можно больше земель... Не к тому стремился великий полководец в конечном счёте.

Но ведь есть и другие примеры в истории. Император Священной Римской империи Карл V Габсбург от власти ушёл при жизни. Иными словами, правитель и хозяин «империи, над которой никогда не заходит солнце», ушёл от власти при жизни, передав сыну

KARL V

трон и корону, оставшись только королём Сицилии и Неаполя. Карл V – легенда, его жизнь сплошь окутана мифами и домыслами. Существует как минимум пять официальных версий биографии этого правителя, одна другой краше. Никто до сих не знает, где он дожил остаток дней, где был похоронен, умер ли вообще. Так, его пример примечателен: это воплощение истинной неуязвимости.

Другой герой, известный многим с детства, – славный воин Ахиллес. Кажется, он всю жизнь желал быть неуязвимым, чего, однако, так и не достиг. Как сказано в мифах, хоть мать Ахиллеса и окунула младенца в воды реки Стикс, тем самым сделав его плоть неуязвимой ни для ударов мечом, ни для разящих стрел, всё же держала она его за пятку, что и стало аллегорическим указанием «точки уязвимости» – Ахиллесова пята. Собственно, есть немало примеров персонажей и героев, которые не смогли достичь неуязвимости, однако, ступив на этот путь, они стали легендами. Тот же Ахиллес стал легендой для всех рыцарей на этом пути, коих было немало впоследствии. Итак, есть смысл стремиться в этой жизни к неуязвимости. Потому как стремиться к чему-то иному – значит обрекать себя на абсолютную уязвимость.

Стремление быть богатым – той же природы. Желать быть богатым и жить красиво – значит намеренно делать себя уязвимым. Великий боец XX века Майк Тайсон стал самым молодым чемпионом мира в супертяжёлом весе. Абсолютным чемпионом! Пока был жив его наставник и легендарный тренер Кас Д'Амато, Тайсон был непобедим. Этот человек заработал миллиард, и мог позволить себе жить припеваючи, ни в чём не отказывая. Впрочем, как выяснилось несколько позже, одного богатства недостаточно. Богатство обеспечивало неуязвимость лишь в каких-то сегментах, но не в 100% случаев, что и есть Жизнь. И нашлись шакалы, которые, сбившись в стаю, сгрызли и сожрали всё, до чего только смогли дотянуться своими хищными мордами. Майк Тайсон потерял миллиард долларов. Вернее, его ограбили – методично, постепенно, в несколько заходов. Грабили до тех пор, пока отбирать больше было нечего. И остался один каркас – память о прошлых заслугах некогда нестигаемого «Железного Майка».

- Вот как? То есть богатство делает людей уязвимыми?

- Майка Тайсона оно превратило в невероятно уязвимого человека. Состояние Тайсона, которое он не мог и не умел сохранить, стало его уязвимостью. Именно уязвимости используют лица, желающие как-то повлиять на человека, что-то с ним сделать.

Допустим, на самого человека какие-либо слова или поступки не действуют. Значит, станут работать с его окружением. Как вариант, могут переключиться на его семью – милую маленькую дочь или любящую жену. Так или иначе, всегда обнаруживают уязвимость и через неё реализуют свой план. И напротив, представь

себе человека, у которого нет подобных точек уязвимости, причём у него есть и семья, и дети, но вот уязвимости в этом ключе отсутствуют. То есть, семья и её члены защищены так, что третьи лица не могут найти уязвимость у этого человека и использовать против него же. В таком случае попытка работать с ближайшим окружением человека – бесполезна. Конечно, всегда остаётся как минимум один вариант: попробовать его убить. Но на то она и неуязвимость. И здесь нападающие потерпят фиаско. И на этом история не закончится.

- *Что произойдёт в конечном итоге?*

- Всем гиенам (и не только) придётся подчиниться этому человеку. Однако не стоит уповать на кажущуюся неуязвимость. По факту, 35-й президент США Джон Фитцджеральд Кеннеди искренне считал себя неуязвимым и в результате получил три пули. Владимир Ильич Ленин, бывший премьер-министр Советского союза, тоже считал себя неуязвимым и также закончил свой путь на земле преждевременно. И постигла этих «сильных людей» такая судьба ровно потому, что они полагались на собственную неуязвимость, а на деле стремились совершенно к иному.

- *Какое многогранное это понятие – **неуязвимость**.*

- Согласно традициям и учению Европейского мистицизма, есть такое понятие как «Гюль-Голь», что означает «как Бог». Да, подразумевается, что такой человек неуязвим, иначе он не сможет жить как Бог. То есть ему прежде надлежит, добившись неуязвимости, тем самым сравняться с Богом, и лишь затем для других людей он становится «Гюль-Голь» – то есть «живущим, как Бог»! **И не сможет человек жить, как Бог, жить в состоянии «Гюль-Голь», не став неуязвимым.**

Итак, К ЧЕМУ СТРЕМИШЬСЯ ТЫ?

ГЛАВА 2

ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СУБКУЛЬТУРЫ

what is subculture

СУБКУЛЬТУРА – особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собств. ценностным строем, обычаями, нормами.

П. С. Гуревич. Культурология. XX век. Энциклопедия. 1998

СУБКУЛЬТУРА – система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества. С. (подкультура) понятие, характеризующее культуру группы или класса, которая отличается от господствующей культуры или же является враждебной этой культуре (контркультура). Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов. 1999

СУБКУЛЬТУРА – некая относительно обособленная или же условно выделяемая по неким критериям органическая часть общей культуры (см. культура).

Словарь практического психолога. С. Ю. Головина. 1998

СУБКУЛЬТУРА – понятие, пришедшее в философию и культурологию из социологии, изучающей специфику различных групп населения, и этнографии и этнологии, исследующих быт и традиции стран и регионов, по своим обычаям далеко отстоящих от европейской культуры, которая в течение нескольких столетий считалась законодателем универсальных норм.

Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001

СУБКУЛЬТУРА – (от лат. sub – под, около и cultura – возделывание, воспитание, образование, почитание) – англ. subculture; нем. Subkultur. 1. Система ценностей, установок моделей поведения, жизненного стиля какой-либо социальной группы, представляющая собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры. 2. Совокупность некоторых, негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества.

Antinazi. Энциклопедия социологии. 2009

Итак, **СУБКУЛЬТУРА**.

Одно слово и пять определений. Пять масок или пять имён? Неужели субкультура так многолика, словно древнее божество, воплощающее разные вариации сакральной силы, с которой не совладать человечеству на пути познания? Что же такое «субкультура» на самом деле? Система ценностей? Органическая часть «общей культуры»? Или продукт негативной интерпретации культуры традиционной?

Поверьте, на деле определений, данных академической наукой, не пять, и не пятнадцать. Их гораздо больше, свыше полусотни существует только на русском языке. А если ещё американские энциклопедии открыть или немецкие... получится намного больше.

Однако, не в количестве же определений соль, а в качестве понимания и отображении сути исследуемого понятия. Хватило бы одного определения... но нет, почему-то не хватает. Отчего-то плюрализм коснулся и такого понятия как субкультура, осмысляемого как социологами и философами, так и этнографами и психологами.

И раз уж нет единства мнений, нет смысла и синтезировать их в некое целое и фигурно «вылепливать» громоздкие бессмысленные формулировки, толку от которых – ноль. Итак, «откуда есть пошла» субкультура, и что это за явление такое непознанное? Давайте начинать исследование с чистого листа.

Первое экспериментальное наблюдение, свидетелями которого мы точно стали – это отсутствие единого академического представления о субкультуре. Как говорится, чего нет, того нет. Тем не менее найти баланс и между столь разрозненными представлениями – задача посильная.

Для начала сформулируем базовые вопросы касательно нашего «X»-понятия.

Что именно мы называем субкультурой? Почему вообще суб-куль-ту-ра? Почему не религия, не философия, не иное какое слово заморское? Другими словами, предлагается выяснить, чем непосредственно «субкультура» отличается от прочих понятий. И в этом выявлении различий нам в помощь признаки. У каждого явления всегда есть перечень признаков, по которым мы точно сможем отличить его на фоне всего прочего. По одним признакам вы отличите ягоду от овоща, по другим – планету от звезды или кометы, по третьим – доллар от векселя и так далее. Так или иначе, у каждого объекта, явления, категории существует характерная и только ей присущая система дифференцирующих признаков.

Так по каким же признакам возможно распознать и отличить субкультуру от иных категорий? Ответ на данный вопрос – ключевой предмет исследования или «сердце» данной главы. Итак, обо всём по порядку.

ПРИЗНАК № 1. ИДЕЯ

Любая субкультура имеет в своей основе идею. Причём данная идея всегда выражается одной простой формулировкой. Даже если на некоем начальном этапе формирования субкультуры существует идея, а формы её выражения ещё не существует, можете не сомневаться, форма найдётся в скорейшем времени. Сами последователи субкультуры облекут идею в простейшую форму. Формулировка такой идеи занимает менее 60 секунд.

И для начала, чтобы путаницы не возникло, небольшой эксперимент. Сравнения и наглядности ради обратимся к самым фундаментальным культурным столпам и рассмотрим в качестве примеров некоторые религии. Под экспериментальным номером 1 – христианство. Откуда мы можем судить о ключевых идеях? Безусловно, есть фундаментальная эталонная книга, которая называется Евангелие. Не совсем важно для эксперимента, но всё же отметим, что канонических Евангелие четыре:

от Матфея, от Луки, от Марка, от Иоанна. Итак, уважаемые участники эксперимента, читавшие Евангелие, попробуйте сформулировать основную идею. Нет, пересказывать ход событий не нужно, именно идею. Если не получается, опять-таки, в качестве эксперимента попробуйте обратиться к экспериментальному объекту осмысления № 2 – буддизму. У этого религиозно-философского учения тоже существует центральная книга – Ламрим. Интеллектуальное упражнение такое же: попробуйте одним предложением сформулировать основную идею. Кому упражнение пришлось по душе, можно и к третьему экспериментальному объекту обратиться – к исламу: познакомиться с Кораном и также попытаться сформулировать идею. Не мудрено, если вы испытываете затруднения. ИДЕЯ. Простая понятная идея, для формулировки которой не нужно с надрывом зарабатывать высшее образование и заканчивать Гарвард, Йель или Сорбонну.

А можно пример такой понятной идеи? Безусловно. От канонических религий разворачиваем фокус внимания на субкультуры. Итак, рассмотрим фильм «На гребне волны» (2015 г. производства, режиссёр Эриксон Кор). И уже на плакатах-афишах и в подписях к трейлеру вы заметите одну простую мысль: «Найди свой предел» ('Find your breaking point'). Однако давайте не останавливаться, так сформулируем идею. А она,

собственно, объясняется изначально: некий «легендарный японский экстремал» Оно Озаки поставил перед миром экстремального спорта задачу пройти восемь крайне сложных испытаний. Тот, кто пройдет восемь испытаний, достигнет нирваны.

Финиш! Всё! Менее 60-ти секунд. Идея понятна. Всё остальное – кинематографический антураж. А теперь снова для контраста: ещё раз вспомните Евангелие! Желательно все четыре. И сформулируйте идею... Не получается? И немудрено. Можно даже с лупой, под увеличительным стеклом, да хоть задом-наперёд читать Ламрим или Коран и... так ничего не понять касательно идеи. Среднестатистическое представление о том, что рассказано в Евангелие, кратко можно было бы описать так: «Жил-был чудак, жил бедно и плохо. Всю жизнь мучился. И тут к нему ночью пришёл ангел и предрёк, что у него родится сын. И он родился. Творил чудеса. Не всех устроило, что кто-то позволяет себе творить чудеса направо-налево, да ещё и именем Господа Бога. А потом почему-то страсти Христовы, распятие, воскрешение. Так Спаситель пострадал за всех людей. А ещё мы грешны от природы своей. Но что делать со всем этим наследием, и в чём идея – непонятно».

Естественно, Евангелие не ограничивается этими строками, приведёнными исключительно в качестве примера. Но сам пример демонстрирует факт существования некой проблемы восприятия: так, можно и сотню раз прочесть все существующие Евангелия и немногочисленные комментарии к ним, и все равно не понять идею.

Во всех субкультурах идея выражена ярко и она понятна всем. Идея весьма простая, формулируется коротко, нередко одним предложением.

Идея и есть это первое отличие субкультур от прочих явлений. Рассмотрим такую субкультуру как «хиппи». Какова идея хиппи? В 60-70-х гг. прошлого столетия в США о ней знал, наверное, даже десятилетний школьник: 'Make love, not war!' (что означает «Занимайтесь любовью, а не войной!»).

Другими словами, да здравствует любовь, нет войне! Об этом ещё спели не раз: 'All You Need Is Love!' («Всё, что тебе нужно, – это любовь!») – так было у The Beatles. 'Give Peace A Chance' («Дайте миру шанс») – так пел Джон Леннон. Любовь превыше войны, пацифизм, свобода секса, и вообще, любая свобода – это величайшая драгоценность.

Пример с хиппи ещё раз демонстрирует, что первый признак, по которому вы легко сможете отличить субкультуру – это простая идея. Идея в любой субкультуре всегда выражена чётко. Нередко в одном предложении, в одной истории, в одной легенде.

ПРИЗНАК № 2. У СУБКУЛЬТУРЫ НЕТ СВЯЩЕННИКОВ

Ни в каком виде. Их просто не существует.

Зато в субкультурах есть иерархия, и это – иерархия авторитетов. О чём речь идёт? По факту, в субкультурах нет «специально обученных» толкователей, учителей или интерпретаторов, эдакой отдельной касты. Вообще в субкультуре никто не ставит себе задачи кого-то «образумить и научить», напротив, никто ничего не объясняет и не навязывает, не гравитирует на коре головного мозга и не вливает в уши, приговаривая: «всё будет только так и по-другому быть не может». На самом деле, если представителю субкультуры – скажем, хакеру, скинхеду или геймеру – начать что-то такое аналогичное прокламировать, реакция может оказаться весьма резкой: «Идите, батенька, гуляйте и другим это всё рассказывайте, а мне вот неинтересно. Auf Wiedersehen». И всё.

Просто он думает по-другому. Вот кому какое дело? Допустим, «я лично считаю, что восьмёрку Озаки нужно проходить задом-наперёд. И всё! Это моё представление. Кому не нравится что-то, ваши проблемы». Опять-таки сравнения ради, если в среде религии так себя вести, будут известные последствия. «Как это, совершать намаз необязательно? И сутры читать вразнобой? Или, скажем, не читать Евангелие, а отдать предпочтение Святоотеческим учениям? Это ещё что такое? Да вы, отрок, неуч! Вы разумом неокрепшим своим судить да выбирать не можете, рано вам! Есть специально подготовленные люди, и они точно научат, как и что надо читать и, главное, как это понимать». Что не всегда обязательно, кстати.

А в субкультуре такие сценарные повороты исключены. Там вообще всем всё равно, откровенно говоря. Именно абсолютно ровно, кто и что думает по какому-то поводу. То есть, если какой-то чудаковатый искренне полагает, что байкер – это тот, кто рулит на байке исключительно на переднем колесе, филейной частью вверх, – что ж, он имеет на то право. И да, пускай над ним посмеются некоторые от души, но это ничего не меняет: он имеет право и точка. Его личное дело. И даже если гипотетически произойдёт примерно такая ситуация: «О! Так вы не ездите на переднем колесе? Значит, вы не байкер!». Реакция будет однозначная: «Идите туда, куда ноги несут!».

Знаете, как в том анекдоте:

«- А чего это вы на байках ездите втроём?

- Ну, потому что нам не хватает четвёртого такого дятла как ты, чтобы выписать ему по первое число, и нормально себя чувствовать!»

Примерно такие разговоры в субкультуре. И к чему это вообще? К простому выводу: в субкультуре никто никому ничего не должен.

В субкультуре люди находятся, не потому что они грешны, или оттого, что им не хватает по жизни каких-то благ, нет. В субкультуре люди потому, что у них, во-первых, есть собственные убеждения, а во-вторых, хочется находиться в кругу единомышленников. Поэтому байкер, например, в любой момент времени может просто сесть на мотоцикл и уехать, куда глаза глядят. То есть, сидел себе байкер за столом, пиво пил, а потом ему надоело – сел

на байк и уехал. Всё! А теперь попробуйте представить аналогичную сцену: уехать на байке, только уйдя с середины мессы из католической церкви. Точно найдутся те, кто станет пояснять, что «так не принято!», «это неуважение» и так далее.

В субкультуре людям по факту всё равно. Никому нет до тебя дела, ты сам за себя отвечаешь, как и все. Считаешь, раз ты байкер, то на мотоцикле по городу надо гонять так, будто тебя хотят все убить? Что ж, твоё право. Однако, есть и другая позиция. Как высказался один байкер в своём авторском блоге: «Всё намного хуже... Всем просто плевать». То есть, если вы думаете, что вас каждый на дороге хочет убить, то вы заблуждаетесь. Всё ещё хуже: всем просто «накласть». А по факту – всем всё равно. Рваться вас разубеждать никто не будет, в чём несложно удостовериться самостоятельно. И ты можешь ездить на мопеде, гонять на мотороллере, красоваться на мотоцикле, да хоть на фигурных коньках! Всем просто нет до этого дела. Равно как и нет дела до того, если тебя кто-то задавит, собьёт или что-нибудь ещё сотворит.

В субкультурах определённо существуют мнения, которые обладают неким весом – и это мнения авторитетных людей данной субкультуры. Авторитетное мнение отличается полезностью – именно пользой, которую может извлечь из мнения каждый желающий участник субкультуры.

Так, главный критерий «мнения» в субкультуре – полезность его сути для всех людей, находящихся в субкультуре. И если мнение человека пользу приносит, к такому прислушаются, а если нет – то могут и спросить. В субкультурах практически не бывает ситуаций, когда кто-то что-то посоветовал просто так, например, «молись и всё будет хорошо!». И вот чудак шёл, молился, а его взяли и зарезали на пороге квартиры, ещё и ограбили. За такого рода «советы» в субкультуре спросят. В частности, вопросы зададут конкретные, и попробуй не ответь. Обещал, что в результате совета всё будет хорошо? Вот и где это «хорошо»? И не получится ответить на манер: «...мысли твои были неправильные, вот провидение и покарало!». Не стоит рассчитывать, что подобные формулировки сработают.

Суть принципа: мнение, которое приносит пользу участникам субкультуры, делает автора такого мнения авторитетным человеком. Всё просто: если твои слова пользу приносят всем, ты становишься авторитетом. Или, что ещё лучше, если твои поступки пользу приносят, то ты также становишься авторитетным человеком. А если нет никакой пользы, значит, ты

такой же как все. Следовательно, и обращать какое-то особое внимание на такого индивида нет желания.

В субкультурах люди объединены вокруг идеи. Идея словно выступает осью вращения этой группы лиц. Помимо того, что вокруг некой идеи объединено определённое число людей, все эти люди к чему-то стремятся, поскольку саму идею требуется как-то реализовывать. И по сути, мнения, догадки и представления, которые витают в субкультуре, относятся к тому, как реализовать главную идею наилучшим способом и образом.

В том же кинофильме «На гребне волны», в одной из ключевых сцен есть такая фраза: «Может, я к чему-то стремлюсь!». Это интересно. В принципе в субкультуре совершенно естественно к чему-то стремиться. Агент Джонни Юта даже заявлял, что стремится к «восьмёрке» – завершить восемь экстремальных испытаний Оно Озаки. На что и получил ответ: «Это легенда, миф...». Далее между героями завязывается диалог, суть которого обмен мнениями лиц внутри одной и той же субкультуры. И заметьте, неважно, что некая «восьмёрка» – это миф, равным счётом невидимая, голая идея. А вот мнение о том, как пройти восемь испытаний, как это сделать (важно же и в живых остаться) произрастает из уже известной практики, стремясь к последующим прогнозам и анализу, то есть к теории.

Так, любая субкультура движется от практики к теоретизации. Что это значит? «Тебе, дорогой советчик, никто просто так не поверит! Считаешь, что можно спрыгнуть со скалы без экипировки «особым способом» и выжить, не пришибив и мизинца? Да мало ли что ты считаешь, тут все считать умеют, от 1 до 100 и наоборот... ты, пожалуй, вместо терабайта слов просто один раз сам прыгни с этой горы, и покажи, как это делается. Вот тогда и поговорим! О чём поговорим? О том, как тебе это удалось. А пока не прыгнул, собственно, не о чем разглагольствовать». Иными словами, в субкультуре разговаривают и рассуждают те, кто что-то сделал, кто добился чего-то выдающегося. Других же, даже если рот и открывают, неинтересно слушать.

Например, если байкер на мотоцикле весь мир объехал, кругосветку совершил – с таким человеком пообщаться крайне интересно. Какие особенности, с кем встретился, какой менталитет у людей? А, может, какие проблемы были, будь то плохие дороги или несговорчивые сотрудники таможни? А просто так обсуждать, какое пиво лучше пить байкеру после восьми – авторитетности от аналогичных разговоров не прибавится. Итак, промежуточный вывод: в субкультуре движение выстраивается от практики к теории. То есть теоретизируется только нечто пережитое, пройденное, то, что может оказаться полезным впоследствии. Нет теории без практики. То есть в субкультуре не получится просто заявить: «А вот я ТАК считаю!». Считать можно до бесконечности, важно лишь то, что тобой сделано. И этот принцип поразительно отличает субкультуру от прочих категорий и новообразований.

Бесспорно, везде и всюду люди ведут себя по-разному. Описанное ранее – базовые, общие принципы. Понятное дело, и в субкультуре может обнару-

житься некий циркач, который станет скандировать, что он – посланник, мессия, или просто гость из космоса, и раз уж он почтил вас всех, товарищи субкультурные, своим царственным присутствием – бегом, целовать его руку! Чаще всего на такого циркача не обратят внимания, при более резком развитии сценария – могут и в лоб дать, и «вон» препроводить.

ПРИЗНАК № 3

Один из самых явных и ярко выраженных признаков, по которому вы всегда отличите субкультуру – это отсутствие отбора. В субкультуры никого не «набирают» и не «отбирают». Нет досок объявлений и конкурсов красоты, грации или гибкости ума. По сути, как обстоят дела в субкультуре? Отбора НЕТ. Человек сам, исключительно сам, без посторонних лиц в любых количествах, определяет, к какой субкультуре он привержен. Он сам решает, кто он: неформал, скейтер, толкиенист или гопник.

Также не имеют значения расстояния, государственные границы и даже знакомства. Так, совершенно разные люди могут находиться в одной и той же субкультуре! Металлисты, эмо, байкеры – они живут и в Нью-Йорке, и в Киеве, живут и даже не знают друг друга, но при этом не перестают быть объединёнными вокруг одной центральной идеи. К слову сказать, многие стремятся друг с другом познакомиться, идея объединяет всех... Однако ключевое слово «стремятся». Можешь стремиться, но ты не обязан. То есть, никто не мчится, не садится на рейс «Воркута-Верона», чтобы срочно перезнакомиться и обменяться телефонами. Более того, чаще всего встречи проходят «незапланированно» в особых местах, заранее всем известных. Например, некто Джон – сёрфер, сам родом из Хьюстона. Однажды Джон отправится в место сёрферов, дабы оседлать португальские волны... И там у него появятся друзья-знакомые со всех концов земли: от Лондона до Претории, от Сиднея до Рио. И все эти люди – сёрферы, их объединяет эта субкультура.

ПРИЗНАК № 4. МЕСТА

По факту, субкультуре больше **свойственны места, нежели здания**. Например, у байкеров – байкхаусы, у танцующих вог – дома, у ролевиков – от студий до конвентов. Речь идёт непосредственно о доме, а не храме. Храмы субкультурам не свойственны вовсе. Как они объясняют, что такое байкхаус? Это некая гостиница, какое-то помещение, дом, где можно сидеть за столом, жарить барбекю, спать, разбирать байк и т.д. И в таких домах собираются люди по интересам и занимаются чем-то простейшим, что к духовному чуду не имеет никакого отношения. Байкхаус – будто второй дом, в котором можно и поесть, и отдохнуть; аналогию можно провести с понятием «штаб». Великие храмы или мистические святилища, открывающие двери для прихожан раз в сто лет – это точно не про субкультуру.

Какой дом организовывать, стоит ли его обустроить – это личное дело каждого, с одной стороны. С другой же стороны, не существует никаких контрольных учреждений, которые «надзирают за исполнением несуществующего приказа завести ДОМ». Итак, субкультурам свойственны некие места, но не свойственны храмы, и это ещё один отличительный признак.

ПРИЗНАК № 5. СИМВОЛИКА И АТРИБУТЫ

Пожалуй, на этом этапе не будет человека, который бы не мог воскликнуть, «я вот видел у одного чудака такууую татуировку...» или «а на шее она носит такой символ любопытный, знать бы ещё, что он означает» и так далее. Так или иначе, всем субкультурам, без исключения, присущ некий символизм. И даже когда его зрительно не замечаешь, это не значит, что он куда-то исчез. Просто всему своё время. Чуть ближе узнаете человека, и определённо обнаружите символы, которые ему «очень нравятся».

Символика в субкультуре богатейшая, поистине бездонная! В качестве примеров рассмотрим те же татуировки. Представители субкультур нередко выбирают символы по принципу «мне нравится, это круто/мощно выглядит!». Даже если изначально, в глубине веков под покровами истории символ, в XXI веке выбранный Джуди или Женей, не имеет никакого отношения к современности. В частности, богатейшее символическое наследие кельтов – от антропоморфных орнаментов из птиц, змей и деревьев, до накрест сложенных секир – сегодня в качестве тех же тату предпочитают набивать представители самых разных субкультур: от пацифистов до рейверов, от байкеров до сатанистов. Вот любопытно, что бы подумали кельты, повстречай они того же панка или хиппи, которые могут быть в наколках, с ног до головы? Для кельтов символы имели религиозное значение; а какое значение они имеют для иных представителей субкультуры? «Мне просто нравятся тигр, якорь с канатами и дракон на всю спину. А вот тут арабской вязью у меня вытатуировано «Рождённый Волком»». Да, бывают и такие истории! О чем это свидетельствует: да представителям субкультур всё равно, что и где предписано и начертано. Контроля за тем, чем и как в субкультуре формировать собственный образ просто не существует. Понравился гусь? Вот и набил гуся,

хоть на лопатке, хоть под коленом – это личное дело каждого.

Пытаться анализировать символическую составляющую, отражённую во внешнем облике и антураже человека, и искать в этом тайный, поддающийся логике смысл, – занятие тщетное. Можно утонуть в дебрях анализа и попытке распутать клубок, скажем, из тюремных наколок вперемежку с индийскими или малазийскими. Иногда и вовсе под амулетом солнца, ако у Ярила, может скрываться татуировка с символами протоамериканской культуры. То есть с чьей-то субъективной точки зрения в таком сочетании логики нет, просто абсурд. Но с точки зрения представителя субкультуры – это особая история, и логика в ней есть, причём абсолютная.

Символы могут быть выбраны совершенно из разных культур и эпох. На правом плече байкера может «сидеть» норманнский волк, а центральноафриканский тигр – на левом. Каждый представитель субкультуры имеет собственное представление об идее, к воплощению которой он стремится. И сопутствующий символизм и атрибуты – его личное выражение.

В качестве примера снова обратимся к хиппи. Как хиппи обосновывали и поддерживали некий «огонь» центральной идеи? Собственно, не мудрствуя лукаво. В веках существует прекрасный миф или сказ о некоем герое по имени Падмасамбхава. И, улетев верхом на льве, оставил он не менее прекрасное наследие – Книгу мёртвых. Как-то впоследствии выяснилось, что Книга мёртвых абсолютно подходит для субкультуры хиппи. И начали её интересующиеся читать внимательно. Идея – попасть в сансару. Но как же это сделать? Просто так взять и очутиться в сансаре невозможно, не получается. А значит, требуется переходник. Например, ЛСД. И так, в одной руке – ЛСД, в другой – Книга мёртвых. И «да здравствует изменённое состояние сознания!» Абсурдно ли это звучит? Как считаете? Возможно, у вас зреет ответ «ДА». Но каких-то 50 лет тому назад для хиппи это было также логично, как и закон земного притяжения.

Итак, логика субкультуры обосновывает её центральную идею. Отражают эту идею и обоснование **атрибуты и символы, которые можно разделить на две категории:**

- 1) общие отличительные символы;
- 2) личные символы и атрибутика.

Допустим, существует байк-клуб. У этой субкультуры есть и идея, и атрибуты, и даже герб клуба, который они в виде нашивок носят на куртках. Все приведённые в качестве примера атрибуты – общие, они позволяют байк-клуб «А» отличить от байк-клуба «Б». Но каждый отдельный байкер этого же байк-клуба по-своему, особым способом выражает идеи субкультуры посредством собственных атрибутов, которые присущи только ему (от кулонов до татуировок).

По факту, каждый из этих людей имеет и общие атрибуты, и собственные. Общие – обязательные атрибуты, то, что визуально подтверждает его принадлежность к субкультуре. С другой стороны, у каждого представителя есть своя собственная атрибутика, которая выражает некую идею с его личной точки зрения.

И может получиться и так, что у человека лицо всё в пирсинге или тело в наколках, и он может искренне полагать, что эти атрибуты делают его защищённым от всевозможных неприятностей и даже фатальностей. И заранее предупреждаем: объяснять что-либо или как-то разубеждать его, что «тату рычащего волка не распугает потенциальных грабителей и не отведет от опасностей» – бесполезно. Напоминаем, в субкультуре никто никому ничего не объясняет. Да и слушают тех, кого хотят слушать. Опять-таки, в субкультуре отсутствует контрольная функция, человек выбирает сам, совершает поступки сам и обдумывает самостоятельно.

ПРИЗНАК № 6. БЛОКИ

Субкультуре весьма свойственны определённые внутренние направления или «блоки», и в отличие от религии – это совершенно нормальная, обыденная практика. То есть, по сути, если бы в религии появилось бы какое-то блок-направление, его бы моментально назвали «ересью», а дальше, как показывает историческая практика тех же Средних веков – борьба с еретиками за чистоту взглядов. Да и сегодня, на одной почве, например, Свидетелям Иеговы или Адвентистам седьмого Дня с ортодоксами практически не ужиться.

В субкультуре – пусть будет хоть триста направлений! Какие идеи исповедовать – сугубо личное дело каждого. Как же возникают или образуются блок-направления внутри субкультуры?

Итак, рассмотрим некую группу лиц в субкультуре. Допустим, среди них существует некий авторитет, который имеет мнение относительно ведущей идеи субкультуры. Ряд лиц разделяет данное мнение и считает его полезным и эффективным. Однако таким же способом в другой группе иное авторитетное лицо выдвигает другое мнение. Обе группы лиц, оба авторитета – части одной субкультуры. Но направленность авторитетных мнений относительно достижения и реализации центральной идеи – совершенно разная, что

и определяет формирование разных блоков. И таких блоков внутри одной субкультуры может быть бесконечное множество.

Получается следующее: есть, например, 100 человек, которые не принадлежат ни к каким блокам (им просто нравится сама субкультура и эта среда), и есть три блока, к которым принадлежит по 10 человек. И внутри этих трёх блоков, равно как и за их пределами, все люди воспринимают идею по-разному, формируют различные мнения относительно неё. И это не делает их изгоями из субкультуры, просто внутри субкультуры существуют блок-направления, имеющие самостоятельную ориентацию. Опять-таки, данная практика не имеет отношения к терпимости или толерантности, об этом заранее не договариваются, постулатов не декларируют и за их исполнением не следят. Формирование блок-направлений – обычная практика в среде субкультур.

ПРИЗНАК № 7. СИНТЕЗ

92 процента субкультур – это плод синтеза. Собственно, необычное, а порой и алогичное, смешение идей и концепций присуще этапу формирования и самоопределения субкультуры. Рассмотрим следующий пример: допустим, некий человек увлекается идеями Карлоса Кастанеды. Прочитав «Сказки о силе» или «Путешествие в Икстлан» (в общем, даже не все книги К. Кастанеды, а что-то выборочное), этот человек вдохновляется свежими идеями. При этом, не меньше света учения дона Хуана он любит мотоцикл. Далее в разуме данного человека удивительным способом сочетаются мотоцикл и идеи Карлоса Кастанеды, превращаясь в единое целое «свободного байкера, совершающего путешествие к ущелью Силы». Так и срабатывает синтез. Что не менее любопытно, такой человек непременно находит единомышленников, для которых «разбежавшись, прыгнуть со скалы» – это жизненное кредо, ибо полет на мотоцикле в пропасть позволит обратиться в ворона и стать путешественником между мирами...

92% субкультур – синтезированы.

Обычно при исследовании субкультуры приходишь к выводу: субкультура сформирована методом синтеза нескольких концептов, соединённых вместе.

Однако, существует и 8% субкультур, которые не являются продуктами синтеза. И это, скорее всего, так называемые «субкультуры на костях» (условное, но весьма «говорящее» название). Как происходило формирование таких субкультур? И так, был некий чудак, создавший некое религиозно-философское учение о жизни, после чего умер. Перед смертью он успел записать свои идеи, скажем, в некой книге. Идут годы, возможно, столетия. И вот человек совсем иной формации, например, занимающийся дельтапланеризмом, тяжело переживающий душевную трагедию в результате потери друга, находит эту книгу и проникается описанным религиозно-философским учением. Прочёл книгу – стало легче. Подумал немного и дал книгу ещё одному приятелю-дельтапланеристу прочесть. Через полгода уже тысячи людей прочли эту книгу и прониклись её смыслом. Сравним синтезированные субкультуры с последним описанным примером. Второй пример показывает, что взята отдельная идея, как отдельный саженец, который перенесён на новую почву (дельтапланеризм) без изменений, то есть без синтеза.

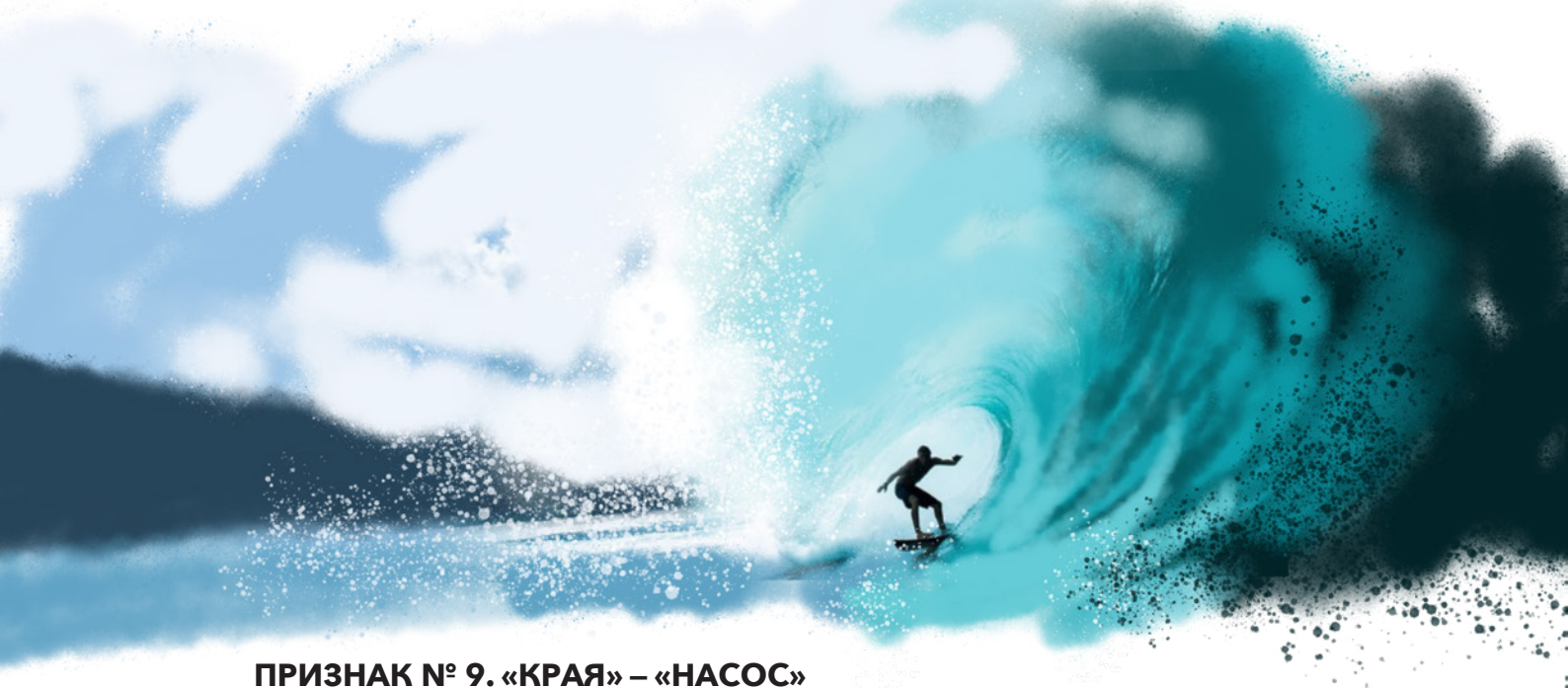
Внедрение таким методом предполагает, что человек этим учением никогда не занимался. Он просто нашёл какую-то книгу, дал её всем прочесть – так они обрели новый смысл жизни. И эта демонстрация позволяет нам осмыслить ещё один немаловажный вывод: по сути, большинство субкультур – это поиск смысла жизни, который впоследствии превращается в стиль жизни, в том числе, обеспечивающий желанные изменения, даже некие «дивиденды». Обычно всё так и начинается – с поиска смысла жизни. И когда смысл жизни обрётён (то есть понят), это порождает метаморфозы в стиле жизни.

Почему в случае с религиями не срабатывает данный механизм? Всё просто: большинство религий обещают изменения не в этой жизни. А люди желают дивидендов, пока они живы – здесь и сейчас. В том числе, и по озвученной причине люди объединяются в группы вокруг идеи, в результате формируются субкультуры. А выбор обыкновенно известен изначально: скажем, дивиденды сегодня, или хотя бы через двадцать лет, или всё-таки в следующей жизни?

ПРИЗНАК № 8. ИДЕЯ СМЕРТИ

Большинство субкультур идеи смерти осмысливают как перевоплощение. Иные перевоплощаются в птиц, а затем обратно, в людей; иные выходят из сансары новым человеком; иные проникают в тайны реинкарнации. Обыкновенно наблюдается некий круг перевоплощения, состоящий из трёх блоков. Опять-таки обратимся к наглядному примеру хиппи. Они заявляли, что могут выбрать даже родителей, опираясь на идеи Бардо Тхёдол (Книга мёртвых). А значит, вопрос «когда они умрут» больше не имеет значения, потому что как только умрёшь, вскоре оживёшь, вернёшься обратно. Поэтому многие из хиппи не чурались наркотиков, беспорядочных половых связей, безалаберной праздности и так далее. И хотя немало представителей субкультуры хиппи

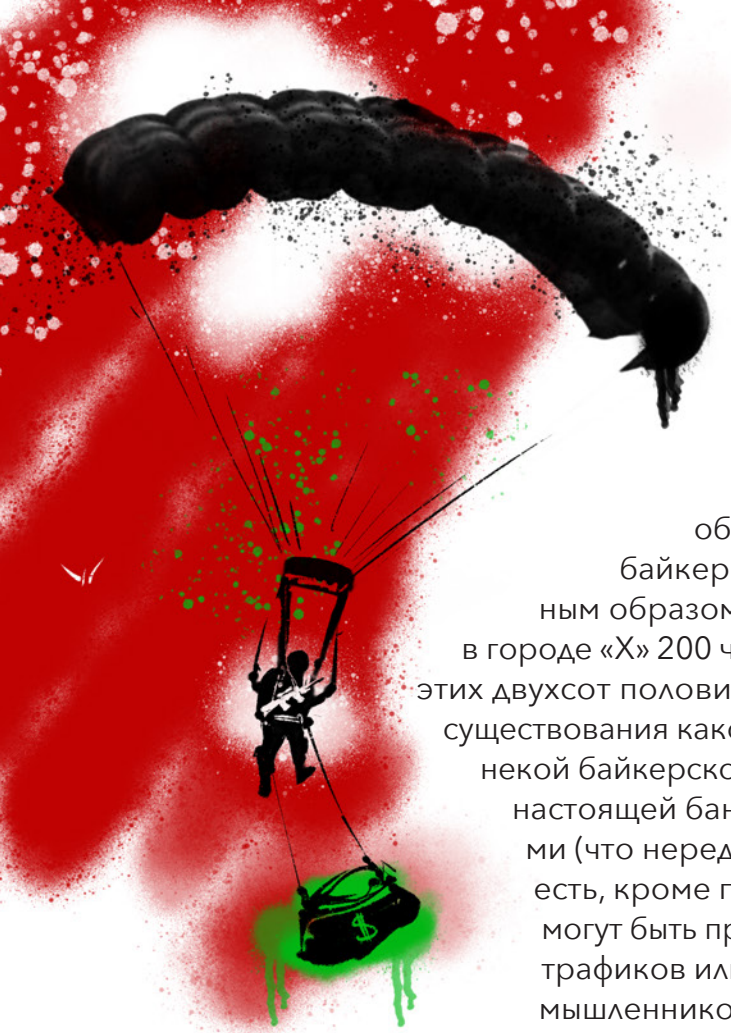
с 1960–70 гг. умерли от передозировки или венерических заболеваний, от этого идеи хиппи не умерли и не исчезли. Лишь бы не было войны! По сути, идея о том, что человек может сам распоряжаться собственной смертью, была главной в субкультуре хиппи. И, конечно, хиппи в данном случае – один из примеров. Идея смерти в каждой субкультуре осмысливается так или иначе.

ПРИЗНАК № 9. «КРАЯ» – «НАСОС»

Принцип взаимосвязи следующих понятий: «края» – «насос».

Пояснение начнём с несложных проверяемых наблюдений. Пребывание в среде субкультуры, сам поиск подходов и способов реализации некой центральной идеи требует финансирования. Вы байкер? На голом энтузиазме вы далеко не уедете. Сёрфер? Одного попутного ветра и волн маловато будет. Вы обожаете парашютный спорт? Прыжки сами по себе требуют средств и денежных вливаний. Как минимум, топливо для самолета или вертолета тоже требует финансовых ресурсов. Что важно отметить: у субкультур так называемый люфт добывания тех самых финансовых ресурсов гораздо объемней и шире, чем, например, совокупность каналов финансирования у любой религиозной структуры. Даже если внутри субкультуры существуют правила, они могут быть изменены и даже нарушены. Разные представители субкультур продумывают и изобретают новые каналы или «люфты», в том числе, противоречащие положениям этики и морали, даже букве закона. Так, члены субкультур нередко идут на преступления: занимаются преступным бизнесом, продают наркотики и оружие. Обналичивание денег может происходить посредством выращивания конопли и продажей запрещённых товаров и тому подобного. По факту, мы могли бы сравнить эту «добывающую» функцию внутри субкультуры с насосом, который постоянно требует денег, причем нередко быстрых денег ('easy money', как изволят выражаться в США). Итак, субкультура нередко требует быстрых денег. А «быстрых денег»,

кроме как разными несвойственными законопослушному обществу способами, не заработаешь. Поэтому многие в субкультурах зарабатывают «как-то». И нередко сама финансовая структура выступает главной тайной субкультуры.

Однако, не стоит проводить резких обобщений и заключать, к примеру, что «все байкеры – преступники». Совершенно естественным образом может возникнуть следующая ситуация: в городе «Х» 200 человек от души гоняют на мотоциклах. Из этих двухсот половина может не догадываться даже о факте существования какой-то «главной финансовой тайны». А ядро некой байкерской группировки действительно может быть настоящей бандой и промышлять торговлей наркотиками (что нередко эксплуатируется кинематографом). То есть, кроме пятерых человек из 200 байкеров, многие могут быть просто не курсе существования каких-либо трафиков или нелегальной деятельности среди единомышленников.

Этико-морально-ценностных ограничений на манер религиозных догматов «не убий, не укради, не прелюбодействуй» обычно в субкультурах нет. И напротив, обоснование, почему «можно» или «дозволено» перейти за черту закона, в наличии. Нередко субкультура покоится на немалом числе оправданий, почему возможны те или иные поступки, противоречащие нормам государства и права. И, тем не менее, часто люди готовы к этим «крайностям». Таковая готовность при наличии заранее обеспеченного оправдания и люфтов добывающей функции и именуется «краями» – то есть крайностями, на которые готовы последователи субкультур, дабы обеспечить насосную функцию, «качающую» посредством помп тайной финансовой конфигурации необходимые ресурсы. Прекрасный пример реализации взаимосвязи «края»-«насос», в частности, показан в фильме «Затяжной прыжок» (англ. 'Cutaway', американский боевик 2000 г., режиссёр Гай Манос).

В качестве вывода мы могли бы заключить следующее: ни одна структура в мире, не имеет объема оправданий, равных субкультуре. В субкультуре генерируется целая система оправданий, почему «края» не только приемлемы, но и важны. Причина этому – или всему виной – ранее упомянутые «быстрые деньги». Чем занимались хиппи? Многие торговали наркотиками (что не является секретом). Среди хиппи были наркодилеры. А новая доза наркотиков требует новых денег. Текила, кемпинги, праздники – всё это в культуре хиппи требует денег и немалых. Более того, деньги нужны каждый день. Значит, чтобы деньги были каждый день, и наркотики надобно продавать каждый день. Это не значит, к слову, что человек, продающий

наркотики – он обязательно хиппи, ничуть.

Для хиппи работать на «прогнившее государство» – невозможно. Грабить и совершать насилие? Исключено в любом виде. Остаётся только одно: торговать «дурью».

Естественно, в других субкультурах всё может происходить по-иному – кто-то мотоциклы продаёт, кто-то пишет музыку. Однако обыкновенно таковых «мирских» занятий недостаточно. Однако, если есть «тема», добрый конь в виде мотоцикла и пара сподвижников, то простое увлечение мотоспортом, скажем, может перерасти в некое запредельное занятие. Более того, вспомним и ранее описанный отличительный признак субкультур: внутри неё отсутствует ОТБОР.

Рассмотрим теперь такой пример: в субкультуру попадает некий человек, он практически нищий, у него ничего нет. А деньги нужны каждый день. Допустим, таких нищих или неимущих уже 150 человек. Тем временем, насосная функция продолжает функционировать, потребность в «быстрых и лёгких деньгах» только возрастает. Соответственно, со временем, некоторые из 150 нуждающихся индивидов могут объединиться уже не просто в группу по интересам, но ради «особого денежного короткого предприятия». И даже если в ходе этого «предприятия» потребуется совершить преступления, оправдания известны заранее: деньги нужны каждый день. Недаром, как показывает исторический контекст, нередко субкультуры ретрансформировались в реальные преступные сообщества. Более того, к услугам подобных группировок не чурались обращаться даже «сильные мира сего» – от конгрессменов и политиков до бизнесменов и лоббистов. Насосная функция хоть и превращала некоторых людей в преступников, но в глазах иных представителей добропорядочного общества эта же насосная функция придавала новоиспечённым преступникам новый статус: люди надёжные. А кто не захочет иметь дел с надёжными людьми, которые действительно умеют решать задачи? Вопрос риторический.

ПРИЗНАК № 10. МОДЕЛЬ СУБКУЛЬТУРЫ

Финальный признак в исчерпывающем перечне признаков, посредством которых каждый сможет научиться в 100% случаев отличить субкультуру от любого формирования. Сама модель субкультуры. Дело в том, что любая субкультура, какая бы она ни была, или в какие бы эпохи она ни процветала, всегда подобна дереву.

Итак, модель субкультуры – это ДЕРЕВО, у которого есть корни, ствол, ветви и так далее. Причём само по себе дерево растёт кроной вниз: корни его вверху, а крона – внизу. Именно эта модель «перевернутого корнями вверх» дерева максимально отражает целостность структуры и причины формирования «субкультуры».

Сообразно рисунку, отражающего модель явления и его устройства, мы и можем заключить, что крона дерева и есть субкультура. Корни – её истоки. Некий ствол соединяет субкультуру и её истоки. По аналогии модели, люди

и есть тот самый «ствол», что соединяет субкультуру и её истоки.

Ещё раз сфокусируем внимание на завязке фильма 2015 г. «На гребне волны». Корни субкультуры, известной от Оно Озаки «растут» из Дзен-Буддизма. Сам экстремал Озаки уже вне субкультуры, поскольку этот человек умер. Он и есть тот самый некий «ствол», соединяющий субкультуру и исток. А сама субкультура – это люди, пытающиеся выполнить восьмёрку Озаки. В кроне дерева субкультуры, словно яблоко в тени, скрывается некое радикальное звено, которое возглавляет некий Ботхи. Именно благодаря ему идеи Озаки были доведены до полного радикализма и крайности. Однако и этот радикальный «БЛОК-НАПРАВЛЕНИЕ» является частью единой субкультуры экстремального спорта. Итак, любая субкультура устроена таким способом. Модель дерева позволяет исследовать субкультуры, понимать её истоки, видеть те «непроявленные» характеристики и особенности истоков, о которых не смогут рассказать даже сами представители субкультур. У данного дерева также существует несколько корней, поскольку чаще всего, в 92% случаев, мы имеем дело с синтезом как методом формирования субкультуры. Стержень или ствол субкультуры – люди, которые и реализовали синтез идей и смыслов и смогли его донести до других. Обычно такие авторитеты внутри субкультуры остаются героями, легендами, достойными примерами.

Итак, осуществляя знакомство с субкультурами и рассматривая подходы к исследованию этой мировой категории, мы выявили 10 параметров или 10 признаков, отличающих субкультуру от любого иного явления. От центральной идеи, вокруг которой в формировании «закручивается» субкультура, мы проследовали до главного механизма построения этой системы, выраженной в виде модели перевёрнутого дерева, корни которого – истоки субкультуры, ствол – особые люди, авторитеты и герои, синтезировавшие или внедрившие идеи субкультуры, а крона – то, что выросло в конечном итоге – сама субкультура во всей её полноте, динамике и многообразии, как явного, так и тайного.

10 ПРИЗНАКОВ СУБКУЛЬТУРЫ:

1. Идея или легенда;
2. Отсутствие «священников» / иерархия авторитетов;
3. Нет отбора людей;
4. Свойственны места / не свойственны храмы;
5. Символика и атрибуты;
6. Блок-направления;
7. 92% субкультур – продукт синтеза;
8. Идея Смерти;
9. Система «Края» – «Насос»;
10. Перевёрнутое дерево как модель субкультуры.

ГЛАВА 3

ИЕРАРХИЯ АВТОРИТЕТОВ

Бывает, порочный круг сохраняется сотни и тысячи лет: воображаемая иерархия, возникшая из какой-то исторической случайности, превращается в вечный порядок.

Со временем несправедливая дискриминация может не рассеяться, а усугубиться. Деньги идут к деньгам, бедные становятся беднее. Образование получают образованные, а невежды так и прозябают в невежестве. Проигравшие рискуют проиграть снова, а те, кому история подкинула козыри, вероятнее всего, вытащат их опять.

Юваль Ной Харари. Sapiens. Краткая история человечества

И с ходу, в пику формулировке, отражающей осмысление некоей неосязаемой иерархии, которую чаще всего человек описывает как «не мы такие, жизнь такая!» или как некий неписанный закон «так принято!», отметим, что в субкультурах нет места историческим случайностям и ритуальному поклонению непонятым, а порой и громоздким тайнодействиям, сакральный смысл которых не дано понять всякому простому смертному. В субкультурах нет и хранителей или служителей ритуальной составляющей, а именно – нет священников. Ни в каком виде, форме или проявлении.

И может показаться (вдруг посетит такая идея), что поскольку нет священников, значит, и иерархии не существует?! Иерархия всегда существовала и будет существовать, причём во всех субкультурах. Параметр субкультуры другой:

ВСЕГДА ЕСТЬ ИЕРАРХИЯ, И В НЕЙ НЕТ СВЯЩЕННИКОВ.

В таком случае, естественно, возникает вопрос: а кто выступает организационным ядром субкультуры? Ведь контрольной функции у них нет, эдакого аппарата принуждения или слежения. Всё в этой среде происходит на добровольной основе; напомним также и тот факт, что в субкультуре никого не ждут и с транспарантами в нее никто не зазывает. Кто же они, эти люди, которые выступают организационным звеном в субкультуре? Во-первых, это действительно не любой прохожий. Основой или «краеугольным кам-

Out Law

нем» являются те люди, которые выступают главным действующим звеном, являясь главным силовым компонентом. И таких людей всегда немного, именно единицы (остальные приходят позже, по мере роста «кроны», т.е. развития и становления субкультуры). Коротко таких людей, кто формирует действующее ядро «кроны» субкультуры, мы могли бы именовать «однопроцентниками». Почему «однопроцентники»? Во-первых, людей, стоящих у истоков – действительно единицы. Во-вторых, этот «1%» людей уникальны тем, что они, подобно семени, содержат все свойства и качества субкультуры. То есть один такой человек самостоятельно способен сделать всё то, чему обычно группы лиц учатся годами. «Однопроцентник» – это непосредственно модель, корнями уходящая в глубокую древность Европейского мистицизма. И эта модель будет применяться в контексте исследования иерархии субкультуры, но, как и все истинные и эффективные модели, её можно использовать в исследованиях совершенно различных формаций. Например, в бизнесе. «Однопроцентник» (если дескриптивно применять метод сравнения и аналогии) – это человек-армия, человек-профессионал, человек, который в том же бизнес-предприятии способен решить любую задачу, сработав на любой позиции, на любой должности – хоть менеджера по управлению потоком клиентов, хоть аналитиком в отделе маркетинга. Логично, конечно, что в эталоне таким «однопроцентником» должен выступать директор (управленцы данного типа – категория редкая, они осуществляют менеджмент посредством собственного авторитета, совокупности достижений, силы способностей мастерски решать сложные задачи и пр.).

Итак, ядром иерархии субкультуры выступают «однопроцентники» – главное силовое организующее звено. Что является движущей силой и основой формирования иерархии в субкультуре? Ключевое – **сила авторитета**.

Так, «однопроцентники» организуют субкультуры за счёт собственного авторитета. Иными словами, эти люди – 1% – они лучшие. Более умелые и способные, чем все остальные, потому и 1%. Естественно, существуют и другие сказы и манеры пояснения, кто такой «однопроцентник» и чем он отличается от прочих. Например, в субкультуре байкеров существует несколько контрнаправленных точек зрения на это явление.

Вообще, считается, что байкерская субкультура пришла из Америки. Это одна из достаточно старых субкультур, сформировавшаяся еще в 1940-1950-е годы. Первые мотоклубы (motorcycle club, сокращенно МС), также появились в Америке, и представителей этой формации было несложно отличить, как минимум, по внешнему виду: кожаные куртки, яркие накладки, суровый антураж. Есть и такой стереотип байкера – «хулиган на мотоцикле». Однако на то он и стереотип, что обыкновенно

к действительности отношения не имеет. Для байкера его мотоцикл – как верный конь, а мир – как холст, на котором он волен писать, что пожелает.

Есть, например, следующая гипотеза. Поскольку первые мотоклубы появились в США в начале XX века, когда мотоцикл был экзотикой, – например, «Yonkers MC», «San Francisco MC», «Oakland MC», байкерская субкультура окончательно сформировалась только к 1950-м гг. В тот период на сцену также выходят мотоклубы, именующие себя «аутло» (outlaw – что в переводе означает «вне закона»). Есть и другое название: «motorcycle gang» («банда мотоциклистов»), сокращенно «MG». Название говорит

само за себя: неповиновение закону, желание жить красиво и свободно, правовые нарушения, мелкое хулиганство и драки, в т.ч. на почве алкогольного опьянения.

Быть не таким как все, эдаким парнем «вне закона», не всегда визитка

преступника, но нередко и некий ход привлечения внимания и самоутверждения. По факту, вопрос негативной репутации и причин формирования таковой – во-

прос спорный. С одной стороны, имеет место один инцидент июля 1947 года в городе Холлистер, штат Калифорния, который в СМИ одиозно назвали в заголовках вечерних газет «холлистерским мятежом». Достоверно неизвестно, был ли мятеж, как таковой. Точно установлено лишь то, что с 4 по 6 июля в Холлистере проходило моторалли, и в этом мероприятии принимало участие несколько тысяч человек. Как пара пьяных парней на байках стали информационным поводом о массовых беспорядках и погромах известно лишь тамошним свидетелям и авторам статей. Через пару лет на основе этих публикаций даже был снят фильм «Дикарь» («The Wild One») с Марлоном Брандо в главной роли. Как результат (вот она, славная сила кинематографа!) сформировался и негативный портрет байкера как хулигана и мятежника.

Следующую формулировку вы встретите в разных источниках – от мотоэнциклопедий до частых авторских блогов. Считается, что Американская ассоциация мотоциклистов (АМА) отреагировала на «холлистерский инцидент» следующим образом. Было сделано заявление, что из всех байкеров только один процент может быть причислен к «аутло», к этой касте «вне закона», а остальные девяносто девять – порядочные, законопослушные граждане. Стоит ли говорить, что идея избранности сразу же понравилась байкерам, причём не только «аутло», но и тем, кто был крепко убеждён, что ни АМА, ни ее правила или мероприятия им попросту «не указ». Так, некоторые байкеры, считавшие себя оппозиционерами Американской ассоциации

мотоциклистов, стали называть себя «однопроцентниками» (1-percenters), а прочие мотоклубы – «99-процентниками» (99-percenters). Как «аутло», так и байкеры, которым нравилась сама идея свободы, носили на куртках нашивки «1%» и набивали такие татуировки.

В XXI веке существует совершенно иная точка зрения относительно «однопроцентников» среди тех же американских байкеров, провозглашающих себя таковыми, – она никак не связана ни с погромами, ни с желанием оставаться «социально приемлемым и чистым типом». Они заявляют, что «1%», настоящие байкеры – это те, для кого мотоцикл стал образом жизни, а не хобби или развлечением на уикенд.

С позиции изучения субкультур при рассмотрении иерархии её построения «1%» рассматривается как исследовательская модель, а не миф или легенда 50-х гг. прошлого столетия. На примере того же мотоклуба (равно как и иной субкультуры), мы понимаем, что у истоков клуба стоит президент клуба и группа людей, «однопроцентников». И по сути, они – этот «1%» – и есть стержень или силовой потенциал, вокруг которого «закручивается» формирование системы.

«Однопроцентники» не занимаются тем, чтобы активно кого-то приглашать или лоббировать какие-то частные интересы. Напомним, будь то рейверы, сатанисты или пацифисты – объявления в интернете или местных газетах «набираем в клуб» или «приходите к нам в дом» никто не публикует. Иерархия выстраивается так: президент (первый среди равных, выборное лицо из «однопроцентников»), затем «однопроцентники», и их ближайшие единомышленники – обычно это два человека, так называемые «мемберы» (от англ. members).

Сравнить такого рода иерархию субкультур мы могли бы с моделью, что легла в основу одного из самых первых Рыцарских орденов в истории – ордена Права и Правых:

- Так, Король Артур – это «президент» байк-клуба;
- Рыцари круглого стола – «однопроцентники»;
- Их ближайшие сподвижники и единомышленники – два человека, как два преданных оруженосца рыцаря (или его советники). Эта двойка и есть «мемберы».

Ниже представлен рисунок-схема, отражающий иерархию построения субкультур.

По факту, сами по себе мемберы к «однопроцентникам» просто так не приходят. Образно один из начальных этапов формирования субкультуры можно сравнить с силой и принципом действия магнита. Мемберы и другие люди приходят в субкультуру, идеи которой магнетичны и притягательны. И для этого, в первую очередь, нужны условия – т.е., среда, в которой группа единомышленников стремится эти идеи реализовать.

Одной из форм, где таковые условия созданы, является некое формирование (например, клуб), в котором известны цели этой организации, её концепции, идеи и, что немаловажно, правила. Опять-таки в качестве наглядного примера рассмотрим байк-клуб как один из образцов организации; в каждом клубе, естественно, существуют свои особенности, НО обычно есть 5 простых правил, соблюдаемых всеми участниками. Конфигурацию таких правил можно представить так:

1. Членами МС клуба не может быть сотрудник правоохранительных органов (полицейские, например);

2. В МС клубе не может быть человека с нетрадиционной ориентацией;

3. У любого МС клуба есть особая символика, атрибуты (флаг, герб и пр.) и цвета клуба (это нечто «святое» для байкеров, оскорблять эти цвета или как-то видоизменять запрещено всем);

4. Членство и состав (в частности, в клубах по-разному рассматривается вопрос членства женщин, в одних «женщина-байкер» – это допустимо, в других – нежелательно, поскольку женщине лучше в одиночку на байке не ездить). Безусловно, в данном случае описывается не гендерная проблематика, но разность подходов при принятии новых членов клуба: есть простые требования на входе (как минимум, должен быть мотоцикл, на котором человек ездит), и в разных странах они могут отличаться. Это аспект также важно понимать при исследовании других субкультур, будь то каббала (где роль мужская и женская сильно различаются) или движение эмо (где как таковых отличий практически нет). Естественно, анализируя мировую практику и разнообразие МС клубов по всему земному шару, нужно сказать, что женщин в байк-клубах немало, причём самых разнообразных интересов, социальных статусов и возрастов.

Ремарки ради отметим и такой парадокс: иногда, просто глядя на человека, ни за что не догадаешься, к какой субкультуре он принадлежит. И даже самая строгая дама 40-50 лет, у которой свой бизнес и штат людей в подчинении, пересекая порог предприятия, может оказаться заядлым членом байк-клуба, и это – совершенно естественно. Причём об иной грани её личности может знать буквально несколько человек.

И следующий момент: естественно, во всех МС клубах есть женщины (в чём нет никаких сомнений, чаще всего – это подружки самих байкеров),

просто в неких судьбоносных вопросах они в клубе не имеют права голоса.

5. Пятый принцип в своде правил касается фигуры Президента. Обычно президент – это самый уважаемый человек в клубе; данная почётная и авторитетная должность – выборная. В частности, в МС клубах президент избирается раз в три года, однако нередки и такие случаи, когда президент – это бессменная личность.

Помимо того, что президент – самый уважаемый в кругу байкеров клуба, он ещё и единственный, кто отвечает за системы взаимоотношений с внешним миром. Так, в субкультуре байкеров с внешним миром никто «не общается», кроме президента. По факту, президент должен понимать, что все вопросы внешней среды будут адресовать непосредственно ему. А значит, требуется быть готовым давать интервью журналистам, предоставлять интересующимся структурам и лицам какие-то пояснения касательно интересов и позиций клуба и т.д.

Приведённая конфигурация является примером анализа и одним из демонстрационных шагов изучения субкультур. Естественно, каждая субкультура может именовать требования или правила разными способами, собственно, это и выступает предметом исследования. Единого рецепта или кальки – не существует, специфика присутствует всегда.

В частности, существуют субкультуры, а в них, соответственно формации (клубы, группы, дома и пр.), в которых есть не правила, но предписания, основания, пожелания и так далее. Одним из главных оснований МС клуба «Los Honorables», в частности, выступают правильные устремления. Правильные устремления ведут к тому, что все участники стараются что-то сделать для своего клуба, второго дома и нечужого общества (облагородить его, сделать лучше, осуществить некий полезный вклад).

Например, существуют те же МС клубы, в которых не приветствуются идеи необоснованного риска. Мемберы так и поясняют новичкам, что наличие байка ещё ни о чем не говорит, главное: «...мы не приветствуем глупый риск, мы здесь не ради трюкачества или каскадёрства, мы не приветствуем самоубийц, мы требовательны ко всему, что связано с безопасностью вождения мотоцикла, всё, что связано с безопасностью других людей – для нас эти категории выступают приоритетными». И к слову, это совершенно резонный подход: убиться на дороге или насмерть разбиться на какой-то запредельной скорости – для этого ума и вовсе не нужно. Важно не то, на какой скорости ты «гонял на байке» и как ушёл на тот свет, но что ты сделал в жизни, что оставил после себя и кем остался в памяти людской.

Как и у каждого рыцаря в прежние эпохи, так и у члена МС клуба помимо цветов клуба может быть, например, собственный цвет на куртке, свой слоган или иная форма выражения его кредо. Как и в балладе «О доблестном рыцаре Айвенго» (автор – Вальтер Скотт) у главного героя на щите было написано «Desdichado», что означает «Лишенный наследства», так и у представителей различных субкультур также существуют уникальные способы выражения идей субкультуры. Каждый волен себе выбрать то, что он считает нужным

и так сформулировать философскую идею, которая максимально раскроет грани и устремления личности этого человека.

Татуировки, внешние атрибуты, цвета и символика – это всё способы ретрансляции философской идеи человека вовне, ровно то, что ярко характеризует его личность.

Со временем по мере развития объединений лиц в субкультурах возникают некие добрые традиции, например, празднование дня основания или дня рождения клуба. Конечно, день основания клуба – одно из самых важных праздничных событий, по которым и пишется история клуба. Обычно в такой день съезжаются все – от стариков до новичков.

По сути, рассматривая и анализируя понятие иерархии и силы авторитетов лиц в иерархии субкультур, мы также открыли и следующую страницу научно-практических изысканий – основы, столпы или «сваи», на которых стоят и на которых выстраиваются различные субкультурные формации. Причём каждый из выявленных столпов превращается в определенное понятие, что влечет за собой некую философию. В частности, анализируя положения МС клуба «Los Honorables», мы могли бы заключить следующие относительно его ключевых положений:

правильные устремления ведут человека к эффективной философии; деятельность (а не праздность) делает его сильным; рыцарский статус делает человека способным преодолевать жизненные трудности; положения безопасности побуждают его прогнозировать и осознанно принимать решения и оставаться в целостности и сохранности даже в условиях риска (что нередко забывается иными представителями субкультур, как проксимити-полеты, сёрфинг, банджи-джампинг и пр.).

Совокупно такие положения МС клуба «Los Honorables» воспитывают в человеке ответственность, дисциплину, трезвый подход к любым жизненным задачам. Так или иначе, каждый из перечисленных компонентов воспитывает в человеке те качества, которыми должен обладать настоящий мужчина и эталонная личность, которая способна менять мир, улучшая его и создавая такие условия, в которых людям жилось бы достойно.

В других МС клубах философские концепции и идеи, соответственно, «столпы» или положения также будут различны. Выявление подобного рода аспектов – одна из граней исследовательской работы.

Естественно, по ходу применения методов прямого интервью, как это нередко делают социологи, никто не станет рассказывать: «сядьте и пишите, в нашем клубе вот такая иерархия». Напротив, иерархия МС клуба, равно как и иерархия инди, кришнаитов или ролевиков, в формации субкультуры всегда категория естественная, не декларируемая. Никто не провозглашает в том же МС клубе: «Итак, ты мембер, твой друг слева – тоже, а вон тот знакомец справа – вообще нулевой уровень». Безусловно, всем известна фигура президента, в том числе, и потому, что он единственный отвечает за взаимодействие клуба с внешними структурами.

Так, рассматриваемая в контексте данной главы модель выступает незаменимым инструментом исследования структуры и особенностей субкультур. Модель уже вооружает исследователя некоей системой ориентирования, согласно которой в субкультуре всегда существует некое высшее авторитетное лицо (напоминаем: в субкультуре оно выборное на ограниченный срок, условно мы его могли бы сравнить с «полковником»; далее – «однопроцентники» (их ещё можно сравнить с капитанами согласно воинской иерархии званий); затем – мемберы, два человека (к сравнению: 2 лейтенанта). Каждый мембер отвечает за некую группу лиц, которые пришли в субкультуру через этого мембера, от него узнав о философских концепциях и идее субкультуры. Такая группа лиц может различаться по численности, но обыкновенно это 6–8 человек, среди которых существует и неформальный лидер – условно его можно назвать «сержантом», который и «возглавляет» эту группу.

Вот таким образом формируется и выглядит иерархия формации субкультуры, рассмотренная на примере собирательного образа международного МС клуба. Ниже приведём рисунок, позволяющий сравнить уровни иерархии.

Складывающаяся в субкультуре иерархия всегда естественная, самобыт-ная. Она, словно невидимая сила, сама расставляет людей, сообразно их роли, вкладу, росту и уровню ответственности. Авторитетность, вклад, сила, навыки и умения – это не те категории, которые можно навязать человеку или заставить его исповедовать как нерушимое жизненное кредо. В конце концов, каждый сам за себя в ответе, не так ли?

Каждый волен выбирать себе философию, идеи, перспективы той или иной субкультуры сам, и на этот выбор его личностных устремлений никто не смеет посягать, равно как и претендовать на совершение этого выбора вместо человека.

В противном случае – это уже НЕ СУБКУЛЬТУРА.

ГЛАВА 4

О МЕСТАХ, СВОЙСТВЕННЫХ СУБКУЛЬТУРАМ

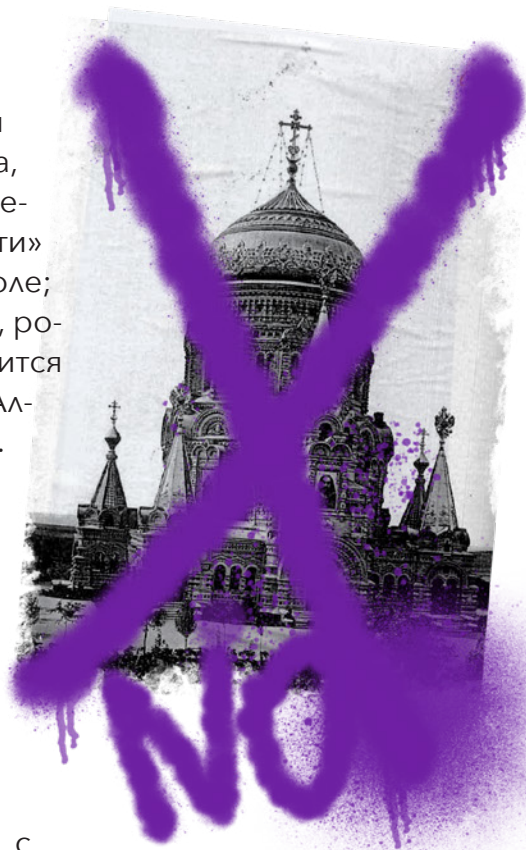
The House of the Rising Sun

Итак, на данном этапе нам предстоит рассмотреть несколько подробнее следующий параметр: места, свойственные субкультурам. Ранее, на этапе знакомства с признаками, позволяющими исследовать субкультуры обстоятельно и досконально, уже шла речь о том, что субкультурам не свойственны храмы или особенные «сакральные сооружения», церкви, соборы, массовые места поклонения и так далее.

ХРАМЫ НЕ СВОЙСТВЕННЫ СУБКУЛЬТУРАМ

Итак, вместо каких-либо религиозных строений у субкультур другая практика: им присущи места, в которых люди собираются по интересам. В качестве наглядного примера вспомним «Стену памяти» Виктора Цоя. Такая, в частности, есть в Севастополе; и по сей день «стена» – место встречи неформалов, рокеров, металлистов. Безусловно, стена Цоя находится не только в Севастополе, но и в Москве, Минске, Алма-Ате. В Киеве, к слову, есть даже «дерево Цоя». И заметим, что совершенно естественно, что стена Цоя есть в Севастополе или Перми, но не в Претории или Ливерпуле. Естественно, в других городах есть свои особые места, где, например, собираются граффитеры – нередко это какие-то промышленные зоны, железнодорожные депо или даже центральные районы города, где на «пустых серых стенах» появляются яркие и гротескные картины и инсталляции, нарисованные баллончиками руками уличных художников с собственной философией. Одни граффитеры говорят о том, что они так стараются сделать мир ярче, лучше и красивей, вдохнуть жизнь в убогие кварталы, а другие – просто стремятся «выразить себя» посредством граффити.

Стоит коротко остановиться и на таком явлении, когда поступает решение «сверху», с муниципально-государственного уровня, намеренно орга-

низовать некое особенное место – на манер того, как это происходит в субкультурах. Одни попытки, можно сказать, достаточно удачны – в том же Лондоне или Майями, например, есть целые аллеи «open air installations» – именно аллеи граффити-картин, где представители этой субкультуры собираются регулярно. Но есть и другая практика: не так давно в Одессе появилась, «стена памяти Кузьмы Скрябина». И данный образец является именно мемориалом – памятным местом, но не местом встречи неформалов или представителей иных субкультур. Почему неформалы собираются у стены Цоя в Севастополе, но не у стены Скрябина в Одессе? (При прочих равных условиях отметим, что неформалы присутствуют в обоих городах). Пока оставим данное наблюдение в стороне, как некий открытый к дискуссии вопрос. Безусловно, таких мест может существовать множество; стена – всего лишь одна из форм.

Какие места существуют ещё? Давайте рассмотрим ответ на этот вопрос на примере другой субкультуры – подробнее изучим байкеров.

Итак, при исследовании разных мировых МС Клубов стоит выделить одно из первых мест, где собираются байкеры – это байк-пункт (bike punkt). Некое пространство, где можно поставить около шести мотоциклов (или больше). Как можно себе представить байк-пункт? Например, по вечерам, где-то в центре собираются байкеры, что-то обсуждают; чем именно они занимаются – со стороны и не скажешь: «гонки» они не устраивают, палатки не разбивают, гаражи не строят. Просто приехали, постояли, провели время и уехали.

Есть и байк-плац (bike platz) – обычно это довольно крупная и просторная площадка, у которой две функции: место встречи (тут собираются) и

тут же можно лихо прокатиться и, в частности, потренироваться. Можно найти огромное количество видео на YouTube как на какой-то площадке или трассе байкеры исполняют различные трюки и кульбиты: лихие повороты вокруг оси, езда на заднем колесе и т.д.

Рядом с байк-плацем может быть и некая административная часть: несколько баров и столов на открытом воздухе, чтобы в перерывах между «кульбитами» можно было где-то посидеть и перекусить. Но основное назначение байк-плаца, конечно, иное – площадка, где отрабатываются и демонстрируются особые приёмы управления мотоциклом.

Следующее место, с которым исследователь этой субкультуры непременно столкнётся – это байк-хаус (bike house). Обычно это небольшой дом, нередко с гаражом. Эдакое место, где можно и шашлык или барбекю устроить, и апгрейд байку устроить в гараже и т.д. В Европе это может быть и частный дом, и даже небольшой отель за городом.

Четвертое место – бунгало или открытый летний, зимний бар, где обязательно оборудована специальная парковка для мотоциклов. Внутри такого помещения – например, дубовые деревянные столы, особая атмосфера, достаточно «байкеровская» обстановка и антураж. В таких барах представители этой субкультуры, к слову, и пиво пьют, потому как для многих байкеров совершенно привычно проглотить пару банок пива, сесть и дальше куда-либо поехать. Существуют даже такие МС клубы, в которых есть негласное правило «пиво алкогольным напитком не считается». Как нектар – напиток Богов, а гог и эль – святое для пирата, так и пиво – для байкера. Нет байкеров, которые не пьют пиво, таких не существует.

Даже полиция достаточно скептически относится к факту «пиво-распития», как минимум, ещё и потому, что пре-

жде чем вменить и привлечь кого-либо к административной ответственности, прежде нужны основания. Да вы попробуйте того байкера ещё поймать... не всё так просто. Даже то, что мы видим в кинематографе - например, сцена, как полицейские на своих авто тщетно пытаются догнать спортивный байк - подобные ситуации берутся из фактической, реальной жизни, и уже впоследствии попадают на широкий экран. В Германии даже ставили некий простейший эксперимент: полицейская машина гонялась за спортивным мотоциклом. Сам эксперимент выглядел так: с двух сторон перекрыли трассу длиной километров пять. На старте - полицейская машина и байк спортивного класса. «Рефери» поднимает руку, свисток, взмах - и по сигналу разгоняются автомобиль и мотоцикл. Несколько секунд - и мотоцикл уже исчез из поля зрения. Байк просто ушёл за горизонт, а полицейские не успели и 180 км/ч набрать, как байкер уже возвращался назад. Собственно, не секрет, что то, что можно показать на байке, технически не выполнить на автомобиле (и наоборот). Однако данный эксперимент приводится не с целью «столкновения» любителей авто и мотоспорта, но исключительно как пример исследования субкультур и их особенностей. Итак, на примере субкультуры байкеров мы видим, что этой формации свойственны 4 вида мест: бунгало, байк-хаус, байк-плац и байк-пункт.

Нередко в городе существует несколько байк-пунктов в разных районах, в которых можно, например, встретиться и быстро переговорить, да и поехать дальше по делам. Или наоборот: собраться в одной точке и вместе куда-то поехать. А вот байк-хаус обычно один, где-то недалеко от шумных урбанистических артерий.

Субкультуре байкеров присущи места такого типа; у других субкультур существуют свои варианты мест: например, распространенная практика - это кампусы. Что такое кампусы? Например, палаточный городок, где-нибудь на природе (вне черты города) - это может быть лес, предгорье, какое-то красивое и удобное для стоянки место у реки. Естественно, форма

сше

Bike house

организации взаимодействия с местными органами власти – это отдельный вопрос. Но нередко такое место арендуется (300-400 долларов в месяц), и в палаточный или трейлерный городок приезжают разные люди: кто-то в одиночку, иные – целыми семьями.

Помимо кампусов часто организуются и кемпинги. В странах ЕС и в США практика отправиться куда-то за город на «пикник с ночёвкой» – дело обычное. Специальные места для кемпингов отмечены знаками. Конечно же, одно место другому – рознь. Есть такие кемпинги, где собираются 2-3 семьи пару раз в год. Но есть и другие: например, за городом спонтанно вырастает небольшой городок, с улицами и площадками, с барами, импровизированными магазинами или лавками. Сложно, например, представить себе конвент или слёт толкиенистов или ролевиков без такого города! Да вы попадёте на самую настоящую ярмарку, где будут устраивать и соревнования, и театральные постановки, и представлять эксклюзивный хенд-мейд и торговать сувенирами. Так, кемпинг становится пристанищем для почитателей субкультуры. Со временем, если некоторые представители субкультур начинают пуще заботиться о собственном комфорте на смену палаточным городкам приходят даже мини-отели с комплексами из магазинов, аптек, станции скорой помощи и т. п.

Впрочем, практика поездок и встреч в гостиницах – это точно не про ролевиков или рок-н-рольщиков. Дом или гостиница как место встречи свойственны представителям субкультуры последователей Ошо или, например, каббалистам. Фонд каббалистов Бней Барух в Израиле (и не только) – это целый гостиничный комплекс, куда люди приезжают, нередко абсолютно бесплатно, и живут, чтобы постигать «свет каббалы». В частности, Бхаван-Ошо и его последователи в марте 1974 года, переехав из Бомбея в Пуно, начали там строительство самого настоящего города – так называемого «ашрама» в Корегаон Парке. Последователи субкультуры – санньясины – работали в ашраме и нередко получали за это бесплатное проживание и питание. Последующие годы отмечаются исследователями последовательным непрерывным расширением ашрама, поскольку число посетителей с Запада становилось всё больше и больше. Цитируем фрагмент книги Джудит Фокс «Ошо Раджеш. Исследования современных религий»: Fox, Judith M. Osho Rajneesh. Studies in Contemporary Religion. – Salt Lake City: Signature Books, 2002. – ISBN 1-56085-156-2.

«К 1981 году в ашраме работали: собственная пекарня, производство сыров, художественно-ремесленные центры пошива одежды, создания ювелирных изделий, керамики и органической косметики, а также частный медицинский центр, имевший более чем 90 сотрудников, в том числе 21 врача».

ОШО

Пуно, Перу

В ашраме бурлила жизнь: проводились спектакли, музыкальные концерты, пантомимы. И всё больше и больше последователей этой субкультуры приезжали из западных стран, чтобы познакомиться с Ошо лично, разрешить вопросы духовного поиска, попасть в медитационный центр и так далее.

Помимо таких обширных форм, в которых собираются многочисленные группы лиц, на русскоязычном пространстве, напротив, распространена практика встречи в обычных квартирах. Жителям России, Украины, Беларуси «квартира» ближе, с точки зрения менталитета и воспитания. К примеру, Российское Теософское общество начинало свою деятельность в Екатеринославе (ныне – Днепр), в квартире Елены Блаватской. Квартира или дом как место встречи единомышленников – практика, в том числе, и зарубежная. Например, у легендарного тренера Каса Д’Амато – человека, который первым привнёс науку в бокс – также был дом в Кэтскилл, в котором он жил вместе с учениками.

Итак, дом как у Каса Д’Амато, квартира как у Блаватской, гостиничный комплекс (Бней Барух), кемпинг, кампус, байк-плац или байк-хаус, и другие различные места, в которых собираются представители субкультур – всё это разновидности сред единомышленников. В России также встречается такая форма как «экопоселение». По факту, это настоящая деревня. Покупается земля, ставятся срубы, строятся дома – всё в свете концепции экологичности. Собственно, бывает и такая субкультура.

Если говорить о субкультуре, связанной с учением Карлоса Кастанеды, то ее представители организуют поездки к местам силы, например, в горы или в прерии Северной Америки, а может и на просторы Мексики. Обычно выбирается такое место силы (естественно, вдали от глаз человеческих), вокруг него вырастает небольшой палаточный городок или просто стоянка. Бывают также и «кросспункты». Так, поскольку некоторым кастанедовцам требуется где-то проходить испытания, для этого существуют особые деревни, а в них организуются кросспункты. Представитель субкультуры приезжает в кросспункт, например, дом или мини-гостиницу, в которой сдаётся несколько комнат. На одном кросспункте проходит одно испытание; как прошёл – едешь в другой кросспункт. По сути, совершаешь эдакое путешествие по следам Карлоса Кастанеды.

Безусловно, когда речь идёт о таких экстремальных субкультурах как серфинг, дельтапланеризм, прыжки с парашютом – в этом случае заранее известны места встречи экстремалов, которые порой даже называют «меккой» или неизменным местом встречи. Например, Канарские острова – настоящая мекка для серфингистов, где они собираются со всех концов Земли.

Итак, в качестве промежуточного вывода или как один из этапов подведения итогов, заключим: места встречи единомышленников могут быть самыми разнообразными. В некоторых случаях это продиктовано природными требованиями: волны необходимы для серфинга, а проксимити-по-

леты в вингсьюте можно совершать в определенной горной местности. Также местом встречи может быть самая обыкновенная квартира или загородный дом, куда можно просто приехать, отдохнуть, поговорить, переночевать и так же уехать. Мемориальные стены, бунгало, пабы, байк-хаусы, кросспункты и кемпинги и прочее – список богат, обширен и разнообразен. Главное, чтобы место отвечало банальным запросам представителей субкультуры. И, как видим, храмов или прочих сакральных сооружений в этом перечне нет.

The house
of the Sun

A large bonfire at night, with a crowd of people dancing around it. The scene is illuminated by the fire, and the background is dark with some light spots. The text "The house of the Sun" is written in a stylized, hand-drawn font on the left side of the image.

ГЛАВА 5

БЛОК-НАПРАВЛЕНИЯ

WHO WE ARE?

Следующий элемент субкультуры, выступающий предметом исследования данной главы – это блок-направления. Как и почему они образуются?

Для начала обратимся к модели субкультуры. Итак, рассматривая систему формирования субкультуры как дерево, корни которого находятся вверху, представим, что в кроне субкультуры – разные плоды. Все эти плоды – часть одной и той же системы (дерева), однако они различные: какие-то меньше, какие-то крупнее, бывает, плоды вырастают «гроздьями» на солнечной стороне, а другие – наоборот, предпочитают прятаться в тени.

Так, собственно, внутри самой субкультуры возникают разные направления, которые являются частью единой структуры, как плоды одного дерева. И каждый плод – хоть зелёный, хоть красный – по-прежнему от одного дерева. При этом вне зависимости от окраса плода, ему не свойственны такие характеристики, как «хороший» или «плохой», они просто разные. Например, одним людям больше нравятся яркие красные яблоки, а другие предпочитают кислые с зеленцой. Так и в данном случае: люди собираются в группы по интересам, и внутри одной субкультуры таких «групп» может быть немало. Одни распадаются, другие приходят им на смену, как естественный круговорот в природе.

Как упоминалось и пояснялось ранее, в предшествующих главах, ключевой причиной формирования разных групп внутри субкультуры выступает движение от практики к теории на пути движения к реализации главной идеи (например, достижения нирваны, выполнения «восьмёрки Озаки» и т.д.). Поэтому, в том числе, неуместны частные ценностные высказывания, что «одни направления – хорошие, а другие надо забыть, как страшный сон». Напоминаем, каждый человек в субкультуре волен сам выбрать свой путь.

Итак, блок-направление – это некая изолированная структура, существующая наряду со всеми прочими субкультурными формациями и группами.

Как это может выглядеть? Для начала обратимся к альтернативной плоскости. Проанализируем прототипологически такое явление в истории, как партия «эсеров» – партия социалистов-революционеров – революционная партия, зародившаяся ещё во времена Российской империи. Акцент, пожалуй, отдельно сделаем на том, что приводимый далее пример не из выборки субкультур, но нам важно рассмотреть и понять сам принцип образования блок-направлений, что присуще не только субкультурам. Итак, одна из самых «громких» акций партии «эсеров» – убийство господ Романовых. Некая партия стремилась радикально изменить уклад в Российской империи и привести её народ к некому представлению справедливого образа жизни. Однако, методы, посредством которых возможно изменение политического и экономического строя бывают разные. Собственно, и представители внутри единой партии предпочитали разные подходы: от либеральных до ультрарадикальных. В партии произошёл раскол (например, ещё в ноябре 1917 года из состава партии вышло крыло «левых эсеров» – Партия левых социалистов-революционеров-интернационалистов, а спустя несколько лет в этом крыле произошёл раскол, породивший Партию народников-коммунистов и Партию революционного коммунизма).

Раскол и отделение – естественные процессы, с одной стороны, а с другой – в ходе такового развития социально-политической группы возникают в том числе группы лиц, поддерживающие и/или исповедующие радикальные идеи. Так и среди «эсеров» формируется небольшая по численности группа, которой не чужды и террористические способы решения вопроса: ограбление казначейских карет, подрыв и убийство ведущих государственных чиновников и аристократов, многократные покушения на членов царской семьи и их ближайших приверженцев. Апогеем этой резонансной деятельности по внесению изменений в государственный строй стал расстрел Романовых в г. Екатеринбурге в доме инженера Ипатьева.

Итак, данный исторический пример свидетельствует, что внутри единого формирования (партия «эсеров» как система) лица, объединённые единой идеей (лучшее будущее для страны) исповедуют разные взгляды на то, какими методами возможно внесение изменений. Возникают разные «крылья» – направления внутри единой партии (как разные ветви одного дерева), и внутри этих направлений группировки также бывают различными, в том числе действующие обособленно.

И хотя согласно истории внутри партии «эсеров» образовалось террористическое звено, представители которого выступали не за политические методы решения задач, но вменияли террористические методы, таковых лиц не исключали из партии «эсеров». Большинство членов партии настаивали на том, что требуется применять исключительно политические методы, но максималисты не разделяли этой позиции, будучи убеждёнными, что никакие политические методы не являются эффективными.

Познакомившись с принципом и причинностью возникновения блок-направлений, продемонстрированном на примере из альтернативной отрасли, обратим исследовательский фокус внимания на субкультуры.

Субкультура, возникшая как вихрь, «закрутившийся» вокруг учения Карлоса Кастанеды – это богатейшее поле для учёного, научно-исследовательские интересы которого напрямую связаны с субкультурой. Так, внутри единой структуры существует не менее 30 известных подразделений! Да, так много, в силу существования совершенно разных взглядов на осмысление культуры Индейцев яки. Только за последние 20 лет появилось не менее десятка новых течений последователей идей Карлоса Кастанеды, воспринимающих их совершенно по-разному. Например, сначала многие почитатели и последователи просто читали книги Карлоса Кастанеды и стремились стать на путь Воина и жить как Воин. Одни открыто заявляли, что хотели бы стать нагвалями, другие даже не начинали следовать этому пути, скорее выступая зрителями, однако основной первый посыл – это увлечение идеей.

Затем среди увлекающихся появились люди, заявившие, что книг Кастанеды для постижения пути Воина недостаточно, ибо сам Карлос Кастанеда (к слову, антрополог, учёный, имеющий докторскую степень) поведал больше, чем написано в книгах. Так возникли «тайны», постичь которые посредством книг просто не получится... Тайнознание внутри субкультуры кастанедианцев начало шириться и распространяться. В том числе бурному росту и появлению всё новых и новых тайн и «ветвей» в постижении пути Воина, способствовал и раскол внутри круга ближайших последователей самого Кастанеды (тех, кто его знал лично).

Осмысление общей идеи преобразилось настолько, что возникло не менее пяти обособленных групп, каждая из которых предпочитала свои «методы и подходы» на основании «особых тайн» учения Карлоса Кастанеды. Возникали и вводились даже таковые методы, облечённые в специальную терминологическую форму, о которых сам Карлос Кастанеда не заявлял ни разу. Например, такое понятие как «тенсёгрители» – его вы не встретите ни в одной из книг Карлоса Кастанеды.

«Тенсёгрители» возник как синтез идей Кастанеды и йоги, осмысленных группой последователей в частном

порядке. И то, что сам главный идеолог при жизни ничего не говорил о «тенсёгрिति», равно как и тот факт, что это – «плод», творение и частный вымысел, НЕ отменяет принадлежности к общей субкультуре и группы лиц, практикующих «тенсёгрिति» или йогу как способ постижения пути Воина, становления «магом» или «видящим» и так далее. Иногда примитивизм понимания идей учения приводит к тому, что практика стояния в позе на одной ноге, когда «тональ» (вернее, человек, себя таковым считающий) статически слушает мир. Есть, например, люди-леопарды, люди-тигры, люди-богомолы - и всё многообразие ветвей и ответвлений возникает, в том числе ввиду разности уровней восприятия человека и его способности «читать между строк».

Но и это не конец истории, как говорится. В определённый момент времени внутри субкультуры объединяется группа людей, которые заявляют о стремлении быть учеными, как и сам К. Кастанеда. И «новый научный подход», требующий «раздвинуть границы познанного», призывает дальше изучать культуру, что также предопределяет появление следующего появления блок-направлений под сенью единой субкультуры.

Отдельного внимания требуют исследования такой субкультуры, как саентология (что религией не является, и даже появление храмов у этой субкультуры все равно не превращает саентологию в религию). Каким образом и откуда появилась саентология – это отдельная «тайна», неразрывно связанная с теми же идеями Карлоса Кастанеды. Впрочем, загадка относительно того, как учение дона Хуана, осмысленное антропологом К. Кастанедой, было разбито на процедуры и этапы и переформулировано особым языком – это совсем другая история.

Что любопытно и важно в анализе блок-направлений: как только создатель и идеолог саентологии Л. Рон Хаббард умер, общность саентологов-последователей разделилась на две части, условно поделим их так: Сэйнт Хилл (от англ. Saint Hill) и «свободная зона». Итак, среди саентологов возникло две группировки. Представители «свободной зоны» считают, что все написанное и изданное после смерти Л. Р. Хаббарда – не имеет отношения к саентологии и является плодом фантазий. И, по сути, многие рациональные саентологи ушли в «свободную зону». Главная идея – стать оперирующим «тэтаном», а по факту, сверхчеловеком, которому свойственен более высокий уровень жизни – не претерпела изменений (однако, отметим, что формулировки относительно данной идеи могут быть совершенно разными даже среди саентологов).

Достижение состояния «оперирующего тэтана» в саентологии происходит постадийно. И если изначально в саентологии таковых стадий (или этапов) Хаббардом было описано восемь, то теперь ступеней восхождения известно не менее 90. Стоит, пожалуй, упомянуть и тот факт, что движение «вверх» не осуществляется в одиночку, но при помощи одитора – инструктора. Одитинг как особая процедура также предусматривает финансовый компонент (за каждый час одитинга надо платить). Соответственно,

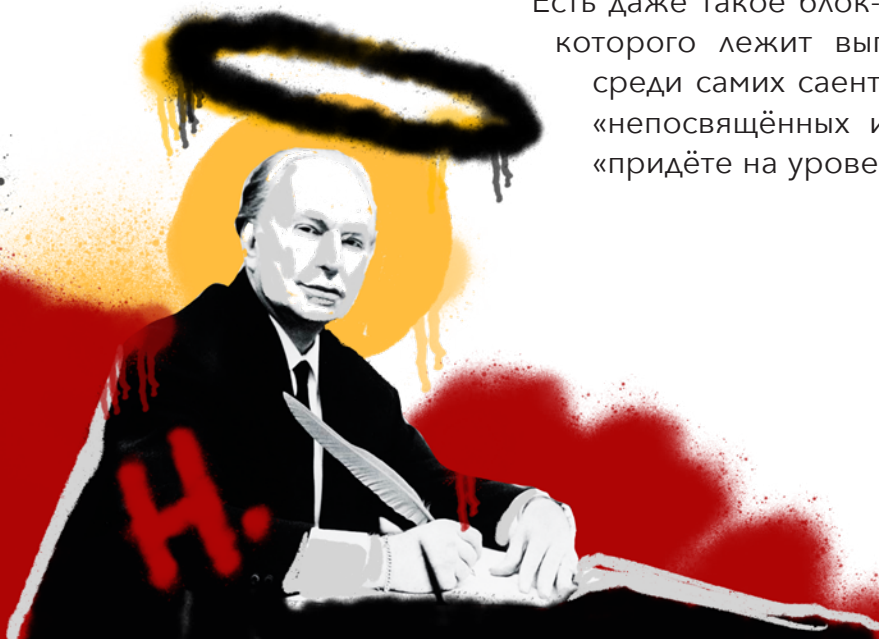
суммы, которые требуют 90 ступеней и многие годы одитинга - выходят за пределы шестизначных. Тем не менее, по природе саентология - такая же субкультура, как, например, субкультура байкеров или сёрферов, т.е. туда приходят те, кому нравятся идеи саентологии, и многие готовы платить. Саентология - такая субкультура, где людям нравится чувствовать себя сверхчеловеком.

Для учёного саентология определённо представляет исследовательский интерес, особенно если иметь дело с первоисточниками, а не пост-изданиями (нередко «эксклюзивно коммерческого плана»). Однако существует несколько парадоксальных «НО», которые тоже следует отметить, дабы вооружить современного исследователя субкультур. Первый парадокс заключается в том, что в большинстве саентологических блок-направлений даже у «матёрых» одиторов - крайне низкий уровень подготовки в том плане, что они откровенно не знакомы с содержанием книг, написанных Л. Р. Хаббардом («Факторы. Восхищение и возрождение бытийности», «Дианетика: эволюция науки», «Лекции в Финиксе. Освобождение человеческого духа» и пр.). Именно парадокс, что сами саентологи не знают саентологию. Тем не менее, таковое явление свойственно не только этой субкультуре (каббалисты, последователи Ошо, кастанедианцы тоже обладают разными уровнями компетентности относительно идей, истории субкультуры, её методов и т. д.).

Более того, крайне любопытен и тот факт, что Л. Рон Хаббард был фантастом, из-под его пера вышли солидные и динамичные произведения. В том числе Голливуд экранизировал некоторые из них (фантастический боевик «Поле битвы: Земля», англ. «Battlefield Earth», режиссёр Роджер Кристиан, продюсер Джон Траволта). Саентология изначально построена на синтезе множества идей научной фантастики, впрочем, сегодня об этом редко идёт речь.

На нынешнем этапе саентология поделилась на несколько свободных блоков. Например, есть «идеологи», которые революционно заявляют, что одитинг вовсе не нужен, требуется только исповедовать философию саентологии; другие оппонируют, что одитинг - это ключ достижения совершенства, третьи пытаются пройти Мост, стать «клиром» (очистится) и вообще просто изменить свою жизнь.

Есть даже такое блок-направление, в основе которого лежит выпестованная идея, что среди самих саентологов слишком много «непосвящённых и недостойных». Мол, «придёте на уровень ОТ 8, вот там мы по-

кажем вам книги, которые написал сам БОГ!». А чтобы дойти до ОТ 8, к слову, требуется миллион долларов заплатить, не меньше. Итак, выходит, что каждый человек, который пришел в Церковь саентологии, уже должен принести миллион долларов. Впрочем, саентологический маркетинг - отдельная тема исследования. В Церкви саентологии - подкованные маркетологи, которые в этой организации предпочитают делать красочные и качественно оформленные продукты: глянцевые книги, специальные диски, даже особые, сконструированные только для саентологов наушники и магнитофоны. Но поскольку маркетинговая линия - не тема и не предмет текущего научного изыскания и методической работы, оставим это направление в стороне.

Другое блок-направление - это Сэйнт Хилл. По факту, этот блок можно описать так: «государство в государстве» или «церковь в церкви».

Начнём с того, что в Сэйнт Хилл желающий просто так попасть не сможет ни при каких обстоятельствах. Прежде - ряд настойчивых проверок, чтобы «заинтересованные люди» смогли удостовериться, что некто «желающий» действительно хочет знать саентологию. Многие саентологи откровенно полагают, что если они попали в Сэйнт Хилл, значит, они уже всего добились. (Автор данного методического труда, к слову, с исследовательскими целями трижды был в Сэйнт Хилле по приглашению). На деле, саентология - это очень интересная исследовательская среда для ученого. Но не более того. Такая же среда как учение Карлоса Кастанеды, Монро, Хосе Сильва и т. д.

Однако для неученого саентология крайне сложна, существует мнение, что знакомство, например, с «Филадельфийским докторским курсом» - истинное мытарство.

Примеры, приведённые относительно последователей субкультуры кастанедианцев и саентологов - одни из многих. Также и в среде байкеров существует огромное число МС клубов, являющихся прямым проявлением блок-направлений. В одних МС клубах достаточно иметь любой байк и просто раз в неделю выезжать за город, где жарят мясо и пьют пиво. Представители другого блок-направления полагают, что только спортивные байки и мотогонки позволяют постичь смысл жизни байкера и никак иначе. Третьи убеждены, что только кругосветка сделает из банального обладателя мотоцикла подлинного байкера. Есть МС клубы, исповедующие идеи блок-направления, согласно которому байкер - это рыцарский статус и образ жизни такого человека кардинально отличается от мотогонщиков, каскадёров и триалистов.

На данном этапе в качестве промежуточного вывода отметим следующее: исследователю понадобится такой комплекс инструментов и методических подходов, которые при изучении субкультуры позволят ему исследовать данное явление целостно. Субкультура - среда динамическая, в ней постоянно происходит рост и синтез, возникают новые блок-направления, а устаревшие отмирают.

И лишь время расставляет всё на свои места, а объективный научный подход позволяет проникнуть в тайны природы субкультурной среды во всём её богатстве пышной кроны, раскидистых ветвей и прекрасных плодов, сияющих самыми яркими красками в бликах бессмертного пламени человеческой тяги познания.

ГЛАВА 6

АТТРИБУТЫ И СИМВОЛЫ

Человечество ищет символ, чтобы выразить себя.

Альфред Норт Уайтхед

Ранее в главе «Подход к исследованию субкультуры» на этапе рассмотрения десяти (10) особых признаков, позволяющих отличить субкультуру от прочих формаций и социальных групп, в качестве одного из квалифицирующих параметров рассматривались **символы и атрибутика**. Кратко вспомним несколько положений, на которые уже было обращено внимание.

1) Логика субкультуры манифестирует и обосновывает её центральную идею. Отражают эту идею также обоснование атрибуты и символы, причём образ и способ этого выражения может быть непонятен никому, кроме самого приверженца субкультуры.

2) Символы могут быть выбраны представителем субкультуры из разных культур и эпох. Так, на спине у ролевика-толкиениста может на всю спину красоваться татуировка китайского дракона, на плече – молот Тора, а на шее – кольцо всевластия, как дань тому, что хоббит Фродо всё-таки сделал своё дело: донёс кольцо до жерла Ородруин, где оно, расплавившись, сгинуло, и тем самым Мир Людей, Мир Эльфов и Мир Гномов были спасены. Так, каждый представитель субкультуры имеет собственное представление об идее, к воплощению которой он стремится. И сопутствующий символизм и атрибуты – его личное выражение.

3) Все атрибуты и символы условно можно разделить на две категории:

- общие отличительные символы;
- личные символы и атрибутика.

По факту, каждый в субкультуре имеет и общие атрибуты, и собственные. Общие – обязательные атрибуты, то, что визуально подтверждает его принадлежность к субкультуре. С другой стороны, у каждого представителя есть своя собственная атрибутика, выражающая некую идею с его личной точки зрения.

Должен ли представитель субкультуры обязательно «исповедовать» символику и окружать себя сопутствующими атрибутами, от кулонов и нашивок – до татуировок и пирсинга? Однозначно НЕТ. Напомним также, что в субкультуре действует принцип «человек всё выбирает сам». В этой формации нет контролирующего или иного исполнительного «органа», который бы пояснял, прокламировал или вменял те или иные писанные правила, в частности сколько татуировок должно быть на левой и правой руке.

Впрочем, нет ничего такого, что человечество не способно довести до крайностей или абсурда, ещё в 30-е гг. XX столетия академик Григорий Семёнович Попов говорил об этом. Бесспорно, как и в любой формации, есть в субкультурах люди «увлекающиеся», для которых татуировки и символика – нечто иное, не имеющее отношения ни к идеям субкультуры, ни к каким-либо осмысленным идеям в принципе. В качестве примера даже включим в наше методическое пособие ответ одного байкера, который на своём YouTube-канале на вопрос подписчика «А где лучше всего прицепить нашивку?» ответил примерно следующее (ответ приводится в цензурной форме): «Самое лучшее – это прицепить нашивку на заднице*, потому что самое обалденное, это когда ты едешь на мотоцикле, и о том, что ты дятел*, больше никому неизвестно». Вот такой необычный ответ взрослого мужчины-байкера 50-ти лет, не без толики чёрного юмора. Однако таково его личное отношение. Этот же человек не стесняется высказывать и иное мнение: большинство байкеров сегодня вообще забыли, зачем они объединяются, создают байк-клубы. Они даже «покатухи» не устраивают, просто «нашивками» и «спортухами» меряются и пр. А то и вовсе начинают сотрудничать, например, с представителями правоохранительных органов, выполняя их поручения и заказы (что напрямую противоречит природе субкультуры; как только появляется некий регулирующий, контролирующий или курирующий орган – это уже иная формация, государственный институт или частное подразделение, закамуфлированное под личину «субкультуры, где любят путешествовать, веселиться и обмениваться впечатлениями»).

В мире современной цивилизации всегда найдётся место крайностям. К примеру, есть и такие «байкеры», которые намеренно не желают всту-

пать в байк-клубы, они предпочитают идти своей дорогой жизни, называют себя «однопроцентниками», исповедуют некую специфическую философию, носят нашивки «одиноким волк». В ходе исследования может сложиться невольное впечатление, что такого рода «одиночки» состоят в особенном клубе. Впрочем, поскольку одной из ключевых задач данного методического пособия – показать и передать в распоряжения эффективные инструменты и подходы к исследованию, анализируя такой параметр как «символика и атрибутика», рассмотрим три категории как три вехи осмысления особенностей интересующей вас субкультуры.

КАТЕГОРИЯ 1. ВЗГЛЯД

Простой эксперимент может поставить любой пользователь ПК, имеющий доступ к интернету, а именно к платформе YouTube. Попробуйте изучить совокупность мнений некоего сообщества относительно одного вопроса. Например, давайте спросим у байкеров, как входить в поворот. Что выяснится в итоге? Общего понятия не существует. Вернее, многообразие и плюрализм мнений достигнет апогея в той точке, когда на 20-м интервью очередного блогера вы поймёте, что все их мнения противоречат друг другу. К слову, это не исключает существование фактического блока совершенно конкретных научных знаний, выкладок и демонстраций, посредством которого можно исчерпывающе ответить на вопрос об особенностях «вхождения в поворот» в различных условиях, принимая во внимание и разновидности мотоциклов. Однако совокупность мнений и взглядов представителей байкерских субкультур стремится к бесконечности.

Тот же принцип релевантен и применим к изучению взглядов на символику и атрибутику. Итак, первое знакомство с символикой – это внешний вид человека. Опять-таки, в качестве наглядного примера продолжим знакомиться с субкультурой байкеров как одной из самых широко представленных. Итак, байкер. На нём обычно видим куртку; обращаем внимание, есть ли цвета клуба или какие-то атрибуты, которые неизвестны или непонятны. Первое, что обыкновенно «бросается» в глаза – это нашивки. Откуда «есть пошли» нашивки? Поскольку байкерское движение пришло в Европу и страны СНГ с американского континента, исходный прототип также американский. В США нашивки на куртках – идентифицирующий компонент. Есть армейские, военные нашивки, или те, которые получает студент, вступивший в клуб и т. д. «Европейский брат» использовал американский подход как прототип – и вот, у байкеров Европы тоже есть свои нашивки. По сути, на что хотелось бы сфокусировать внимание читателя: всегда есть прототип – «исходник» того, что вы видите.

КАТЕГОРИЯ 2. САМОСОЗНАНИЕ

Значки, медали, ордена. Кто как хочет, так и обвешивается, порой и как ёлка новогодняя. Некоторые даже надевают значки октябрат (просто «потому что»). Безусловно, иные предпочитают не носить значков вовсе. Что важно: по сути, ВЗГЛЯД – это первое, что сосредотачивает внимание, помогает сначала идентифицировать, а затем и классифицировать, к какой субкультуре принадлежит человек, например, в некой необычной жилетке с несколькими нашивками, что, безусловно, выделяется на фоне всего прочего

Татуировки и наколки – это отдельная тема для исследования. В интернете представлены любительские и авторские подборки «самых крутых тату» разного рода; каждый представитель субкультуры выбирает (или не выбирает) ту, что лично ему по душе. Это личный символ, частный атрибут, персональный способ самовыражения. Однако в таких случаях, как байкерская субкультура, наколки ретрансформировались и превратились в те же нашивки.

Почему так? Проследим причинно-следственные связи. *Итак, если ты летом «гоняешь на байке», допустим, в Лос-Анджелесе, на скорости, то вам не жарко, и поэтому обыкновенно люди ездят в рубашках с длинным рукавом, в жилете. Поскольку рано или поздно ты все-таки разгоняешься, вот тут особенно нежарко, при встречном-то движении воздуха. И летом комфорт обеспечивает рубашка и жилет. Допустим, ты остановился, стало жарко, рукава рубашки закатил и, кажется, всё ладно и просто получается.*

Дело не только в том, какие наколки на теле или на каком месте они красуются. Да у большинства байкеров наколки бывают даже на шее, однако, стоит байкеру надеть всю экипировку (вместе со шлемом) – всё, ни единой татуировки или рисунка на теле уже не видно.

Соответственно, традиция «наколки на теле» перекочёвывает на жилет. Безусловно, изначальная прототипология этих надписей уходит корнями в тени минувших столетий: раньше и пираты, и моряки, набивали себе тату на груди, например, и таким образом показывали своё отношение к жизни. Если с исследовательской точки зрения рассматривать русскую криминальную традицию, символизм татуировок практически сакрален – это самое отражение судьбы человека, его «летопись».

Тем не менее, сегодня любая дама, которая в яркий погожий день направляется в тату-салон, не задумывается ни о пиратах, ни о криминале, ни о силе символизма и его корнях. Обычно «просто нравится» и «просто хочется» – достаточное обоснование собственного бессознательного выбора. Впрочем, есть и осознанные выборы (и, надо полагать, они такими изначальными и задумывались). Так, иные байкеры считают себя некими благородными рыцарями дорог и потому выбирают рыцарскую атрибутику. Например, ранее у рыцарей были способы выражения особого «кредо» – некая формулировка, выгравированная на мече, написанная на щите и

т.д. Атрибуты благородного рыцаря-байкера могут иметь такое происхождение (что будет видно на его нашивках, надписях на спине и т.д.)

Для чего атрибуты рыцарю или благородному человеку? Или даже во-
рам? Когда встречаются воры, они должны без слов как-то понимать, с кем
имеют дело. И такой язык, позволяющий делать умозаключения относи-
тельно принадлежности человека к группе и его статусе, был известен с
незапамятных времён. Например, даже в «Балладе о Доблестном рыцаре
Айвенго» есть сцена, в которой отражён конфуз французского аристокра-
та, не признавшего в рыцаре БЕЗ каких-либо атрибутов, самого короля
Ричарда Львиное Сердце, который только что вернулся из крестовых по-
ходов.

По сути, перенос идей из одного культурного слоя на другой – это то, с
чем исследователь постоянно будет сталкиваться в ходе изучения субкуль-
тур. Рассмотрим и третий вариант «развития событий» – перенос воен-
ной культуры и воинского обмундирования на байкерский «костюм». Ва-
риации здесь также самые разнообразные: буквальное изобилие военных
штанدارтов. Кто-то выбирает артиллерию, кто-то – знаки отличия пехоты,
кто-то, может, вообще, в какой-то книге наткнётся на полк драгун и увидит
у них штандарт или символ, который впоследствии превратится в нашивку
байкера.

По сути, каждое сообщество как-то представляет свою организацию, в
том числе, иногда руководствуясь уже существующими штандартами во-
енных систем. Итак, мы рассмотрели на примерах уже три варианта: по-
лучается, в среде субкультуры байкеров либо имеем дело с уголовными и
пиратскими наколками, либо это могут быть средневековые, рыцарские
прототипы, либо военные, в том числе современные. Соответ-
ственно, можно сделать такой вывод: организации по-
строены на одной из трех прототипологических линий:
криминал, историческая линия (рыцарство) или же во-
енная и армейская линия. И всё это в объёме среды
переосмысливается представителями субкультуры,
которые, используя уже существующие прототипы,
выражают собственные представления по-
средством курток и жилетов с нашивками,
татуировок, кулонов и прочих атрибутов.

ОТВЕТ НА ВОПРОС “КТО ТЫ?”

Рассмотрим, почему всё происходит так,
а не иначе? Дело в том, что с психологи-
ческой точки зрения, когда люди собира-
ются в группу и образуют некое со-
общество, им важно

ОРАЕН

себя «кем-то ощущать». И это самое важное – КТО ТЫ? Соответственно, на данном этапе возникает определённое «раздвоение», поскольку существует 2 пути: 1) первым идет понимание «кто ты», а затем превращение этого осознания в атрибут; 2) ситуация, при которой атрибуты делают человека «кем-то». Итак, подробнее рассмотрим оба пути.

Допустим, человек не знает, кто он, не может ответить себе на этот вопрос; вот, на него надевают венки из одуванчиков, цветастый шарф и дают гитару в одну руку и «Бардо Тхёдол» – во вторую. Всё, теперь человек точно знает: он – хиппи. Впрочем, сознательный подход является противоположным. Сначала человек осознаёт, кто он (“Я – байкер”), а затем это выражается в конкретной атрибутике. Тем не менее, одна из самых ярко выраженных тенденций «общества потребления», описанных ещё 50 лет назад выдающимся французским мыслителем и философом Жаном Бодрийяром, – это непосредственно «движение от символа и атрибутики к попытке стать или выдать себя за представителя общности, которую характеризует данная символика».

«Вот надену супер-куртку и стану бандитом! Или ангелом ада!» – как бы комично это ни звучало, процентное соотношение таковых рассуждений только растёт в последнее десятилетие. Безусловно, с той же психологической точки зрения, намного проще казаться кем-то, нежели им быть. Однако жизненные ситуации (что не рекомендуется забывать) подвергнут человека и его убеждения испытаниям на прочность – и может «выясниться», что всем атрибутам на куртке – грош цена.

И напротив, когда человек знает, кто он, он к тому что написано на нашивке куртки относится крайне серьёзно, выбирая её намеренно и сознательно. Почему? Да ему именно «не всё равно». Есть, к примеру, и такая тенденция: многие предпочитают для татуировки выбрать некий восточный иероглиф или даже целую «закодированную» надпись. А вы уверены, что точно знаете, что означает этот иероглиф? Или фраза на иностранном языке? А вдруг на самом деле это обценная лексика? Как же печально получится узнать обо всём «потом»... К тому же, при выборе подобного рода важно и быть готовым ответить на вопрос интересующихся людей, а «что это значит?», рано или поздно его точно зададут.

В том числе и с учётом ранее описанных причин, у разных формаций субкультур разрабатываются общие предметы атрибутики и символика. Например, как поступают серьёзные МС клубы? Во-первых, у клуба есть некий штандарт. Итак, вначале у байкера появляется куртка со штандартом клуба. Дальше человек превращает эту куртку в эксклюзивную, в то, что характеризует только его лично, и этот байкер знает, «кто он» и почему он носит на куртке определенную нашивку с особой надписью. То есть помимо названия и цветов клуба могут быть разработаны штандарты, в том числе те, которые определяют место человека в общей иерархии субкультуры.

Скажем, у байкера может быть на спине штандарт его МС клуба, с левой стороны – нашивка, определяющая его статус в иерархии, а справа –

например, пика матадора как личный символ этого байкера. И так, перед нами человек-тореадор. Такова символическая составляющая его образа. То есть перед вами тореадор, убивающий быков (испанский древний рыцарский символ). Таков синтез его философских представлений и убеждений. И по факту, каждый человек самостоятельно продумывает, как и в качестве кого он позиционирует себя в мире. А теперь давайте представим и весёлую ситуацию, свидетелем которой исследователь может стать в любой момент: вы повстречаете «крутого байкера», у которого на куртке 200 нашивок, и он не способен пояснить, что они означают. Он их просто коллекционировал.

Безусловно, дело не в куртке и не в количестве нашивок или татуировок. Более того, как помним, представитель субкультуры вовсе не обязан перед кем-то отчитываться, что и зачем он носит. Но, тем не менее, себе самому он точно это как-то объясняет (и определенно хочет понимать, когда вступает «в ряды» новой субкультуры, что значат те или иные символы и атрибуты, какова их смысловая и идейная нагрузка).

Крайности ни в одной субкультуре тоже не в почёте. Если ты байкер, то зачем тебе, например, 100 браслетов на руках? С точки зрения собственной безопасности стоит позаботиться о чистоте и свободе и естественности движений, чтобы руки ни за что не цеплялись. Или, скажем, к чему 300 значков? Обязательно этой «значковой щетиной» за что-то зацепишься, а это – небезопасно. Поэтому нередко у тех же байкеров всё достаточно скромно – жилетка да пара нашивок. Так, жилет – прекрасное решение, потому что он и от холода защищает, и по жаре можно расстегнуть жилет и т.д., то есть, подход крайне практичный. И в данном случае не стоит мистифицировать выбор жилета как некий особый осознанный символический шаг... опять-таки, жилет – это просто жилет.

А почему, например, человеку нельзя навязать определенную куртку? Потому как он сам решает, что ему носить и с каким символическим и атрибутивным «сопровождением». Единственное требование к куртке, которое бывает у МС клубов – не позорить клуб. Не делать так, чтобы над курткой смеялись. И конечно же, стоит быть готовым ответить на вопрос о татуировке или нашивке несколькими простыми словами. Если же отвечать не готов, зачем вообще было набивать что-то? Можно просто в обыкновенной куртке ка-

таться, разницы-то, по сути, никакой. Что с невероятным символом и значком, что без него.

КАТЕГОРИЯ 3. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СИМВОЛ

У всех субкультурных сообществ существует какой-нибудь центральный символ, нередко это символ заимствованный. Например, татуировка волка на шее. Если вы её увидите у металлиста или граффитера, рано делать вывод, что это центральный символ именно их субкультуры. Вообще, волк - это и символ учения К. Кастанеды, заимствованный символ, продукт синтеза мексиканской и испанской культур. И встречается он, как показывает практика, не только у кастанедианцев.

Например, хиппи: в среде данной субкультуры пропагандировалась свобода секса. Символ пацифизма (некий круг с «трезубцем», перевернутым вниз) и есть основной символ хиппи. Собственно, в любой субкультуре существуют центральные символы; и приготовьтесь к тому, что они - в 92% случаях заимствованные, поскольку 92% субкультур - синтезированы.

Естественно, главная задача центрального символа - отразить основную идею субкультуры. Так и куртка может отражать основную идею МС клуба - это доспехи рыцаря. И более того, байкеры в XXI веке не ездят по городу со шпагой наперевес, однако именно шпага может быть одной из его татуировок.

И что немаловажно, центральный символ субкультуры отражает принадлежность человека к той или иной среде, причастность к её идеям, к некоей философии. Другое дело, конечно же, как сам человек это воспринимает, понимает и объясняет. Поэтому в исследовании и в ходе анализа символической составляющей субкультуры обязательно принимать в расчёт разность потенциалов исходного значения символа, его источника (что именно прототипологизировано, откуда взяты орнаменты, слоганы, знаки и символы) и частного объяснения или мнения представителя субкультуры. И даже если возникнет следующее предположение «Да кто лучше самого приверженца субкультуры что-то знает о символике?», напомним, что человек человеку - рознь. Вместо тысячи объяснений приведём один пример. Перед вами человек, который надел кимоно и находится в додзэ; он дзюдоист. И рядом с ним также сидит дзюдоист; только первому 60 лет, а второму - 7. И выясняется, что дзюдоистом может быть и семилетний мальчик, и Мастер, который посвятил свою жизнь дзюдо. С кем в ходе исследования беседовать о таинствах дзюдо, его сакральном смысле и особом пути?

Так, собственно, обстоят дела и в иных сферах. Чья позиция «первична» и претендует на место верховной истины: мнение блогера, который 6 месяцев балуется играми в байкерство или авторитетного человека, занимающего достойное место в иерархии субкультуры? Оставим вопрос открытым для самостоятельного осмысления.

Итак, символы и атрибутика. Что, согласно данной тематике в ключе

представленного дискурса, самое важное? Пожалуй, три компонента:

1. Атрибутика без слов отражает ответ на вопрос «кто перед вами?», что это за человек. Причём разумное движение сознательного представителя субкультуры происходит не от атрибутики, но непосредственно ввиду того, что человек отдаёт себе отчёт, КЕМ он является.

2. Символизм и атрибутика - не «сухое» и «статичное» явление. У каждого представителя субкультуры - собственное видение и понимание, как центральной идеи субкультуры, так и способа её реализации, что также напрямую выражается посредством символической составляющей;

3. Существуют атрибуты общие и частные; и те, и другие требуют особого внимания исследователя, и могут многое раскрыть и рассказать, как об обособленной формации субкультуры, так и о её среде в целом.

*Знаки и символы правят миром, а не слово и закон.
Конфуций*

*Символ – это совершенное совпадение языка и идеи.
Ханс Георг Гадамер*

*Символ заставляет задуматься, он зовет к интерпретации.
Поль Рикер*

Los Honorables

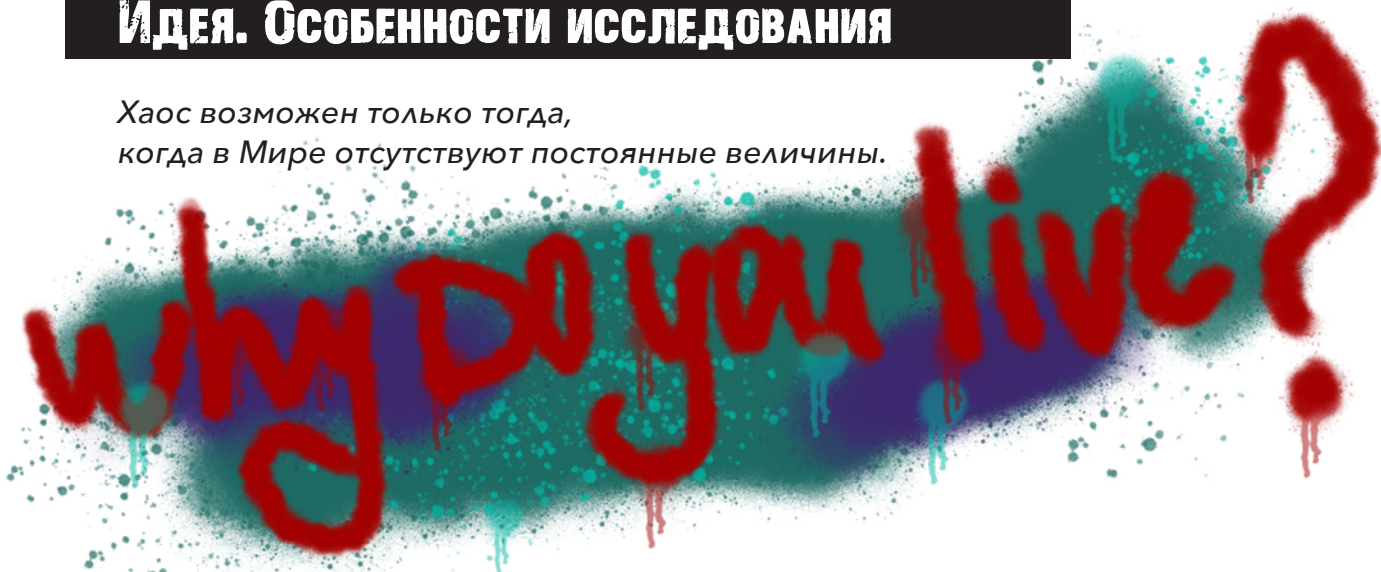

Los Honorables

ГЛАВА 7

Идея. Особенности исследования

*Хаос возможен только тогда,
когда в Мире отсутствуют постоянные величины.*

Одной из главных составляющих любой субкультуры выступает идея. Как уже говорилось ранее, идея должна быть понятной, простой и сформулированной в доступной форме.

ИДЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ПОНЯТНОЙ.

Попасть в нирвану, стать магом, быть проводником между мирами – как видим, подобные идеи у хиппи, ролевиков, последователей учения Карлоса Кастанеды не требуют слишком многого времени для пояснения. Идея непосредственно передаётся из уст в уста в некоей оболочке или форме. Это может быть легенда, рассказ, какое-то событие, «обросшее» интересными сопровождающими наблюдениями и так далее.

В редких случаях конфигурация простой идеи будет видоизменяться и в результате идея может стать много-тактовой или реверсной – то есть такой, которая сможет, как наследие, переходить из одной субкультуры в другую. В качестве аналогии снова обратимся к модели корней, побегов и дерева, корни которого вверху, а крона (сама субкультура) – внизу. Представим, как молодой побег дерева пересаживают куда-то в иное место, где совсем другие климатические условия и другая почва. В этой среде его могут даже называть по-другому, ухаживать другим способом, не догадываясь, откуда вообще возник побег.

С точки зрения общего, **идеи бывают реверсные и тупиковые**. Приведём пример тупиковой идеи: «Итак, нужно заниматься парашютным спортом». Для чего? С какой целью? «Да чтобы быть подобно вольной птице и парить в небе! Только так ты сможешь понять смысл жизни». Перед вами классический пример тупиковой идеи. Формулировки, к чему стремиться, – нет. Просто некое занятие (парашютный спорт или дельтапланеризм) ис-

пользуется как рычаг возможного познания (которое, как и уровень восприятия, у каждого свой). Бывают даже откровенно тупиковые идеи: разбиться на огромной скорости и умереть молодым (у некоторых байкеров, в частности). Естественно, если вот так напрямую озвучить эту идею (которая ни в коей мере не распространяется на всех байкеров, это частный случай), в основной массе реакция будет такая: «Зачем оно мне нужно? Я просто хочу жить».

Говоря о тех же МС клубах, нужно отметить, что в этой среде существуют **тождественные идеи**. То есть, если перед нами байкер, то ему тождественна идея **«рыцаря, сидящего на коне»**. Другими словами, **мотоцикл – это конь. Рыцарь сидит на коне – соответственно, байкер сидит на мотоцикле**. В данном случае «рыцарь и конь» осмысляются как прототипы байкера и мотоциклиста. Данный пример показывает, как прототипологичная идея преобразуется в субкультуре. И хоть эпоха Рыцарства, согласно истории, уже является достоянием прошлого – идеи, концепции, принципы Людей Чести и даже Кодексы по-прежнему продолжают жить и сегодня, развиваясь в разных средах. Так, прототипологическая идея «рыцарь и конь – байкер и мотоцикл» также выступает реверсной, поскольку позволяет раскрывать и использовать весь потенциал

а) **наследия и спектра Европейского Мистицизма, в том числе движение к состоянию Гюль Голь (как Бог);**

б) непосредственно предлагает не только идею и концепцию осмысления самой жизни, но и путь и образ жизни. И в данном случае речь идёт непосредственно о рыцарском пути. Байкер – Рыцарь, настоящий мужчина и воин, защитник и мудрец. Разве такая идея не магнетична? При этом она проста и понятна в своей формулировке.

***Европейский мистицизм** – изначальная протонаука, которая позволяет человеку, во-первых, выживать, во-вторых, справляться с задачами (поэтому она еще называется «наука выполнения задач»), безбедно существовать; иным личностям – достигать триумфа, подниматься на недостижимые вершины; а ещё меньшему числу людей данные знания позволяли обрести власть над собой и над иными людьми – власть вершить судьбы.*

На примере такого явления как «однопроцентники» рассмотрим, каким образом прототипологические реверсные идеи используются как «побеги», вокруг которых образуются и «закручиваются» современные субкультуры. Как уже описывалось в одной из предыдущих глав, в среде байкеров существует та-

кое понятие как «однопроцентники»; ранее мы уже приводили одну из версий того, как статистически трактуют причины появления такой категории в США и некоторых других странах. Тем не менее при исследовании категорий исторического порядка линейные методы не являются эффективными и исчерпывающими. Поскольку мы имеем дело с прототипологической идеей, соответственно, и надлежит применять методы прототипологического анализа.

Концепция «одиночки» корнями уходит в глубь веков. Напомним, как сегодня, в XXI веке, в среде байкерских клубов возникло понятие «одного процента» (1%): якобы Ассоциация полицейских в США провела социологическое исследование и выявила, что большинство байкеров являются добропорядочными людьми и только 1% из них являются непримиримыми бунтарями и бандитами. После чего «резко» многим байкерам захотелось попасть в число этого 1%, потому что это «самые крутые парни», «избранные», «особенные» и так далее. По всему миру начали появляться даже клубы «однопроцентников».

Это не новая идея и придумана она вовсе не байкерами. Итак, обратимся к многовековому прототипу рыцаря. Понятие «однопроцентников» берёт свое начало в Европейском мистицизме: так, прежде считалось, что среди людей лишь 1% – пророки. Затем реверсная идея приобрела иные очертания – **просто поменялось название** и получилось, что среди живущих на Земле существует только 1% рыцарей. Убирая в сторону названия (которые нередко вводят в заблуждение), получаем, что существуют некие особые люди, *которые изначально склонны к образу жизни одиночки.*

В Европейском мистицизме, безусловно, есть пояснение, как отличать такого человека («однопроцентника») от остальных людей. Вспомним, в частности, фильм «Великолепная семерка», он иллюстрирует уникальную ситуацию, на грани невозможного. По сюжету фильма семь людей категории 1% собрались в группу ради одной задачи – защитить слабых и беззащитных жителей поселка. Опять-таки обратим внимание на простоту формулировки данного посыла.

Далее: ключевой, отличительной чертой «однопроцентников» является то, что они одиночки. Вспомним фразу одного из героев: «Жены нет, семьи нет, врагов – живых – тоже нет». По факту, это люди, которые ведут одиночный образ жизни, что является аналогом норманнской системы. И снова метод прототипологизации позволяет сделать вывод, что одиночки в норманнской системе, как известно, оборотни. Например, Вервольф. В этой системе одинокий волк – вершина божественности. Согласно полученным особенностям осмысления данной прототипологической концепции «одиночки», двигаясь по линии времени в XX-XXI век, понимаем, что возникновение клуба «однопроцентников» - МС клуба - не может произойти по своей природе. Эти люди не могут быть вместе. Такие рыцари

всегда жили отдельно, каждый своим укладом, например, в собственном замке, управляя прилегающими землями, будучи их единоличными хозяевами.

Почему их называли «однопроцентниками»? Это древняя европейская мистическая история о том, что эти люди не бывают руководителями, королями, царями и т. д. Они - одиночки. Однако именно от этих людей зависит всё происходящее в мире. Почему эти люди такие и как они появляются – это отдельная глава истории Европейского мистицизма и тема для самостоятельной книги. В контексте данной главы обратим внимание, что байкеры пытались (и некоторые продолжают попытки) создать клуб, подобный рыцарскому ордену, не зная природы данного явления. Для понимания системы рассмотрим, как на самом деле строится рыцарский орден.

В качестве наглядного образца, демонстрирующего, как можно далее продолжать исследование реверсных идей (и вообще идей в субкультуре посредством прототипологических методов), изложение и рассуждение будет строиться на основании экспедиционных материалов исследования, которые были получены в двух научных экспедициях на север и юг Хорватии в 2020 году. Итоги первой экспедиции отражены в научной монографии «Невидимый Ангел или что фотографировать». Фрагменты данной монографии мы также рассмотрим ниже.

Итак, используя прототип как «лекарство» к осмыслению процессов и способов формирования субкультуры, рассмотрим следующую прототипологическую пару: МС клуб и рыцарский орден. Поскольку в ходе исследования субкультур затрагивается вопрос, как формируется МС клуб, чтобы ответить на этот вопрос (неизвестное), мы можем изучить прототип (предоставляющий известную, понятную модель). Соответственно, принципиально изучая механизмы «сборки МС клуба», некий «X», мы движемся в глубь истории в эпоху рыцарства и исследуем механизм формирования или сборки рыцарского ордена.

Итак, напомним, что согласно европейской мистической науке, существует несколько категорий людей. Без этих знаний Европейского мистицизма построить рыцарский орден, а, следовательно, какой-либо клуб или организацию не представляется возможным. Сборка происходит в несколько этапов:

1. Сначала появляется один человек из категории «однопроцентников». Этот человек приносит себя в жертву какому-то «большему и более светлому делу». Так он отказывается от штандарта «однопроцентника». Тем не менее, люди из этой категории могут разговаривать только с такими же как они, других они слушать не станут (им не по пути). Поэтому цель - найти такого же «однопроцентника», который организовал свой образ жизни, принеся себя в жертву. Таких людей всегда существует какое-то небольшое количество, это

«штучная ювелирная работа». Найдя, допустим, 6 человек, их становится семеро.

2. Существует второй тип людей – так называемые «двойки». Это всегда пара человек, два лучших друга, которые все делают вдвоем. Они не примыкают ни к какому клубу. Это как Дон Кихот и Санчо Панса, рыцарь и оруженосец. Обычно это весьма уважаемые люди. Такая «двойка» практически неуправляема, она может подчиняться только более сильному лицу, более высокой категории в иерархии, а значит, только человеку из категории «однопроцентников». Собственно «однопроцентник» находит такую «двойку», и она ему беспрекословно подчиняется.

3. Третий тип людей – это так называемая «свора». Как она выглядит? Их может быть 4-6 человек и больше. У них другая форма организации отношений и разговаривать такая структура будет только с «двойкой».

Представим 5-6 человек, вместе катающихся на мотоциклах. Или 5-6 человек верхом на конях, где-то 400-500 лет тому назад, которые берутся за некие заказы и поручения (от сопровождения карет и караванов до ограбления тех же карет). «Свора» – абсолютно независимая структура. Задача «двоек» – разъезжать по миру и собирать «своры». В итоге собранные «своры» и выступают основой рыцарского ордена (прошлое) или клуба (настоящее), который возглавляет «однопроцентник».

Таким образом, формируется следующая система: «своры» составляют клуб или рыцарский орден, каждую «свору» возглавляет «двойка», а «двойки» в свою очередь возглавляются «однопроцентниками». Над всеми ними стоит один человек – тот, кто принес себя в жертву ради дела, некий «Святой».

Эта структура неслучайно выглядит именно таким образом, поскольку стадии формирования рыцарского ордена – это одновременно и стадии формирования личности.

Каждый человек стремится как-то жить и сформировать свою личность. Вначале у него низкий уровень воспитания, образования и развития личности – он почти ничего не знает и не умеет, всё только впереди. Соответственно, он примыкает к «своре» – такова первая стадия воспитания. В «своре»

он попадает в некую среду, где его всему обучают. Здесь он находится на первой ступени организации. Там же он находит себе друга, с которым они впоследствии отсоединяются от «своры» и превращаются в «двойку». Затем «двойка» подчиняет себе другую «свору», которая входит в орден. В определенный момент, судьбы этих людей расходятся разными дорогами (нередко бывает и так, что один из друзей погибает), и они становятся одиночками, то есть «однопроцентниками». «Однопроцентники», как уже говорилось, подчиняют себе очередную «двойку», «двойка» подчиняет себе «свору» и таким образом увеличивается орден.

Поистине, метод прототипологии крайне эффективен! Мы можем ничего не знать поначалу о субкультуре, но стоит обнаружить прототип – предшествующую прото-структуру или явление, как в ходе анализа возникают ответы на вопросы. На основании исследования рыцарского прототипа при проникновении в тайны субкультуры байкеров (не обманываясь привлекательностью понятия «однопроцентники»), мы можем также заключить, каким способом строится и формируется МС клуб. Естественно, в тех случаях, когда иные инициаторы не знают механизмов построения системы, они объявляют весть о создании клуба и набирают всех подряд, кто стремится быть «крутым». Такой клуб будет неуправляем, эти люди в любой момент уйдут, потому что для них «своя рубашка ближе к телу». Всегда в теории есть особое место («там, на острове Буяне, в царстве славного Салтана...»), где в выгодный момент жизнь может оказаться интересней.

На этом простом примере показан **классический механизм сборки любой организации: от рыцарского ордена – до МС клуба**. Все организации в мире построены по этой формуле, будь то клуб, криминальная структура или бизнес.

Прикладной аспект и полезность знания данных формул говорят «сами за себя». Не знаешь этого принципа, не понимаешь иерархию – не сможешь построить сильную организацию. По этой системе создаются, в частности, и бизнесы, и криминальные структуры и прочие организации, с учетом соответствующей специфики среды, безусловно. Например, в Ндрангете ндрина – это и есть «свора», Капо Бастоне – это «однопроцентник», глава семьи. Внутри ндрины есть «двойка», которая отвечает за

«свору». Существуют критерии превращения в «однопроцентника», на каждом уровне будут свои требования, и таким образом, эта структура превращается в некий «университет». (Как это происходит, подробно описано в книге «Обманчивая тишина», автор - Олег Мальцев).

В Мафии данная модель выглядит следующим образом: пиччотти = член «своры», капореджиме всегда двое = «двойка», «однопроцентником» выступает консьери = советник Босса. А Босс – тот, кто принес себя в жертву ради организации (нет ничего выше интересов дела) и поэтому он «Святой». Это самый уважаемый человек в структуре, потому что у него ничего нет. «Однопроцентники» могут подчиняться только такому человеку, никому другому они подчиняться не станут. Когда умирает Босс, собирается комиссия из «однопроцентников» и решает, кто станет следующим Боссом.

Любая структура является временной и рано или поздно распадется, если людей не будет связывать что-то большее – идея или концепция. Поэтому нередко данная структура реверсно используется для создания и построения различных бизнесов.

В Мире существует божественная иерархия подчинения, и менять ее никак не представляется возможным, ибо миром правит Порядок, а не люди. Кто эту иерархию не соблюдает или даже намеренно нарушает, тому стоит приготовиться к множеству потенциальных проблем и разрушению организации. Можно ли строить бизнес, клубы, ордена, любые организации другим способом? Науке Европейского мистицизма давно известно: иначе ничего не получится. Полагаем, несложно догадаться, почему таковая наука, позволяющая не просто жить и выживать, но и обретать власть, является сакральным и тайным знанием.

Итак, коротко подведём промежуточный итог. В рамках экспедиционного исследования были изучены взгляды байкеров на понятие «однопроцентников». Глава одного из байкерских клубов пояснил, в чем заключается суть клуба «однопроцентников» следующим образом: «Если в двух словах, то для нас закон клуба выше закона государства». Возникает резонный вопрос: как заставить людей так думать, учитывая, что у них есть семья, свои дела и проблемы? Зачем им нарушать закон государства, ради чего? Почему законы клуба для них должны стать выше государственных? Как показывает практика, в этих клубах происходит масса неприятностей, из-за чего многие члены уходят из клуба. Эти клубы считают себя рыцарями и воинами, но на самом деле это просто клуб по интересам, а не орден. Более того, как ранее уже отмечалось, из «однопроцентников» клуб состоять не может по определению.

Большинство людей на планете Земля не знают механизма построения рыцарского ордена или байкерского клуба (ещё бы, данная формула - тайна всех тайн!), однако упорно пытаются транслировать идею «однопроцентников» на уровне своего понимания. Поэтому и видим, как в клубы приходят разные «бродяги», лентяи и «неучи», желающие быть крутыми за счёт байка, хотя бы.

Таким клубом, сплошь состоящим из «мнящих» и собравшихся «потусить», невозможно управлять, да и зачем? Есть разница между клубом по интересам и могущественной организацией (рыцарский орден, например). Какие бы правила ни вводились, что бы «тусящим» ни говорили, они считают себя свободными людьми, которые могут в любой момент развернуться и уйти. По факту, современные байкеры, считающие себя «однопроцентниками», сами себе закон, и их закон важнее любого закона в государстве. Однако, мнить себя «однопроцентником» и быть им – совершенно разные категории.

Прежде всего, рыцарский орден (или иная прототипологичная структура) – это ступени совершенствования человека. Попадая в орден, он принимает рыцарский статус и идёт шаг за шагом, как по карьерной лестнице (принцип идентичен). Со временем такой человек совершенствуется, становится более подготовленным, в достижениях проявляется личностный рост, следовательно, он становится выше над другими людьми, проходя и реализуя ступени власти. В действительности принято называть категории своими именами, невзирая на обилие нашивок, шевронов, лозунгов и прокламаций. И те, кто предпочитает просто гонять по треку, есть барбекю, «тусить» с красивыми девочками и просто отдыхать от «душного мира» в компании «крутых парней на байках» – это непосредственно клуб по интересам. Всё-таки именно идея определяет вектор развития будущего образа жизни, сражаться за который человек готов до последней капли крови.

«БЫТЬ» И «КАЗАТЬСЯ» – это совершенно разные категории.

ГЛАВА 8

БЛОК СИНТЕЗА И ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

It's time of subculture

Если бы сегодня кто-то провёл конкурс на «Самый сакраментальный вопрос о субкультуре», полагаем, за победу отчаянно сражался бы следующий номинант:

КОГДА ВООБЩЕ ПОЯВИЛИСЬ СУБКУЛЬТУРЫ?

И вправду, вопрос открытый. Нет точной даты или события, которое бы беспрецедентно отмечало бы веху зарождения явления, которому позже некие «родители» выбрали бы имя «субкультура». Итак, это явление НОВОЕ. По факту, в XIX веке субкультур ещё не существовало. А в XX столетии они начинают активно «расти и развиваться». Каких-то 100 лет, подумать только! Выходит, очень молодое явление с точки зрения человеческой истории. Перешагиваем порог ста лет и получается, никаких субкультур не было... По крайней мере, их таковыми никто не считал. Существовали, конечно, другие категории: мистика, эзотерика, религия, традиция, наука, – да что угодно! Кажется, что всё было, кроме субкультур.

Что же послужило причиной возникновения субкультуры? Ещё один номинант на звание «Самый сакраментальный вопрос», чёткого и аргументированного ответа на который не было до этих дней. В контексте данной методической работы считаю целесообразным представить мою научную теорию, посредством которой в том числе были осмыслены три **причины возникновения Субкультур**. Итак, сначала их опишем и впоследствии проведём основательный исторический анализ.

- Первая – это прототипологическая причина
- Вторая причина – социальная
- Третья причина – **социологическая**

Итак, побеседуем об этих трёх причинах. По сути, **прототипологическая причина, психологическая и социальная** – это три кита, на которых стоит субкультура.

ПРИЧИНА № 1. Какова прототипологическая причина? Её можно сформулировать одним словом. **Лишение**. Так, в 1830 году многие как в Европе, так и за её пределами по всему миру, оказались лишены того образа жизни, к которому они так привыкли. И вряд ли кто-то действительно открыто мог

прогнозировать столетиями или десятилетиями ранее, что произойдёт геополитическое мировая трансформация, и Европа из одного строя буквально перейдёт в другой строй. Речь идёт о таких событиях, волнами захлестнувшими Европу, как буржуазные революции, венчающие переход от Монархии к Республике. Это достаточно серьёзный катаклизм, непосредственно лишивший привычного образа жизни и «бросивший» огромные общности людей в пучину нового, неизвестного и пространного будущего.

ПРИЧИНА № 2. Социальная. Что же, это сегодня, в XXI веке, мы совершенно привыкли к таким явлениям, как «бизнес», «деньги», «кредиты», «прибыль», «конкуренция» и так далее. А представьте только, ещё 500–600 лет назад таких категорий попросту не существовало! **Появление бизнеса, денег, товарно-денежных отношений знаменует появление совершенно другого общества.** Естественно, не все были согласны с подобного рода изменениями. Впрочем, придётся заметить, что людей никто не спрашивал (ни референдумов, ни социологических опросов). Изменения произошли, проложив путь-дорогу двум мирам: в XX столетии они стали известны как социализм и капитализм. И появились довольные и недовольные новым строем и новой иерархией свежеиспечённого мира.

Знаете, что любопытно? Субкультура – явление, исключительно принадлежащее миру капитализма, но не социализма. На логичный вопрос «почему», рассудим так: дело в том, что социальная проблема справедливости свойственна исключительно капиталистическому обществу и не свойственна социалистическому. Причина в следующем: казалось бы, социалистическое общество – это общество справедливости. То есть «мы справедливости ещё не достигли, мы к этому идём». А пока всё в процессе, значит, финишная черта не пересечена, забег ещё длится, и пока что – ровным счётом «ничего». Однако нельзя упрекнуть кого-либо в том, что он хочет справедливости, желает или даже жаждет её.

Как известно, основа социализма: «От каждого по способностям, каждому по труду». Данная идея действительно проста и звучит весьма справедливо. Другое дело – капиталистическое общество. Общество «ужасное» по природе своей. В нём есть богатые и бедные. Одни люди, простите, в роскоши купаются, на дорогих машинах катаются, в отдельных хорах живут-почивают. А другие не могут себе позволить этих благ. Другими словами, словно появляются «касты». Одно дело – привилегированные; совсем другое – люди бедные, например, рабочие, которые «вкалывают на заводах за какие-то копейки на этих привилегированных». Это же тотальная несправедливость! Разве нет? Таковы причинные корни социальной проблемы справедливости. Теперь же вернёмся к промежуточному наблюдению: субкультуры – явление, присущее капиталистическому обществу.

К слову, нет ничего удивительного в том факте, что в среде социализма «субкультуры не растут», они чужды социализму (на данном этапе определён) и совершенно не чужды капиталистическому обществу. К сравнению

рассмотрим несколько субкультур и откуда они «родом»: байкеры – распространились по миру из США и Северной Америки. Далее, саентология – и снова из США. Метод Алана Монро и сама субкультура, выросшая из практики осмысления – её родина также США. Учение Карлоса Кастанеды? Опять Америка! Америка, Америка, Америка. Удивительно, не так ли? Получается, основная масса современных субкультур родилась в Соединённых Штатах Америки! А в это время за «железным занавесом» товарищ Сталин «поставил к стенке» самых рьяных искателей трансцендента, невероятного, нирваны, Шамбалы и прочих концепций. Особенно показателен пример такой персоны как Лев Бокий. Лев Бокий – один из тех, кто ратовал за отряжение научно-изыскательских экспедиций к священному Кайласу в поисках знаменательной Шамбалы. В итоге его расстреляли, как и прочих потенциальных идеологов субкультур. И не стало идеологов субкультур. Таким образом, заранее был сформирован всем понятный своей силой последствий прецедент: было «закреплено на практике», что любая попытка организовываться хоть в субкультуры, хоть в «супер-субкультуры» в Советском Союзе заканчивается постановкой к стенке, ибо «Религия – опиум для народа». А субкультура – соответственно террористическая организация, выступающая против Коммунизма. Итак, по факту, «родина» всех субкультур – среда капитализма Соединённых Штатов Америки.

Итак, промежуточные заключения:

Появлению субкультур предшествует три причины. Прототипологическая причина гласит, что **всегда есть люди, которые не хотят жить так, как их заставляет новое общество – капиталистическое.**

Вторая социальная причина: **отсутствие социальной справедливости в обществе.**

И психологическая причина, назовём её так, (не станем именовать её духовной причиной, потому как поле поиска шире) – поиск смысла жизни в новых условиях.

Самому человеку в одиночестве искать смысл крайне сложно. Ведь чаще всего он не философ. В том числе и по этой причине люди объединяются, для того чтобы искать и найти этот смысл жизни вместе. Всегда будет группа лиц.

Итак, прослеживается чёткая тенденция: практически все субкультуры зародились и развились в США. Среди них и байкеры, и хиппи, и панки; пожалуй, только скинхеды – немецкое явление (их родина – Германия) и, возможно, толкиенисты, которые изначально были более активны в Европе (сегодня всё иначе). Как видим, исключения в виде «не-американского места рождения» редки.

После причинного осмысления перейдём непосредственно к теме данной главы: блок синтеза и преобразований. Почему речь идёт именно об этих категориях?

Дабы комплексно ответить на поставленный вопрос, обратимся к услугам исторического экскурса.

И начнём с Востока. Представим, как однажды инициативная группа малоизвестных лиц пришла к занятному умозаключению: как прекрасны философские идеи дивного Востока! Почему бы не перенести их на американскую «почву»? Собственно, США со всеми свободами (от вероисповедания до частного мнения) – это несравненный рынок сбыта продажи экзотики. Как гениально и просто! И хлынул Восток, лавиной обрушившись на просторы американские...

Из всех «концептуальных ливней», пожалуй, рассмотрим два самых масштабных и выдающихся: Во-первых, проект Ошо (он же – благословенный Бхагван или Чáндра Мóхан Джéин). Настолько велико было влияние идей, концентрируемых этим субкультурным проектом, что властям в США пришлось немало потрудиться, дабы нивелировать авторитет этого «героя наших дней». В частности, сняли шестисерийный фильм про Ошо, разрушили его город-поселение, хотели его осудить, посадить в тюрьму, но в итоге просто выдворили за территорию США. На самом деле, если с иной точки зрения критически рассмотреть процесс над Ошо и шоу, которое сопровождало данные события, нужно сказать, что происходящее, скорее, представляет некий политический ход. По факту, Ошо не совершил никаких уголовных или иных преступлений; данный вывод сделан из правовых соображений. Сериал а-ля версия Американского Правосудия – что же, и такие варианты развития сценариев имеют место.

Так или иначе, иммиграционная служба США препроводила господина Ошо за территорию США, тем самым закрепив эффект победы Американского государства над Ошо. Превосходство!

Триумф! Избиение младенца! Всем показали, как в США расправляются с такими негодьями как Ошо, который проповедовал контр-американские идеи и призывы к иному образу жизни.

К сравнению: у мормонов в собственном ведении отдельный штат – Юта. И никто не разрушает их церкви, дома или по-

селения и слова против также никто не молвит. В чём же разница подходов? Почему Ошо нельзя, а мормонам – можно? Во-первых, в случае с мормонами мы имеем дело с религией (Церковь Иисуса Христа святых последних дней, проповедующая «восстановление» христианства в первоначальном виде). И как известно, в США нерушима и охраняема Конституцией свобода вероисповедания. Соответственно, если людям нравится разделять религиозные идеи Мормонов – это их право и их выбор. С другой стороны, проект **Ошо – это субкультура**. А Субкультура и Религия – не одно и то же, особенно, когда на «повестке дня» рассматриваются коммерческие вопросы. Получилось так, что не идеи Ошо стояли «поперёк горла», а вопрос перенаправления денежных масс в сомнительные и неизвестные карманы.

Следующая волна, лавиной захлестнувшая интеллектуалов в США, Северной Америке в целом и даже в Южной Америке – это учение Дзен и его различных школ. На высшем научном уровне профессура, статусные научные умы, культурологи, искусствоведы философы и социологи изучали мудрость востока, ездили познавать Дзен, погружаясь в среду на его родине – в Японии. Так, умы жаждали познания и искали смысл жизни; на американский «идеологический рынок» приходили разные учителя; читали лекции, проводили тренинги и занятия по медитации, основывали уже в США разные школы, например, школу Риндзай Дзен. Мультипликационный эффект в 70-90-е гг. прошлого столетия был поистине колоссален.

Естественно, два приведённых примера не являются исчерпывающими, но отражают природу тенденций: так, **Соединённые Штаты Америки, оказываются, рассматривали некий рынок по продаже смысла жизни**. И эта среда недаром превратилась в рынок по продаже смысла жизни, ведь покупать будут там, где есть спрос и пустота. Опять-таки, как свидетельствуют уроки истории один из американских смыслов жизни – разбогатеть. В частности, в книгах Джека Лондона чётко показана и «золотая лихорадка», и история освоения приисков, и как «мыли золото» и так далее. Цель «американской мечты» – разбогатеть! Взлететь, прорваться из грязи в князи. «Был никем, а стал с деньгами – всем!». Более того, большинство не чуралось и криминального подтекста: бедняки и охотники за «птицей удачи» готовы были на любые преступления, чтобы стать «богачом», «хозяином своей судьбы», безусловно, скрываясь под маской добропорядочного гражданина.

Итак, не просто разбогатеть («честным трудом далеко не уедешь»), а наворовать много-много и убежать далеко-далеко. К слову, тот же вывод подтверждает и сам Господин Кинематограф. Обратите внимание, сколько кинокартин заканчиваются идентично: «он и она с чемоданом, полным денег или алмазов, улетают куда-то в закат». Концепция желанного проста: ограбить и убежать.

Затем на смену пришла и другая мечта, ус-

ловно «мечта виртуоза»: «поймать меня, если сможешь!». Опять-таки, люди среднестатистического склада на подобные проделки не способны; данная идея – удел единиц. А что же делать остальным людям? Которые и не «единицы», и не криминал? Что делать среднему классу? Молодёжи? Так или иначе, представители, экспортирующие идеи из одной среды в другую, недаром пришли к выводу, что Америка – это идеальный континент, просто совершенный плацдарм для торговли смыслом жизни! И если в Советском Союзе смысл жизни был чётко определён – «Строительство Коммунизма» – и население СССР знали, к чему они стремились и что они строят.

В Соединённых Штатах Америки этого всего не было! Поэтому бессонная психологическая тяга к смыслу жизни создала бесперебойно работавший насос. В итоге смысловую пустоту начали заполнять разного рода религиозные и прочие структуры, в том числе, «экзальтированные», дошедшие, в конце концов, до полного абсурда.

Итак, **идеологический голод в Соединённых Штатах и бесперебойный поиск смысла жизни породил «рынок смысла жизни»**. Надобно добавить, что в этом направлении трудились не только представители восточного крыла, которые приезжали в США. Многие искатели были непосредственно американцами, которые также выезжали за пределы своей страны, стремились к культурному просвещению или обращались к другим «экспертам». И одним из таких **искателей смысла жизни был некий антрополог Карлос Кастанеда**. И если бы не существовала острая потребность в смысле жизни в тот момент времени, возможно, никогда бы трудов Карлоса Кастанеды никто и не напечатал. Издательства продавали и продают книги К. Кастанеды «пачками», огромными тиражами. По праву в прошлом веке это был **самый интересный и самый прибыльный коммерческий проект для издательств за всю историю**. Сам Карлос Кастанеда от этого получил не так много; однако и после его смерти существует огромное число тех, кто зарабатывает на данной субкультуре (от продажи книг до тренингов).

10 книг Карлоса Кастанеды стали мировыми бестселлерами за очень короткий промежуток времени, и это живой парадокс. Труды PhD, обыкновенного антрополога, который изучал наследие индейцев яки, поданные не в формате заумных диссертаций, а как антропологические записки антрополога, ищущего смысл жизни, можно буквально сравнить с моделью Большого взрыва в вакууме смыслов.

Саентология – другая среда, в данном разрезе уже была предпринята попытка создания смысла жизни за деньги. Очиститься и стать тэтаном за три доллара не получится (и за три миллиона долларов – тоже). Другой пример из череды субкультур – байкерское движение. Кто такой байкер? Чаще всего

это человек, прибывший откуда-то, например, человек, вернувшийся после войны. Итак, некий человек пришёл с войны, денег у него нет. В обществе он не социализирован и не адаптирован. Машину он себе купить не может, она слишком дорогая. Он своими руками собирает простейший мотоцикл и начинает на нём ездить. И это вариант, один из простейших способов продемонстрировать, как изменения среды порождают байкера.

Итак, люди, которые ездят на мотоциклах, тянутся к единомышленникам. Несколько людей на мотоциклах теперь вместе ищут смысл жизни. И реализуют эти поиски по-разному. Одни банки грабили, другие наркотиками торговали, третьи контролировали целые территории и так далее и тому подобное. Имея некое представление, теперь предлагается рассмотреть идеологическую составляющую или духовную основу этого движения.

Проанализируем, что же «толкнуло» байкерское движение, как ком с горы? И что превратило эту субкультуру в культовую? Конечно же, Голливуд. Кинематографу принадлежит бесчисленное количество фильмов про байкеров. В качестве эксперимента, попробуйте «спросить у Гугла», сколько кинокартин Голливуд посвятил байкерскому движению! Да только при первой проверке вы уже обнаружите не менее 30 успешных и широко известных фильмов. Так, сегодня «Дети Анархии» – один из самых любимых сериалов в США (впереди – восьмой сезон).

Семь сезонов – это показательная цифра. Почему же такая тяга? Магнетичная и динамичная среда, неординарная философия, на экране показывают настоящих мужчин. Сценарий подан с юмором, с долей иронии. И насколько же образ жизни байкера притягателен для человека, вынужденного «тащиться на работу» и выплачивать ипотеку! Байкерам наплевать на доблестную полицию, на жаждущее денег государство! Они живут общиной, денег хватает, чтобы отлично себя чувствовать. Торгуют оружием, воюют за территории влияния, не боятся вызовов судьбы и тому подобное. Мечта, так сказать, среднестатистического американца, которому «некуда податься» и у которого нет своего дома, двух машин, собаки, зато есть трое детей, которым надо идти в колледж. «Светлого будущего» тоже не видать на горизонте. Нет приключений, драйва, адреналина, кучи денег. Естественно, такому человеку в одиночку страшно. И они стремятся объединяться в какие-то группы, поскольку всем вместе, разом – уже не страшно.

Более того, всегда есть люди, которые пытаются присоединиться к уже существующей группе, для того чтобы как-то выжить. Условно назовём это «прибежищем». Так и формируется благодатная почва для субкультур. Впрочем, есть и другой типаж американца, который просто пачками поглощает попкорн, смотрит сериалы на Netflix и мечтает стать блогером. Такой типаж вообще никогда не будет иметь отношения ни к какой субкультуре. То есть он будет кино или шоу смотреть до бесконечности. И для такого единственная каторга в жизни – это необходимость зарабатывать деньги. Вот он утром встаёт и думает: «ух, скорей бы закончился этот рабочий день и к телевизору».

Отметим ещё один фактор или результат «просветительской работы» Голливуда; кинематограф начал пропагандировать «неприкаянных» людей, как самых достойных в Соединённых Штатах Америки. Например, что ни коп (Брюс Уиллис, как вариант) – то изгой. Одиночка, алкоголик, чудаковатый человек, ни с кем не общается, дебошир. И этот тип человека стал героем непосредственно в Америке. Это только с виду персонажи Брюса Уиллиса – редкие гады и отвратительные существа, у которых в холодильнике мышь повесилась и кроме ствола ничего нет. Но нет, именно они спасают то США, то весь мир: вспомните также кинофильм «Армагеддон» 1998 г. выпуска, в котором банда преступников и подонков общества спасают весь мир.

Попробуйте исследовать, на какой из субкультур «помешан» каждый из команды «буровиков-спасителей Земли». Да просто вслушайтесь в их имена: Эй Джей, Чик, Бугай и Рокхаунд – они все выходцы из субкультур. И эти **выходцы из субкультур, каждый с особой вторичной функцией (особый навык)**, собираются в «геологическую партию», которая и раскалывает метеорит надвое и спасают Америку. ГЕРОИ! А другой типаж – «жирный американец, тупой, лоснящийся, вросший задницей в диван» – просто не способен спасти Америку (да и вообще ни на что не способен). Вот так и срабатывает определенный механизм посредством широкого медийного освещения – «хороший американец» становится в США социальным уродом, бесполезным и ни на что не способным.

Итак, **хороший американец, становится именем нарицательным**. А бедный несчастный парень, у которого нет денег даже на хлеб, именно он и спасает Соединённые Штаты Америки... И начиналось формирование такого героя очень давно, ещё с выхода «Великолепной семёрки». Помните, почему они все согласились защищать деревню? Им нечего было терять, жили они без денег или перебивались от случая к случаю. А затем стали героями, защитив деревню от бандитов, хотя и сами были ещё более «выдающимися» бандитами, чем нападавшие негодяи, которые забирали еду и урожай у несчастных крестьян. Немудрено, что и сегодня хороший американец хочет стать плохим. **Он начинает смотреть эти фильмы и понимает, что надо быть bad boy. «Иначе вам удачи не видать»...**

К чему ещё привели озвученные тенденции? Дошло до того, что вся Америка покрыта субкультурами, как сетью, причём это совершенно не обязательно

байкеры. Огромная субкультура, процветающая среди молодёжи сегодня, в XXI веке – это геймеры. Субкультура игроманов не требует особых затрат: компьютер, веб-камера, интернет, доступ к стриминговым платформам (например twitch) – а дальше создание своего канала, подключение системы донатов и подписок – и полный вперед! И в этой субкультуре вращаются миллионы долларов: от гейминговых корпораций, которые создают «видеоигры» нового поколения, до мировых кибертурниров и планомерного развития киберспорта (например, турниры по CS GO, Overwatch и т.п.). Есть и другие примеры, более скрытых субкультур; компьютерные преступники – хакеры, нетраннеры и пр. – отдельная субкультура, предпочитающая не «выходить на поверхность» и жить в собственном теневом цифровом мире.

А знаете, какой самый знаменитый фильм о субкультурах выходил в США. Оба номинанта называются одинаково: «На гребне волны». Первый выпустили в 1991 году, другой – не так давно, в 2015-м. Предлагаем проанализировать, на чём – то есть, на какой исходной идее – строится этот фильм? И это – идеи-побеги, заимствованные из дзен-буддизма.

А помните байкерский фильм «В погоне за тенью» (ещё он назывался «За пределами закона», 1992 года выпуска, режиссёр – Ларри Фергюсон; Чарли Шин в главной роли). Этот фильм снят по мотивам идей учения Карлоса Кастанеды. И так – многие другие фильмы. Естественно, возникает вопрос: откуда «корни» всех этих сред и картин образов жизни в погоне за особыми смыслами? Всё происходит из пяти столпов.

Иными словами, если собрать воедино все субкультуры и проанализировать их корневые или центральные идеи, обнаружится, что всего существует только пять столпов, от которых и происходят любые субкультуры:

Однако субкультур не пять, их намного больше! Безусловно, не стоит забывать и о таком явлении как «синтез». Далее пять элементов, словно вступая в химическую реакцию, синтезируются, и «реагенты» порождают новую смесь из идей Кастанеды и Дзена; смесь Дао и Монро; смесь Монро и Дзена... И так до бесконечности. **Синтез и преобразование.**

Сделаем небольшое отступление. Не стоит путать криминальную субкультуру и, например, субкультуру граффитеров или рейверов – это различные категории. То, что сегодня называется криминальной субкультурой – это **религия криминала.**

Почему не субкультура? У религии криминала всегда присутствуют «побочные явления»: фехтование или особая система боя. Криминал не может существовать, не реализуя силовые действия, и практика того, как побеждать, порождает свод практических умений и знаний – например, обращение с холодным оружием. Среда криминала подразумевает, что человек постоянно должен завоёвывать и подтверждать свой авторитет, то «бить кому-то морду» то попросту кого-то ставить на место, то есть разрешать конфликты, что без оружия и умения его применять невозможно.

Давайте на этот вопрос субкультур посмотрим по-другому. Предлагается выявить пять компонентов, пять независимых или самобытных общностей или народностей, которые населяют Соединённые Штаты Америки ещё со времён их основания. Только на первый взгляд покажется «парадоксальным», что таковых элементов ровно пять: мексиканцы, негры, ирландцы, итальянцы и филиппинцы. Пять сред – пять истоков всех возможных субкультур. В частности: мексиканские идеи – воплощены в таких субкультурах как Пачуко и Чоло (в основе – отказ от ассимиляции в американском обществе). «Чёрные идеи» в частности воплотились в городской субкультуре «зутис» (от англ. zootiez или Zoot Suit, что обозначает костюм с длинным чёрным пиджаком в чёрную или синюю полоску и узкими брюками). Зутис в 40-50-е гг. в США была крайне популярной субкультурой, эдакий вызов белому сообществу. Или ещё один пример – негритянская музыка и танцы породили ряд субкультур; сегодня одна из самых известных из них – хип-хоп субкультура. Филиппинские влияния и «культурные вливания» породили субкультуры, в основе которых поклонение Кали и другим карающим божествам. Итальянские субкультуры выросли из побегов Ндрангеты; «мафиози» – особая глава в истории США. По природе идеи Ирландской освободительной армии (ИРА) порождают движение за свободу и независимость.

Итак, мы получили ещё пять субкультурных элементов или реагентов:

- Мексиканцы
- Негры
- Филиппинцы
- Ирландцы
- Итальянцы

Соответственно, в общей сложности получаем 10 направлений субкультур.

Мексиканцы
Негры
Филиппинцы
Ирландцы
Итальянцы

Почему вторая «пятёрка» элементов анализируется как автономные и отдельные среды? Причина: отсутствие синтеза или запрет на синтез. Например, синтезировать идеи «чёрной» или африканской среды с Дао не получится. Так, «семена» или «побеги» попросту не приживутся на этой новой почве. Точно так же, попробуйте синтезировать идеи дзен-буддизма в филиппинской среде, или чтобы идеи ИРА смешивались с дзен-буддизмом...

Далее проведём повторный краткий обзор десяти направлений субкультур и варианты их преобразований.

№ 1 – ИДЕИ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ. Во что может преобразоваться эта категория? Например, в субкультуру байкеров; всё, что связано с жизнью Воина Света (даже джедаизм).

№ 2. ДЗЕН – чаще всего субкультуры, вышедшие из лона Дзена, связаны с экстримом и экстремальным миром (скайдайвинг, дельтапланеризм и пр.).

№ 3. ДАО – это категория интеллектуальная. Обычно таковые субкультуры представляют собой некие тихие сообщества ищущих гармонию и бессмертие.

№ 4. ИДЕИ МОНРО. Среда Монро больше свойственна людям, пытающимся понять, что их ждёт после смерти, поскольку существует концепция, согласно которой только смерть позволяет по праву понять жизнь и её смысл.

№ 5. ИДЕИ Х. СИЛЬВА. Данная среда порождает бизнес субкультуры, в частности, такие как МЛМ.

№ 6. МЕКСИКАНСКАЯ СРЕДА. На весь мир прославились мексиканские банды, почитающие «Сан Муэрто» – Святую Смерть. Это культ некоего тайного общества, культ искусства владения ножом, культ бессмертия. (Заметим также, что данное явление – противоположно учению К. Кастанеды)

№ 7. АФРИКАНСКИЕ, НЕГРИТЯНСКИЕ ИДЕИ. Данная среда породила и продолжает порождать субкультуры, связанные с превращением в животных. Зооморфные трансформации богаты мифологемами и легендами о людях-леопардах, людях-соколах и т.д.

№ 8. ИРЛАНДСКАЯ СРЕДА. Переселенцы из Ирландии принесли с собой в Новый свет и идеологию ИРА, со всеми вытекающими отсюда последствиями: противостояние несправедливым актам власти, битва за свободу, даже некие террористические акции.

№ 9. ИТАЛЬЯНСКАЯ СРЕДА, а точнее – среда юга Италии, родины Мафии, Каморры и Ндрангеты. Пожалуй, без преувеличений самая тайная из всех тайн. Субкультура, о которой мало кто знает (достояние очень узкого круга людей)

№ 10. ФИЛИППИНЦЫ. В определённый момент времени, например, в 90-х, самая популярная субкультура из всех существующих в США «произрастала» на базе филиппинской. FMA (Filippino Martial Arts) или Филиппинская Федерация Воинских Искусств, которую возглавляет небезызвестный Дэн Иносанто, учитель Брюса Ли – самая настоящая субкультура филиппинского происхождения. В филиппинскую субкультуру попадали и вступали те, кому поначалу была интересна филиппинская борьба, и палки, и фехтование. Напомним, что никого в эту субкультуру не звали: как и везде, люди приходят сами.

По сути, мы можем заключить, что всего существует 10 блоков, определяющих направления всех прочих субкультур. Причём, пять из них синтезируются между собой, пять не синтезируются никаким образом. То есть получаем пять синтетических и пять не синтетических блоков.

Пять синтетических блоков (учение Кастанеды, Дзен, Дао, идеи Сильва и Монро) порождают бесчисленное количество взаимодействий новых идей между собой. Вторая пятёрка – пять стационарных систем – фрагментарно тиражируются вовне. Что немаловажно, субкультура может превратиться в религию, а религия может стать субкультурой. Например, религия, прекращая своё существование, распадается и превращается в субкультуру.

Итак, многоуважаемые исследователи, теперь нам многое известно об истоках и корнях субкультур. При последующих научных изысканиях предстоит, в частности, выявлять, каким способом формировалась та или иная субкультура, методом ли синтеза или же методом тиражирования.

Например, тиражирование Итальянской Криминальной Субкультуры применительно к среде русской криминальной традиции ни к чему хорошему не привело. Так, воровские сообщества с различными системами иерархии и идеологией не смогли найти общего языка, и по-прежнему, это две противоборствующие системы, поскольку их принципы противоположны. По факту, итальянская система контр противоположна русской. «Вера

воровская» – изначально еврейская вера, прошедшая до наших дней 11 исторических периодов. Соответственно, переубедить её представителей в неэффективности невозможно. С другой стороны, итальянская модель намного эффективнее русской в XXI веке поскольку это бизнес-модель. Так, представители русского криминала никогда не были бизнесменами, они всегда были преступниками. И напротив: символ итальянского криминала – респектабельный бизнесмен, человек, уважаемый в обществе, Капо-респекто, который достиг абсолютного уважения и авторитетности.

Корни байкерского движения в США неотрывно связаны с учением Карлоса Кастанеды. И опять-таки в этом – отдельная заслуга Голливуда. По сути, все субкультурные явления Юга так или иначе связаны с индейцами – коренными жителями американского континента. Их притесняли, обижали, отнимали у них земли, «загоняли» в резервации и пр. Соответственно, выходит, что индейцы – чуть ли не единственные носители Тайного Знания, учения о пути и смысле жизни и так далее. Естественно, тайное учение индейцев яки или апачей, или иных племён – это благодарные предпосылки развития и формирования субкультур. В качестве самостоятельного исследования можно, в частности, обратиться к эпосу и фольклору североамериканских и южноамериканских индейцев, вас ждет увлекательнейшее путешествие и в мир Духов, и в мир Предков, и в мир Старших Богов (как кровавых, предпочитающих диету из крови быков, так и более «человечных»). И немудрено, ежели в ходе такого знакомства вы «внезапно» будете вспоминать, что подобные легенды и сопутствующие им мотивы вы уже встречали и слышали совсем в иных средах, далеко за пределами американского континента. Толтеки, инки, майя и прочие народности и племена, как исчезнувшие, так и до сих пор существующие (в тех же резервациях, к слову), хранят экзотическое знание, и некоторые ищущие смыслы в своей жизни отдадут предпочтения именно таким идеям – затерянным далеко в горах, затаившихся глубоко в малолюдных пещерах и прочих труднодоступных местах, а может, и вправду, укромно ожидающих своего часа где-то на затеряншемся в океане острове, где живут мудрецы, ведающие и о смыслах Жизни, и о силе Смерти, и о мерах Бытия.

10 НАПРАВЛЕНИИ
ОБЪЕКТОВ

УЧЕНЦЕ К. КАСТАНЕДЫ

ДЗЕН

ДАО

ИДЕИ А. МОНРО

ИДЕИ Х. СИЛЬВА

МЕКСИКАНЦЫ

НЕГРЫ

ФИЛИППИНЦЫ

ИРЛАНДЦЫ

ИТАЛЬЯНЦЫ

ГЛАВА 9

ЗНАКОМСТВО С ПОНЯТИЕМ "ВАЙТАХА"

НЕВИДИМЫЙ АНГЕЛ

Итак, в нашем исследовании субкультур пришло время поближе познакомиться с явлением, именуемым **Вайтаха** (именно так в древности его называли венецианцы). Дословно «**Вайтаха**» – «**Невидимый ангел**» – по сути, это невидимый механизм, заложенный в устройство города, который обеспечивает реализацию основного замысла создателей города, независимо от уровня восприятия или познания самого замысла его резидентами. И что особенно важно, вайтаха как механизм, в том числе отвечает за формирование личности: он, словно невидимый резец среды города, с самого рождения «вытачивает» личность, придавая ей уникальную огранку, что свойственна исключительно потенциалу и колориту этого города. Каждый человек, пускай и бессознательно, сам того не ведая, вступает во взаимодействие с вайтаха, и как итог – происходят неминуемые и необратимые изменения его личности.

Историческая справка. Научное открытие Экспедиционным корпусом феномена «Вайтаха» состоялось в первой Хорватской экспедиции в сентябре текущего года. Этот механизм ранее, много столетий назад, умело применяли мудрецы-градостроители Венецианской цивилизации, чтобы, с одной стороны, воспитывать нужных способных людей, а с другой стороны, организовывать этих же людей, создавая определенные структуры (политические, воинские, духовный корпус и пр.). Как известно, без подготовленных людей и управляемых эффективных формаций власть и мировое господство невозможны.

В данной главе, изложенной простым научным языком, предлагается раскрыть для вас, уважаемые читатели, суть и даже некоторые тонкости этого удивительного феномена. Дело в том, что без рассмотрения и анализа такого механизма как «Вайтаха», наше исследование субкультур окажется неполным. Почему так? Давайте вместе исследовать и разбираться.

В контексте экскурсии в тайны венецианского наследия мы приступим к разностороннему знакомству с механизмом вайтаха, рассмотрим различные прототипы вайтаха, а впоследствии проанализируем взаимосвязь вайтаха и субкультур и обнаружим ряд интереснейших практических выводов и умозаключений.

Повинуясь цели проникновения в суть феномена «Вайтаха», я прибегну к **прототипологии произведений** выдающихся фантастов и писателей с мировым именем – братьев Аркадия и Бориса Стругацких. Так, практика прототипологического анализа и размышлений позволит подробно рассмотреть и описать фундаментальные характеристики и особенности функционирования этого глобального механизма.

Итак, приступим. Первым рассмотрим всем известное и самое знаменитое произведение Аркадия и Бориса Стругацких **«ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»**.

Фантастическая повесть повествует о том, какие последствия испытала Земля после «посещения» космических кораблей инопланетян. В нескольких местах на земном шаре возникает шесть «зон» – областей, в которых начинают происходить странные явления, нарушающие известные всем законы физики. Зоны необитаемы, в них не могут жить люди и животные.

Основное место действия «Пикника на обочине» – некий город Хармонт. Одна из Зон находится в черте этого города. Географически она представляет собой частично городские руины, здание завода, карьер, пустынную равнинную местность и горы. Зона таит в себе огромное число аномалий (достоверно все никому неизвестны), в том числе и различных опасных для человека ловушек. Расположение аномалий в Зоне постоянно меняется, несмотря на то, что в присутствии человека Зона кажется статичной.

Обнаруживается в Зонах немало артефактов непонятного предназначения. Некоторые из них весьма полезны (могут даже исцелять от болезней), другие выглядят просто как странные игрушки, а третьи – крайне опасны.

В исследовании понятия вайтаха нас интересует Зона как особая среда невероятных артефактов и аномалий – среда, генерирующая немислимые катаклизмы. Немаловажен и тот факт, что именно Зона «воспитывает» и рождает сталкера – храброго или отчаянного исследователя-«контрабандиста», который, нарушая все запреты властей Хармонта, да и целого мира, проникает в Зону и добывает из неё различные артефакты. Как говорится,

«чем дальше в Зону, тем ближе к небу», ибо поход в Зону – это не вопрос испытания Жизнью, но встреча со Смертью. Всегда на кону жизнь сталкера.

Немало жителей Хармонта (да и приезжих отчаянных парней) становятся сталкерами, они зарабатывают на жизнь, вынося из Зоны артефакты, обладающие необычными свойствами, а на черном рынке такие находки стоят особенно крупных денег.

Существует даже целая методика воспитания сталкера в городе Хармонт.

Для начала потребуется любым способом попасть в Зону. Если человек по какой-то странной случайности выжил и вернулся, то он, несомненно, отправится в Зону второй раз и третий... То ли из-за жажды получать большие деньги, то ли из-за магнетического притяжения Зоны. Однако только в Зоне сталкер чувствует себя, как «на своём месте», и жить без неё уже не может.

Собственно, описываемая Зона с её чудесами и аномалиями и есть вайтах.

Чтобы целостно представить вайтах, необходимо город Хармонт соединить с Зоной. Представить себе, что Зона не просто в черте города, а внутри самого города. Таким образом возникает и «запускается» механизм вайтах.

Следующим произведением к постижению тайных свойств вайтах выберем **«ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ».**

Действие разворачивается в XXII веке. Развитие земной цивилизации шагнуло далеко вперед, поэтому, обнаружив обитаемую планету, где уровень цивилизации соответствует ориентировочно нашему Средневековью, земляне послали специальных «агентов» -наблюдателей. Эти наблюдатели – сотрудники Института экспериментальной истории. Их деятельность имеет множество строгих ограничений: им нельзя вмешиваться в естественный ход истории, можно только «сглаживать углы», не допуская исторических катастроф, которые в свое время пережила Земля.

Главный герой повести – землянин Антон, также сотрудник НИИ, проживающий на средневековой планете более пяти лет. Арканарское государство, в которое он направлен наблюдателем, переживает непростые времена – идут гонения на «грамотеев»: учёных, поэтов, мыслителей. В королевстве происходит что-то странное, то, чего не было предусмотрено сотрудниками Института. Установившийся режим становится слишком похожим на фашистское государство.

Для цивилизованного человека происходящее сравнимо с настоящим кромешным адом.

На что важно обратить внимание в нашем анализе повести «Трудно быть Богом» – так это на обстановку. Содержание среды – опять-таки и есть вайтах, невидимый механизм, который воздействует на человека и, как резец, точит и тем самым формирует его личность.

Следующая повесть в нашем исследовательском арсенале прототипологического анализа – произведение **«ГАДКИЕ ЛЕБЕДИ»** (в этом же ключе «Туча»). Главный герой, писатель Виктор Банев, вынужденно возвращается в родной город, в котором он вырос и закончил школу. В этом городе на момент повествования проживают его бывшая жена и уже подростковая дочь. Однако сам город сильно претерпел изменения, его не узнать, поскольку буквально над центром города расположилась таинственная туча и идёт непрекращающийся дождь...

Виктор Банев узнает много интересного о городе. Кто-то из знакомых пытается предвещать Городу скорую кончину. Это все из-за того, что появилось много мокрецов («мокрецами» или «очкариками» называли странных, на вид прокажённых людей, больными некоей генетической болезнью, которая проявляется в виде жёлтых кругов вокруг глаз, их появление, вероятно, связано с дождем). Мокрецы живут обособленно, занимают целый район, закрытый от людей и защищённый невидимым барьером. Самое интересное, что над лепрозорием дождь не идет. Словом, творятся чудеса – и это место, несомненно, также своеобразная Зона.

Однако наступает время «Х», и дети в городе уходят от родителей жить к мокрецам в лепрозорий. Естественно, реакция родителей предсказуема... И вот уже перед главным героем разворачивается острая философская дилемма: встать на сторону военных и взрослых и уничтожить тучу, или понять детей, которые видят в этом новом для человечества образе жизни своё будущее...

Итак, в повести показано, как происходит воспитание одного человека за счёт внешних обстоятельств. Читатель наблюдает за преобразованием товарища Банева – писателя, который столкнувшись с неизвестным, чувству-

ет себя полным идиотом. Одна личность трансформируется в другую, что происходит ровно в тот самый момент, когда Банев пытается спасти детей от ядерного удара военных по туче и городу.

Вооружившись прототипологическим взглядом и логикой, поговорим о произведении **«ДАЛЕКАЯ РАДУГА»**, непосредственно интересен эпизод «Волна».

Действие происходит в течение буквально одних суток. Планета Радуга уже тридцать лет используется учеными для проведения экспериментов, в том числе физиками по нуль-транспортировке (телепортации) – технологии, ранее доступной только Странникам.

После каждого эксперимента по телепортации на планете возникает Волна – две энергетические стены «до неба», движущиеся от полюсов планеты к экватору и выжигающие всё живое на своем пути. До последнего времени Волну удавалось остановить «харибдами» – машинами-энергопоглотителями, которые рассеивают смертоносные порождения опытов по нуль-транспортировке. Но однажды эксперимент «пошёл не так, как планировалось», и возникла гигантская сокрушительная Волна, сметающая с поверхности планеты всё живое. Одним из первых о надвигающейся опасности узнает Роберт Скляр, ведущий наблюдения за экспериментами с поста Степной.

В этот момент времени, осознавая, что жить им осталось час, у всех людей, пребывающих на планете, начинаются определенные психологические трансформации. Понимая, что наступил последний час, кто-то отчаянно бросается спасать детей, кто-то просто начинает петь песни, а главный герой устремляется в попытке спасти любимую девушку.

На всей планете есть только один корабль – Стрела, который может успеть спасти какое-то ограниченное число людей.

Попытки остановить движение Волны ни к чему не приводят, преодолеть её невозможно. Совет Радуги принимает решение эвакуировать с Радуги детей и наиболее ценные научные записи.

Авторы на примере повести объясняют, что люди никогда ничего не видят в момент происходящего с ними, потому важен ракурс, с которого действительно возможно комплексное видение и восприятие происходящего. В конечном итоге Волна лишней раз продемонстрировала свою переменчивую сущность и... остановилась, обогнув шар.

Данное произведение представляет интерес с психологической точки зрения, в частности рекомендуется обратить внимание на то, как меняется поведение людей, которые отчётливо осознают, что обречены на неминуемую гибель и выхода нет. Таким образом, происходит некая психологическая ретрансформация личности. Это явление красочно описывает то, что и есть вайтах, и как реализуется некая причина ретрансформации личности (в том числе принудительная). И сама причина – абсолютно объективная.

Если за примером обратиться к экспедиции в Северную Хорватию (декабрь 2020 г.), то таким образцом вайтах является первый город Воднян, и по сути, это «город -невидимая крепость».

Волна

Где же здесь скрывается вайтах?

А вы только представьте, каково жить в таком городе, где человеку с детства толкуют, что существует неперемнная опасность нападения врагов, то есть, жизнь резидента такого города-крепости происходит под постоянной угрозой.

И от того, насколько хорошо человек умеет держать оружие в руках, от его умения заготовить припасы, от навыка длительное время пробыть в осаде, от слаженности работы всех в крепости и так далее, зависит, останется этот человек в живых или нет. Воспитание в данной психологической обстановке с самого детства несомненно преобразовывает личность. Так и функционирует вайтах. Её кредо – Преобразование. Жизнь в городе-крепости прототипологически сродни ожиданию волны в «Далёкой радуге». Так и воздействует без устали Невидимый Ангел (вайтах) любого города-крепости: словно жизнь в ожидании волны, что грозит смести всё на своём пути и договариваться с ней – бесполезно. Это ожидание заставляет человека кардинально ретрансформироваться, готовясь к встрече новой волны, несущей смертоносное испытание, ведь, конечно же, ему очень хочется остаться в живых.

Непредсказуемость нападения побуждает и заставляет заранее быть готовым в любой момент к новой волне. И поскольку тот же Воднян буквально открыт полностью, у него нет крепостных стен «до небес», в такой среде городские бои могут начаться неожиданно. Так, от того, насколько житель умеет сражаться в городском бою, зависит в дальнейшем его существование. В средние века «подготовка» – это не поход в современный супермаркет, как вы понимаете. В данном ключе навыки человека и умение выживать являются главенствующими.

Таким образом, создается особенная обстановка, при которой целью жизни горожан становится обслуживание этого «укрепрайона» – делается всё, чтобы остаться в живых. И снова перед нами раскрывается сущность функционирования вайтах: то, что ретрансформирует личность, и ретрансформирует её навыки. Любая крепость формирует в своих стенах, в своей среде, особенного человека, непосредственно бойца. Такова вайтах.

Само ожидание – также разновидность проявления действия вайтах, механизма, который многогранно формирует личность. Важно понять, что всё перечисленное – элементы вайтах, а не её разновидности. Вайтах может состоять из одного элемента, а может быть комплексной. В конкретном

городе может быть 1,5 или даже 10 элементов.

Если по-иному взглянуть и, памятуя уроки прототипологии, проанализировать современные события, в которые погрузился наш мир, то явление пандемии 2020 года – то же действие, что и события «Далекой радуги». Жители Земли также ждут новой волны. Так и говорят: «первая волна коронавируса», «вторая волна»... И одни могут с этим «обстоятельством» справиться, а другие, как видим, к ним оказались совершенно не готовы.

Следующее произведение, которое предлагается рассмотреть в ходе нашей прототипологической беседы – **«УЛИТКА НА СКЛОНЕ»**. В романе присутствуют две сюжетные линии, которые объединяет Лес, а также два главных персонажа – Перец и Кандид, которые с ним связаны. Им обоим не хватает понимания, они пытаются найти смысл в жизни. Оба героя ищут его в Лесу – странной территории с внеземными существами, которые живут по своим законам, непонятным людям. Люди совершенно не понимают Лес и его законы, но хотят подчинить его своим правилам.

Встреча с неземными существами в лесу – это встреча с негуманоидным разумом. Это интеллектуальная задача для человека, поскольку никто не знает, как себя вести с негуманоидным разумом.

Перемещающиеся деревья, съедобный мох, заколдованный лес, разговаривающее дерево и так далее – как с этим всем взаимодействовать? Попадая в такие условия, обычный человек может сойти с ума. Для нервной системы – это ребус, загадка. Это произведение учит человека полностью перестроить представления о взаимодействии между людьми. Все в этом и есть механизм «воспитания» – вайтаха.

Приведу пример для Вас понятный. Город Палермо – это негуманоидный разум. Взаимодействие с его архитектурой – это взаимодействие с негуманоидным разумом. «Говорящие» языком европейского мистицизма храмы – это негуманоидный разум. Здесь и стены домов поворачиваются для человека, каждый раз открываясь с новой грани.

Такое же взаимодействие с негуманоидным разумом происходит в центре Мюнхена и в старом городе Хайдельберг. С человеком, находящимся в этих городах, происходит сильная ретрансформация личности.

Изучая область Италии, Калабрию, можно сделать вывод, что это не города, в которых есть вайтаха. В данном ключе вайтаха – это механизм всей территории Калабрии, которая включает в себя механизмы городов, и также механизмы других элементов.

Калабрия – как огромный комплексный механизм, включающий в себя и взаимодействия с негуманоидным разумом, и преобразование личности в рыцаря. Все, что можно увидеть в Калабрии, это вайтаха, который преобразовывает любого человека, живущего на этой территории в рыцаря. Целая территория Калабрии имеет собственного вайтаха, и он, по сути, состоит из вайтаха разных городов.

Произведение **«ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ»**.

По сюжету герой произведения Александр Привалов попадает в некий

сказочный НИИ «ЧАВО» – Научно-исследовательский институт Чародейства и Волшебства. Здесь существуют Избушка на курьих ножках, настоящая Баба Яга, все время происходят странности, говорят звери, щука исполняет желания, неразменные монеты и т.д. Что происходит с психикой человека в таких условиях?

В нашей цивилизации, увы, чудеса запрещены. Как писал великий Владимир Высоцкий, «удивительное рядом, но оно запрещено». Что же начинает происходить с человеком, который попадает в такую ситуацию. Суть в том, что это не просто обстановка, по факту – это другая цивилизация. Город-институт, где происходят обычные повседневные события для этого города, но, являющиеся для обычного человека сумасшедшим домом.

Если чудеса с «Зоны» опасны для человека, то эти чудеса безопасны, но они сводят человека с ума. Волшебная древесина, ведьмы, волшебная палочка в сфере услуг, научная магия и т.д. – это словно другая цивилизация. Происходят добрые чудеса, но от этого психика ретрансформируется не меньше. Такая среда заставляет человека кардинально поменять мировосприятие. И это даже не интеллект. Это взаимодействие духа и психики, это другой уровень, но и это явление – что ни на есть вайтаха.

«ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ» – следующее произведение Братьев Стругацких, предлагаемое к анализу.

Космический корабль из Группы Свободного Поиска, пилотируемый Максимом Каммерером, подвергается ракетной атаке в стратосфере ещё не обследованной обитаемой планеты, и пилот оказывается на незнакомой планете в положении Робинзона. Максим встречает странных людей. Им заинтересовались военные, а затем учёные. Для обследования Максима под конвоем рядового отправляют в столицу. Город, и техника вокруг производит на землянина впечатление допотопной.

В дальнейших событиях произведения происходит борьба с вайтаха. Человек хочет разрушить вайтаха. Чем это заканчивается? Ничем. Разрушить вайтаха невозможно, все возвращается на круги своя.

Соответственно, вывод один, **бороться с вайтаха бесполезно.**

Что же можно сделать? Ответ прост: не попадать под его влияние. Не находиться на данной территории, планете.

Безусловно, поднимаясь до более высокого уровня, человек вступает во взаимодействие с вайтаха. И это может его многому научить.

Или... В современном мире можно просто сесть в машину и уехать.

И как мы воочию убедились в Хорватии в научной экспедиции, мертвые города-крепости не ожидают осады. Вайтаха существует, но он не работает, будто заглушенный реактор атомной станции. Крепость должна ждать осады. Сегодня ее нет, сегодня – это Евросоюз. Заглушенные реакторы. Это заглушенный механизм вайтаха. Они будто свернули работу изменением более глобального вайтаха – изменению условий на территории. К примеру, город Одесса – словно заглушенный реактор, многие функции вайтаха Одессы заглушены. Сегодня Одесса «взрачивает» преступников, именно

«изготавливает».

Но есть города, где вайтаха работает и сейчас, такие как Палермо, Калабрия, Кейптаун, Неаполь, города вдоль Рейна, Хайдельберг. В этих средах вайтаха неизменно функционирует и по сей день. Собственно, каждому человеку полезно знать, что, вступая с этим явлением во взаимодействие, личность будет необратимо изменена.

«ПАРЕНЬ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ».

Планета Гиганда. Герцогство Алайское ведёт затяжную феодальную войну с Империей за клочок земли в дельте местной реки. В центре сюжета находится Гаг, боевой кот, курсант училища, который на своей планете был ранен в бою и доставлен прогрессорами на Землю, в мир Полудня, где господствует развитый коммунизм. Воспитанный в условиях военного режима, до сих пор находящийся под влиянием «родной» пропаганды, вырванный из мира насилия, Гаг сначала чувствует себя так, будто он находится на вражеской территории.

В данном произведении четко прослеживается принцип: Не хотите находиться под воздействием вайтаха, отправляйтесь туда, где он на вас не воздействует.

Однако, что в итоге? «Бойцовский кот», главный герой произведения сбежал обратно в свой мир, поскольку он попросту не захотел меняться. Вайтаха его привычного города оказалась роднее, она больше нравится. Сам же Гаг не может жить среди нормальных людей, он полагает – нет, он слепо убеждён, – что просто обязан жить в своей грязи.

Таким образом, личность не желает ретрансформироваться, начинает оказывать сопротивление и, в итоге, возвращается в свой мир.

Вайтаха не просто заставляет измениться человека. Она подобна резцу на станке, который вытачивает личность... а ведь деталь никто не спрашивает, «чего она желает», её просто вытачивают и «отпускают» в мир. И дальше может стать так, что эту деталь более ничто не переточит (или сама «личность-деталь» ни при каких обстоятельствах не возжелает измениться, даже в ущерб себе).

Произведение «ХИЩНЫЕ ВЕЩИ ВЕКА».

Согласно сюжету, есть некий город, в котором происходят странные вещи. В «Хищных вещах века» общество в целом позиционируется как антиутопия.

Особенно для главного героя. Почти всё в нём ему не нравится. И хуже всего – супернаркотик «слег». Задача героя – расследовать явление и найти подходы к людям, производящим этот новый наркотик (о котором известно лишь то, что он существует и что его употребление приводит к смерти).

В ходе расследования выясняется, что всё совсем не так, как думают или предполагают многие, пытающиеся оценить происходящее со стороны. Этот город – настоящая среда разврата. Резиденты описываемого города сами хотят в этом разврате участвовать (их никто не обманывает и не принуждает, таков их выбор). Все отдыхают, гуляют, веселятся и т.д. Никакого сверхнаркотика, в итоге, не существует: напротив, есть некий примитивный

прибор, который выворачивает человека «наизнанку» и даёт ему тот мир, в котором он хочет жить. И жители негласно его эксплуатируют.

В повести наглядно показано, как невидимый механизм запускает непрерывную цепную реакцию. В конечном итоге, масса людей, сбежавших в свой иллюзорный мир благодаря примитивному «слегу», всё ширится и множится, и каков конец происходящего... известно заранее. В данном произведении Стругацкие по-иному показали, как ещё может срабатывать особая невидимая Зона, в основе которой – феномен вайтаха.

С точки зрения прототипологии мы комплексно рассмотрели уникальный феномен вайтаха. В качестве кратких итогов, в преддверии выхода научно-популярной монографии «Невидимый ангел», также считаю полезным представить некоторые теоретические основы функционирования этого механизма.

Вайтаха как явление подразумевает срабатывание различных механизмов: геометрических, механических, терминальных, ситуационных (генерирующих специфическую обстановку), духовно-психологических, интеллектуальных, технических.

Если рассуждать методом аналогий, вайтаха – словно пила, обрабатывающая древесину, то есть, инструмент, вытачивающий личность. Каждый элемент этой пилы, зубец – отдельный механизм вайтаха. У разновидностей вайтаха существуют свои особенные элементы, из которых состоит система «Невидимого ангела».

Определяется набор этих зубцов ещё до момента закладывания или старта строительства города. И город, повинувшись силе этого замысла, возводится как невидимый бессознательный комплексный механизм, создающий впоследствии личность с заданными, заранее определёнными параметрами.

Храмы, которые вы встречаете в городах – это также лишь элементы вайтаха, то есть, далеко не единственные её проявления, словно отдельно стоящие «зубцы в пиле». В частности, задача нашей экспедиции в Северную Хорватию, на полуостров Истрия, – определить для чего, как и зачем срабатывают эти зубцы-механизмы и вся система в целом.

Вайтаха функционирует самостоятельно, независимо ни от «чего или кого»; никто намеренно или случайно не поддерживает его существование. Вайтаха – механизм, срабатывающий для человека бессознательно.

Метафорично можно представить феномен вайтаха, как заведённый мотор: он работает, пока топливо не закончится, иными словами, пока не исчезнут (не прекратят существование) необходимые внешние факторы (обстоятельства) для формирования личности.

К примеру, представим, как некий город «Х» ранее был предназначен для формирования капитанов кораблей. В современном мире все корабли стали автоматизированными. Больше практически нет команды. Все заменила электроника. Город и далее формирует и «генерирует» умелых капитанов,

но они никому не нужны. Процесс происходит, словно «в пустоту».

Среда – безусловно, выступает обязательным, неотъемлемым элементом феномена вайтаха, что равнозначно в срабатывании механизма в любой точке мира. Так, для создания и воспитания «нужных» эффективных и умелых людей, требуются определённые условия. Существует также отдельный блок исследований, посвящённый изучению вопроса о «живучести явления вайтаха»; к примеру, в городе Дубровник мы смогли выяснить, что его механизм – самовосстанавливающийся, сколько бы его ни разрушали.

Вайтаха – система рукотворная и, образно выражаясь, очень умная. Книжники, которые умели создавать вайтаха, равно как и архитекторы, учёные прежних забытых поколений, посредством этого механизма сумели возвести и запустить в работу целые «заводы» по «выковыванию» людей (можно даже так сказать: среды, «производящие людей», соответствующих заранее вложенным параметрам). Более того, во все времена именно подготовленные люди были огромной ценностью. Основой власти всегда были люди.

Непосредственно Венецианскую цивилизацию по праву можно именовать знатоком, мудрецом и Хранительницей истинного наследия Науки о Власти.

А те, кто располагает таковым Знанием, всегда смогут снискать и Власть, и Богатство, и Успех, и реализовать любое стремление Человека.

Продолжение следует...

ГЛАВА 10

«КРАЯ» И «НАСОС». ПОИСК СТИЛЯ ЖИЗНИ

The style of life

На пути осмысления и формирования методологии исследования субкультур в контексте данной главы предлагается рассмотреть такие понятия, как **«края» и «насос», которые напрямую соотносятся с поиском стиля жизни.** И на этом такте речь пойдёт о самом таинственном, непознанном и важном функциональном механизме, о котором ранее не говорилось ни в одной книге (собственно, это не так сложно проверить).

Почему субкультуры «живучи» и существуют уже больше века? С одной стороны, условно, срок, возможно, и невелик, а с другой стороны, субкультуры динамичны, они легко принимают новые формы, свободно проникают в новые среды (например, из американизированной среды в русскоязычную). Субкультурам не грозит «менталитет», как камень преткновения или языковой барьер. Как системы, они крайне гибкие, пластичные и прекрасно работают в условиях изменяющейся среды. В чём же секрет? Скорее, их несколько. Итак, начнём с первого – ключевого механизма существования Субкультуры. И это - **мотор субкультуры.**

У любой субкультуры есть мотор, обеспечивающий её существование. Соответственно, нет мотора – значит, и нет субкультуры. Причём мотор этот увидеть не получится (не материальный объект), зато любой человек может с лёгкостью распознать последствия срабатывания мотора: речь идёт о таком явлении, как «тяга». В субкультуру человека тянет некая невидимая магнетичная сила (если тяги нет, опять-таки, вывод прост: перед нами не субкультура, а иное явление). Непосредственно тяга и побуждает, прельщает и заставляет человека двигаться вперёд, что-то искать, возвращаться в какое-то излюбленное место, что облюбовала группа лиц-единомышленников. Так или иначе, даже если человек сам себе не может пояснить, почему его тянет куда-то (кроме «мне нравится и всё тут!») пояснений ждать не приходится), само явление тяги свидетельствует о неосознанном стремлении человека к некоему образу жизни.

В речи и обиходе так обычно и говорят: «просто тянет», «очень здорово

и притягательно», «затянуло» или «втянулся в тему» и так далее. Следовательно, мы могли бы рассудить, что в субкультуре существует а) источник притяжения; также есть б) некая сила F , которая «тянет» людей в её среду. Так возникает магнитная реакция. А значит, **у тяги должен быть стартер**. Как мог бы выглядеть стартер? Для анализа применим прототипологический метод и вспомним кинофильм «Затяжной прыжок» (боевик 2000 г. выпуска, режиссёр Гай Манос). Итак, согласно развитию сценария главный герой до завязки ключевых событий никогда не прыгал с парашютом. И, как говорится, агенту ФБР дел не было до этого рода занятий. Агент Виктор Купер (в исполнении Стивена Болдуина) и так времени не терял: занимался спортом, единоборствами, играл в баскетбол, вел активный образ жизни. И обращаем внимание на следующий факт: изначально Вика куда не тянет. И тут агента внедряют в банду парашютистов, где он в первый раз совершает прыжок с парашютом. Вспоминаем кадры того, как Вик переживает свободное падение, прилив адреналина, ощущение свободы и лёгкости и так далее. В воздухе и происходит некое таинство или химия, которая и создаёт стартер.

Затем Вик Купер «не останавливается на достигнутом». Он прыгает ещё раз и ещё, и снова... Вот так и возникает тяга! То есть **стартер порождает тягу**. И на земле Вик «не задерживается», ему нужно прыгнуть ещё! *Его «тянет прыгать»*. А дальше, как «воздушная наркомания», тяга разгорается, бурлит огонь пристрастия, хочется адреналина, как «новой дозы» передаваемой гаммы переживаний и ощущений, какого-то искажённого (или наоборот, освобождённого?) сознания... он хочет пережить это ещё раз!

Приведём и другой пример. Интересно, а к чему же тянет представителей ИРА (ирландской республиканской армии; сегодня это настоящая субкультура, известная по всему миру и бесчисленное количество раз экранизированная в самых разных вариациях)? ИРА «тянет» убивать. Причём не убивать «как можно больше людей», нет. Спуская курок, убивают всегда одно и то же лицо – один и тот же фантомный образ, который может стать присущ разным людям. Борец ИРА за независимость не убивает мужчин или женщин, офицеров или разведчиков, но всегда ровно один и тот же персонаж – посягнувшего на его идеалы, на его образ жизни. В первый раз он убивает конкретного человека. В памяти остаётся конкретный завер-

**ЗАТЯЖНОЙ
ПРЫЖОК**

шённый образ – проекция этого персонажа. Во всех прочих случаях он по-прежнему стреляет именно в этого человека, так запускается механизм повторности. (Более подробно, как работает данный механизм описано в книге О.В. Мальцева под «цифровым» названием «55»).

Психологический шаг в сторону. Вы никогда не задумывались, как возникает убийца? Убийцами люди не рождаются, они таковыми почему-то становятся. То есть человеку, для того чтобы выстрелить в себе подобного, нужно преодолеть некий барьер. Почему? Всё дело в том, что без оснований переступить порог человеческого наше естество не может. Нельзя просто по причине плохого настроения или от того, что «так звёзды сошлись», скажем, задушить, застрелить или отравить человека. Причины нет. А человек, существо разумное, не может действовать без причины. Безусловно, в «нечеловеческом», именно в животном состоянии (например, стадия сильного алкогольного опьянения) убить человека гораздо проще – отсутствует работа разума, нет мышления причинно-следственного или морально-этических соображений. А если в развитии сцены ещё и возникает некий катализатор (оскорбление одного пьяного человека другим, к примеру), возникает реакция – схватить что-то под руку и нанести удар обидчику. Опять-таки, отрезвление рано или поздно наступает, а жизнь заставит столкнуться с последствиями. В любом случае, человек не способен «просто так», «из любви к искусству», беспричинно убить другого человека.

Может ли вообще человек убить себе подобного? Естественно, и это происходит постоянно! Как говорится, откройте интернет или почитайте новостные издания. Как же срабатывает некий механизм, позволяющий лишиться кого-либо жизни? Существует несколько структурных элементов, и мы затронем некоторые из них, чтобы продемонстрировать, **как работает субкультура.**

Профессионалы на сленге называют это явление «Х» - «ЗАГРУЗКОЙ ПСИХИКИ».

Давайте посмотрим, как это происходит. Приведём несколько разнонаправленных примеров. Первый – случай с парнем, над которым издевались в армии: дело Рамиля Шамсутдинова.

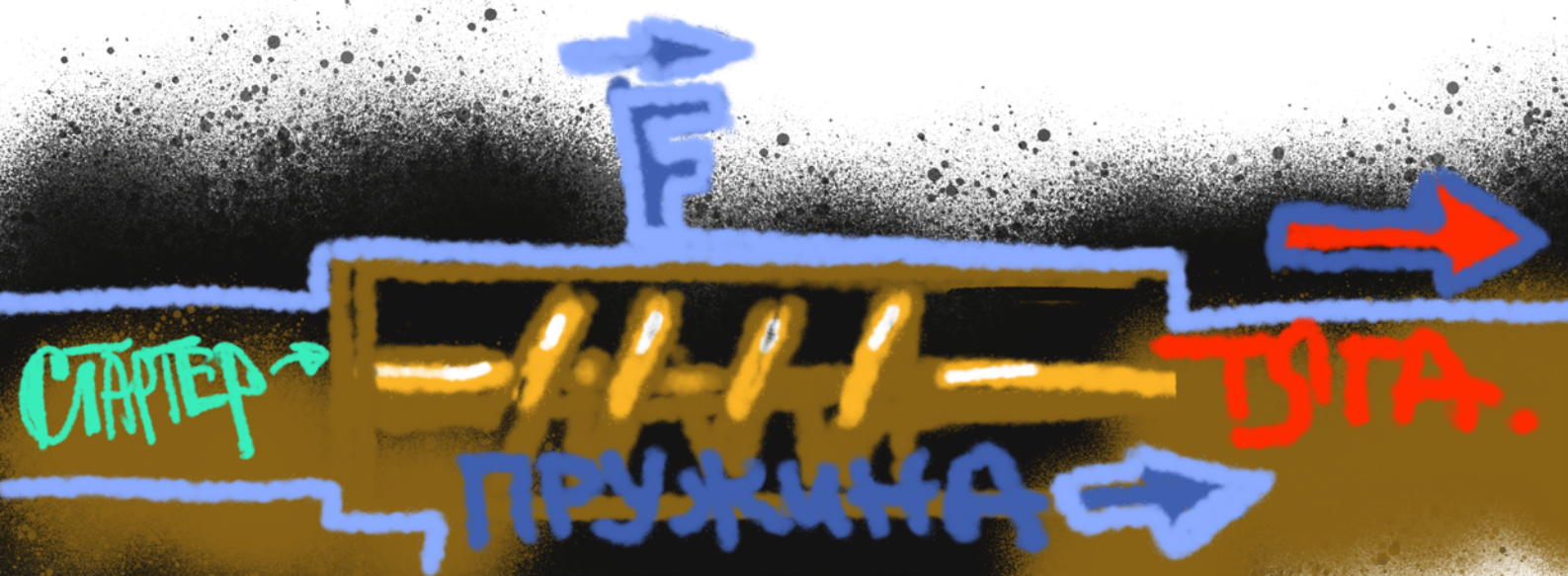

Пример №1. Синописис: Солдат-срочник Рамиль Шамсутдинов не спал несколько суток перед совершением расстрела.

В день нападения Рамиль был на боевом дежурстве. Перед сдачей боеприпасов солдаты должны были снять магазин и поставить оружие в спецместо, но никто этого не сделал. А ответственный офицер не проследил. Следили только, чтоб солдаты не спали – когда Рамиль отключался, его заставляли отжиматься и бегать (в том числе и в химзащите). За трое суток он поспал урывками около 4 часов. Как только засыпал – снова будили. Тогда Рамиль достал автомат и открыл огонь. Сейчас он сожалеет о случившемся. Даже о гибели старшего лейтенанта Данилы Пьянкова, который его унижал (у мужчины остались жена и дети).

Что же заставило скромного воспитанного парня (по словам родственников) расстрелять своих же сослуживцев? И почему это произошло так внезапно? Представим, в первую очередь, нашу психику как пружину. При условиях обычного фонового напряжения (нормальная жизнь, условно) пружина находится в состоянии покоя. И вот напряжение начинает расти: кто-то человека обижает, унижает, обвиняет (а в силу слабости, в частности, ответить он не может). Так, пружина от напряжения сжимается, сжимается, срабатывает накопительный эффект – и бам! Резкая разрядка, которая может даже закончиться несколькими десятками трупов ни в чем не повинных людей. Они просто оказались рядом с обидчиком.

Другими словами, происходит загрузка пружины, она увеличивается: загрузка, загрузка, загрузка (...) загрузка – пока не наступит **предел**, после которого пружина дальше не грузится (максимум для пружины психики). Бам! Резкое разжатие, «выливающееся» в ряд карательных ответных действий. Причём бесполезно задавать такому человеку вопросы, почему он именно так поступил при разжатии пружины, он и сам не знает (Шамсутдинов расстрелял сослуживцев очередью из автомата).

Пример №2. На видео-платформе YouTube есть некое видео, в котором офицер Алексей Ефентьев (псевдоним «Гюрза», награждён «Орденом мужества», орденами «За военные заслуги» и пр.), описывая события Первой Чеченской войны, отвечает на вопрос журналиста за кадром фразой: «... какое тут примирение»? Картины военных событий, когда жертв на крестах распинали, головы им отрезали, устраивали животные расправы и так далее... Какое тут примирение? То есть к таким людям сочувствия нет никакого. Отчего им сочувствовать зверям в человеческом облики? Данный пример свидетельствует о загрузке иного рода.

Вообще человек к животным относится достаточно миролюбиво, пока это животное не натворит бед. Это только с виду кажется, что какое-то животное хорошее. А теперь представим, как оно начинает разгуливать по городу, съедает чьего-то ребёнка, затем насмерть загрызает какую-нибудь женщину и так далее. Перечень подобных деяний переводит это животное за черту закона. Более того, животное само по себе и так вне закона, человеческих категорий вообще не воспринимает и таковыми не руководствуется.

Животное не понимает, что «убивать – плохо». Это его обычный стиль жизни. Хищник должен убивать, чтобы жить. Но человек, потерявший ребёнка или жену, теперь имеет конкретную причину убить животное. Как видим, это иной тип загрузки психики, поскольку сформировалась причина выстрелить в животное, чтобы оно не погубило других детей. Ключевое слово в данном ключе – причина.

Далее рассмотрим и третью ситуацию: допустим, были люди, которые никогда никого не убивали. Они только по мишеням стреляли. Однако, когда дошло дело до убийства других людей, эти «стрелки» прекрасно справились. Возникает вопрос, как же такое возможно? Разве не парадокс? Ведь буквально недавно речь шла о том, что человек «просто так другого убить не может». Абсолютно верно! Только в данном случае нагрузка сформировалась до того, как стрелки по мишеням начали убивать.

НАГРУЗКА - ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА - РАЗЖАТИЕ ПРУЖИНЫ ПСИХИКИ.

После загрузки срабатывает **следующий механизм психики, который именуется «СТАБИЛИЗАЦИЯ»**. Как могла бы выглядеть стабилизация относительно последнего приведённого примера? Так, для человека убийство становится обыденностью, элементом его жизни. И вот такого рода животная конфигурация психики не трактует более убийство как нечто «за рамки выходящее».

Над конфигурацией психики всегда стоит СВЕРХИДЕЯ.

Именно сверхидея вертикально компенсирует стабилизацию и продолжает существование конфигурации психики (а сам человек продолжает совершать те же деяния). Пожалуй, наиболее ярким историческим примером, отражающим силу подобной сверхидеи, создавшей причинную массу «убивать неверных» и грабить восток, является период Крестовых походов.

Итак, механизм функционирует следующим образом: **сверхидея компенсирует стабилизацию. Без сверхидеи стабилизация не происходит.** То есть над причинной конструкцией, которая загружает психику, должна стоять сверхидея, которая стабилизирует компенсацию.

1) сначала происходит загрузка - 2) затем реализация загрузки (конкретные действия) - 3) появление / осмысление сверх идеи - 4) возникает стабилизация.

ЗАГРУЗКА СВЕРХИДЕЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ

Таким образом отрабатывают механизмы психики в профессиональной - например, в военной - плоскости. Однако все приведённые примеры - это НЕ субкультура! В субкультуре всё работает совершенно иначе.

Почему для представителей ИРА убийство - это наркотик? Потому что вместо вышеописанной однократовой последовательности, в субкультуре возникает и функционирует двухтактовая зависимость.

1) загрузка - 2) затем реализация загрузки (конкретные действия) - 3) появление / осмысление сверх идеи - 4) возникает стабилизация - однократовая последовательность для профессионала.

В субкультуре же функционирует двухтактовая зависимость. Как это выглядит?

Пример двухтактовой зависимости. Убийство, сопряжённое со статусом: чтобы не потерять статус, нужно убивать.

Перенесёмся в 1917 год; СССР ещё не существовало, революция только что произошла. Повсеместно звучат лозунги: «Убивать всех богатых, всех жестоких угнетателей рабочего класса!» Зачем это? Дело в том, что такая

идея показывает, как стать главенствующим: сверхидея выступает толчком к власти. Такая сверхидея позволяет убить

ЗАГРУЗКА
↓
СВЕРХИДЕЯ
↓
СТАБИЛИЗАЦИЯ

любого, кто встал на пути честного революционера. Он убивает, и в силу этого становится авторитетным лицом в банде. Впрочем, нет ничего более постоянного, чем временное; а значит, чтобы оправдывать силу авторитета теперь убивать придется постоянно. В противном случае все решат, что это – случайность.

Данный пример приведён с целью демонстрации принципа действия двухконтурной или двухтактной зависимости. **И в данном случае мы имеем дело не с линейной функцией, а с кругом, в котором исключается стабилизация.**

Это круг, это бесконечность, это безвыходное состояние. Некое колесо, что вращается постоянно. И возникает следующий принцип: «Я могу позволить себе быть тем, кем я сейчас являюсь, только если буду и дальше убивать». Теперь соотносим выведенный принцип с понятиями в субкультурах, построенных по принципу ИРА. То есть внутри самого ИРА последователь имеет тот статус, деньги, власть и привилегии, которые прямо зависят от количества терактов, совершённых этим последователем. И потерять этот авторитет человек в ИРА уже не может и не хочет, потому что больше у него в жизни ничего нет, нечем заменить данную конфигурацию. Именно так становятся преступниками.

Двухконтурная или двухтактная зависимость, например, объясняет и такую уголовную концепцию: я должен воровать, потому что я вор. Если я не ворую, меня отвергает то криминальное сообщество, частью которого я являюсь. Завязать – значит, больше не быть в авторитете. И из такого решения потенциально возникает ряд последствий, в частности, лишение привилегий. И самое важное: раз я отказываюсь от прежних принципов, значит, по сути, я прожил всё это время зря... жизнь насмарку.

В приведённых ранее примерах **сверхидея возникает первой, а не следует вторичным тактом после нагрузки или загрузки.** В частности, многие солдаты и офицеры, которые героически воевали и защищали Родину во Второй мировой войне, так или иначе убивали других людей – солдат вражеской армии. И, тем не менее, они не стали уголовниками! Напротив, те, кто вернулись обратно домой, социализировались, заняв после войны достойные места в обществе и продолжив обыкновенную человеческую жизнь: кто-то наконец-то смог получить образование, иные напротив, стали учителями; многие пошли работать в университеты, на заводы, на фабрики, и т.д. И не было отдачи или компенсации разжатия пружины психики, как в случае с Рамилем Шамсутдиновым. Почему так? Причина

СТАРТЕР

проистекает из устройства: дело в том, что мы имеем дело с первой последовательностью (однотактовой). Однако, если бы функционировала вторая последовательность (двухтактная), в таком случае эти люди уже никогда бы не остановились. Их образ жизни стал бы наркотическим, и они бы продолжили убивать, ведомые сверхидеей по двухтактовому контуру.

Ещё пример: в русской уголовной традиции некто Дёмочка сел в тюрьму за то, что прилюдно убил человека, и, если бы он это не сделал, мгновенно перестал бы быть вором в законе. Дёмочка хотел быть вором в законе, поэтому, как он сам выразился, он отреагировал ровно так, как положено: «адекватно статусу вора в законе». Соответственно, отреагируй он иначе - потерял бы этот статус.

Резюмируя, напомним, какое отношение описанные принципы и механизмы психики имеют к субкультуре. Итак, любая субкультура построена по второму принципу: по принципу двухконтурной зависимости. За наглядной демонстрацией снова обратимся к фильму «Затяжной прыжок». Итак, сам «прыжок с парашютом» - это нагрузка. Адреналин, свободное падение, гамма эмоций и ощущений - всё круто! Мог ли Вик, главный герой, от этого отказаться? Да, безусловно. В любой момент времени. Видите ли, «прыжок с парашютом» - всего лишь один контур. Однако, как только в жизни агента, внедрённого в банду, появилась девушка - некто Стар или «звезда», как мгновенно образовался второй контур. Вращение двух контуров (любимая девушка и адреналин парашютного спорта) обеспечивает непрерывное вращение колеса. Больше это колесо не остановится. Замкнутый круг. И чем дальше, тем сильнее колесо раскручивается, с большей амплитудой. В таком случае он попал в эти два контура: 1) адреналин и переживания при прыжках с парашютом, 2) Стар (девушка).

Вращение обеспечивает постоянную потребность продолжать прыгать и заниматься этим делом дальше - продолжать вести образ жизни, свойственный этой субкультуре.

А можно ли остановить вращение колеса? Безусловно, нет ничего невозможного, однако таковая задача подразумевает, что придётся разрывать один из контуров (рвать одну из подсистем). Однако так поступить весьма непросто, потому что этот образ жизни - желанный выбор самого человека.

Дело в том, что любому человеку очень легко отказаться от чужого. Будь то чужое решение или чужая чашка кофе. Однако отказаться от своего - слишком сложно. И потому обыкновенно двухконтурная зависимость функционирует бесперебойно.

К слову, в кинофильме «На гребне волны» в финальной сцене также пока-

зано, как главный герой выбрасывает удостоверение агента ФБР. Причина – в **двухконтурной зависимости**. Сёрфинг и девушка. Девушка по имени Самсара и сёрфинг. Главному герою Джонни Юта жить так, как он желает, мешает ФБР. Он уже «попал», колесо вращается. Более того, Юта был вынужден работать в ФБР, чтобы поймать Бодхи, чтобы отдать должное, по справедливости, потому как он убил его друга, его напарника.

А там колесо продолжает вращение. Прекрасная девушка Самсара, с которой главному герою довелось встретиться, с агентом ФБР жить не будет. И вообще экстрим – не для копов. Именно поэтому Джонни Юта всё-таки расправился с Бодхи, дал ему умереть, после чего драматично выбросил удостоверение агента ФБР. Так фильм и заканчивается.

Итак, **двухконтурная система порождает бесконечный цикл, что и есть мотор субкультуры**. В двух кино-примерах («На гребне волны» и «Затяжной прыжок») двумя контурами являются экстремальный спорт (сёрфинг или прыжки с парашютом) и девушка. Могут ли быть задействованы и другие составляющие? Разумеется. Собственно, при изучении субкультур одна из задач исследователя – осмысление мотора субкультуры. Приведённые примеры нацелены на формирование понимания отличий двухтактовой системы, свойственной субкультурам, и однотоковой, что в частности свойственна профессионалам в мире военном.

Итак, вращение колеса (обуздать стихию и кататься по волнам снова и снова) создаёт магнит двухконтурной системы. И сила магнита становится всё сильнее и всё притягательнее для других людей. Даже в «бандиты» или «в воровское движение» люди идут совершенно осознанно, потому что образ жизни такого человека создаёт магнит. Многие разделяют такой подход: «Надо быть бандитом, чтобы хорошо жить».

Но самая главная характеристика, которую обязательно важно проанализировать отдельно – это отношение человека к роду деятельности в субкультуре. Его отношение описывается одной просто формулировкой: «мне это нравится!» Иными словами, прыгать с парашютом – нравится. Кататься

на доске – нравится. Ездить на мотоцикле – очень нравится! Помню, когда у меня спросили «Какой мотоцикл самый лучший?» Ответ очевиден: «Тот, на котором ты будешь ездить. Тот, который нравится». Ведь, ежели вам мотоцикл

не нравится, то и «гонять» вы на нем не будете, возможно, даже сидеть не сможете.

Как известно, автомобиль – это средство передвижения. Мотоцикл же не является просто «средством передвижения», отнюдь. **Мотоцикл создаёт стиль жизни, выступая переходником к стилю жизни.**

А теперь, переводя фокус внимания на такую категорию, присущую субкультурам, как «края», поясним, что крайности и выход за черту дозволенного – это поле морали. Другими словами, оказывается, линия морали может двигаться до какого-то предела. То есть, воровать – конечно нехорошо, но до какого-то предела – можно. Движение линии морали резко кренится вправо (было не дозволено – стало можно) в том случае, когда «включается» физиология, создаётся критическая масса.

Для начала перечислим физиологические базовые потребности: пища, убежище, одежда (что-то есть, где-то жить, что-то носить). Это всё, в принципе. При условии удовлетворения данных потребностей человек не умрёт. Однако даже примитив в нашем мире требует денег. **А теперь представим, что происходит, когда и так существует нагрузка в силу физиологических потребностей, плюс она усиливается потребностями магнита. То есть не только есть что-то нужно каждый день, но и хочется на дельтаплане летать!**

Насколько резко в таком случае увеличивается количество денег, которое требуется индивиду ежемесячно, ежедневно и так далее? Искусственное увеличение нагрузки порождает «насос» – насосную функцию. **И теперь функционал «насоса», который качает деньги, становится в зависимость от «краёв».** Ещё обыкновенный пример: мало того, что нужно ходить на работу, иначе не получится оплатить ипотеку и счета и негде будет жить... теперь занятия йогой (а они человеку «нравятся») поставили новую цель под названием «Хочу на Бали!». И нагрузка в силу потребностей человека возрастает многократно. Но на работе столько денег, сколько человек желает, ему не заработать (ведь на дом еле хватает!). А все уже собираются на Бали, что же делать? Возникает следующий «выход»: **чтобы работать с надрывом, нужно сместить «край». Выйти за края дозволенного моралью.**

И то, что было раньше «нельзя ни при каких обстоятельствах!», просто стало «можно». Почему? Потому как работает «магнетта». **Человек сначала не хочет, а потом уже и не может потерять то, что ему так дорого!**

Данный эффект «не могу потерять» можно описать и посредством примера из совершенно иной плоскости. Представьте себе, что вы купили новый BMW – прекрасный мотоцикл, он вам так понравился! Это была «любовь с

первого взгляда!»! И вот, вы берёте кредит, и получите в пользование эту чудо-машину из салона, новый, блестящий, с иголки, обалденный, он вам так нравится! А потом вы садитесь на него, едете час по ровной трассе и понимаете – это не байк... это ужас, которому место только на помойке! Однако после всех тревожных ожиданий, терзаний «а тратить ли такие деньги?» вам очень сложно самому себе признаться, что это была жуткая и губительная ошибка, потому как на воздух уже улетели 20 000 долларов, а вы на радостях всем рассказали, какой у вас байк! Мечта! А дальше следующая стадия: человек уговаривает самого себя, что «стерпится-слюбится», надо просто приноровиться, привыкнуть и так далее. Признаться себе в том, что он простофиля и дурак – человек не может.

Безусловно, выход за край и за черту – это игра, похуже, чем на лезвии бритвы: сдвинешь планку чуть дальше – сядешь в тюрьму. Однако нормы морали у человека отступают далеко на задний план, поскольку магнет работает и более сообразно прежним убеждениям ничего не регулируется.

Помимо выше перечисленного, сверхидея также вступает в свои «субкультурные» права и требует реализации. Однако реализовывать её можно только находясь внутри субкультуры. Вне среды, самостоятельно сверхидею не реализовать, потому что не с кем и не перед кем её реализовывать. В иной среде человека просто не поймут, ведь там он – никто. Например, если байкер заявит адвокату, что он «однопроцентник», для адвоката эта информация не играет никакой роли. Хотя байкер, хоть пекарь – всё равно клиент, которому писаны законы государства. Зато в субкультуре человек может ощущать себя «всеми» – быть героем, вести желанный образ жизни и идти навстречу сверхидее.

Итак, мы с вами познакомились со следующим функциональным принципом: субкультуры замкнуты на двухконтурную конструкцию. Отметим и такой вывод: **трёхконтурная конструкция не создаёт магнеты**. Каковы проявления такой конструкции? Например, в любой момент времени можешь убить, но при этом потребность убить отсутствует. Охотники, которые стреляют в кабанов, не испытывают угрызений совести, могут отстрелить несколько косуль или кабанов, а могут отпустить.

Самый показательный пример – герои разведки. Николай Иванович Кузнецов лично ликвидировал 11 генералов и многих высокопоставленных лиц оккупационной администрации нацистской Германии, не испытав моральных терзаний или угрызений совести. Идея, лежащая в основе, известна: если люди поступают, как звери, значит, зверьё требуется отстреливать, и чем быстрее, тем лучше; так и меньше людей пострадает. Образ жизни разведчика, безусловно, требует соблюдение баланса между элементами «нагрузка», «идея», «реализация идеи». И если баланс между этими

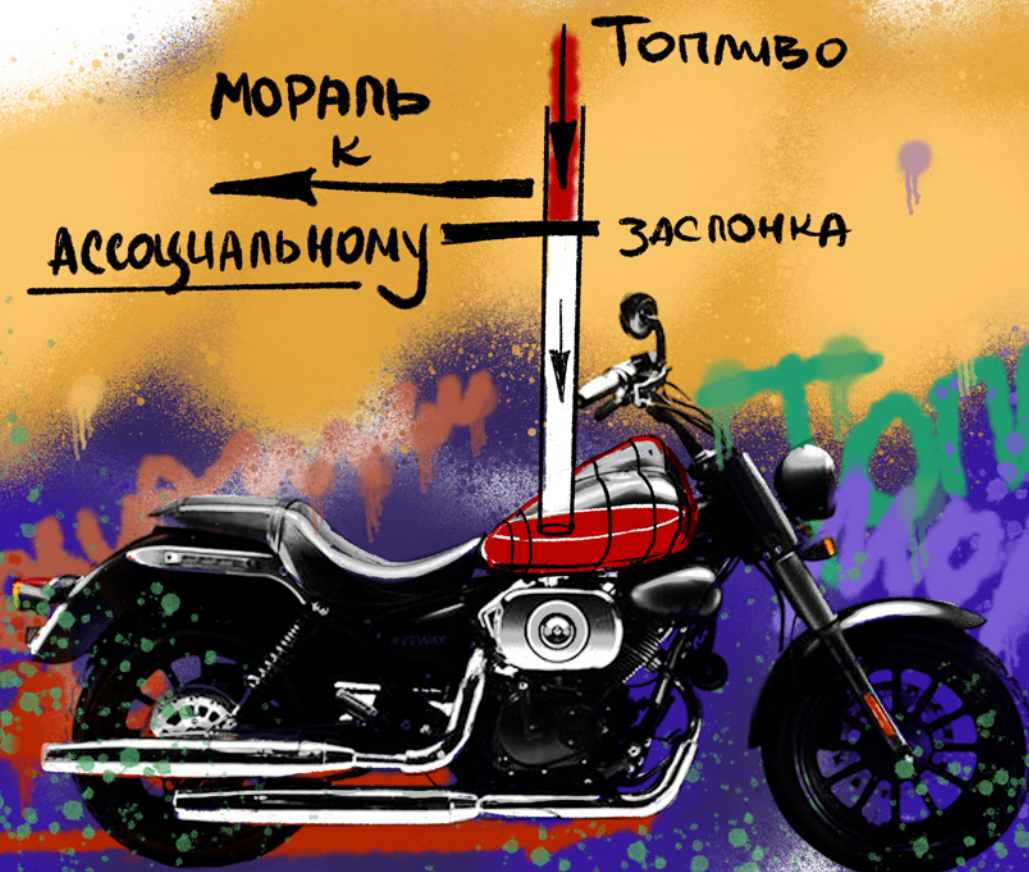
элементами теряется, происходит катаклизм, выражающийся в возрастающей асоциальности. Чем больше возрастает асоциальность, тем быстрее и активнее общество начинает бороться с вредоносным явлением.

Как этот же принцип соотносится с субкультурой? Всё просто: пока байкеры просто катаются на мотоциклах, гоняют по треку, отдыхают в барах, никто на них внимания не обратит. Их поведение вкладывается в рамки социально приемлемых норм. Но стоит им начать грабить банки, то на десятом ограблении, условно, эту асоциальную банду ликвидируют. Соответственно возрастает асоциальность от насоса. А обороты насоса определяют мощность магнеты.

МАГНЕТА - «НАСОС» - АМПЛИТУДА И ОБЪЁМЫ КАЧАЕМЫХ РЕСУРСОВ

Магента вращается и регулирует работу насоса. Насос требует заведённого работающего двигателя. А двигателю «нужен бензин». И опять круг замкнулся! И ежели бак пустой, машина останавливается.

Что происходит дальше, когда топливо иссякло? По-прежнему двигатель требует топлива. В бак машины должно поступать топливо в виде денег; из бака топливо подаётся в двигатель. В случае, если топливо отсутствует, начинает в сторону сдвигаться определённая заслонка (смещается линия морали). И так возникает прогнозируемая асоциальность. Человек становится готов даже на самые отчаянные поступки: всё равно, любым способом он приложит все усилия, дабы наполнить этот бак. В любой момент времени асоциальные действия могут стать вполне приемлемы и даже единственно «правильными», потому что иного способа заработать деньги (найти топливо и пополнить бак) человек не способен, ведь в субкультурах

никто никого не учит зарабатывать деньги. При том непрерывную серию толчков к работе двигателя обеспечивает сверхидея.

Сверхидея - толчок - двигателю пора работать!

Чтоб работать нужно топливо! А в баке топливо есть? Если нет, открывается заслонка - движение линии морали вправо к асоциальному - оправдание асоциального поведения - асоциальные поступки - получение денег и обеспечение топлива - двигатель снова работает - магнета становится всё мощнее.

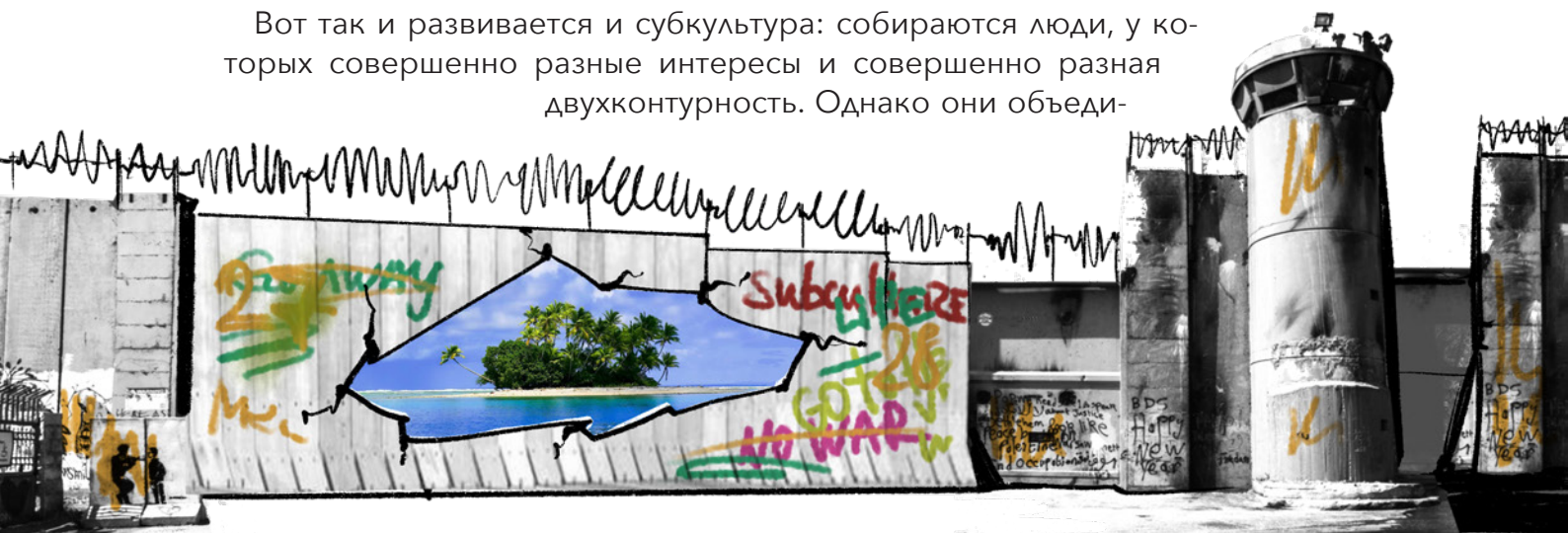
Итак, многоуважаемые исследователи, вы только что переступили порог новой главы в научном познании тайн субкультур! Впервые в 2021 году академиком УАН, доктором философии, руководителем Экспедиционного корпуса выведена и представлена широкому кругу читателей принципиальная схема функционирования любой субкультуры.

Более того, что любопытно, у человека вот таких «магнет» в жизни может быть не одна, не две и не три. Он может одновременно жить даже в шести сообществах - субкультурах, однако, какая-то одна в определённый момент времени становится главной. И главенствующая субкультура посредством вышеописанной конструкции впоследствии определяет стиль жизни этого человека. И, как вы понимаете, никакому «образу жизни» в субкультуре не учат: все элементы словно возникают сами собой, в результате последовательного знакомства и обучения в субкультуре простейшим навыкам. Двухконтурность возникает спонтанно в жизни человека, без его желания.

Разве Вик Купер в «Затяжном прыжке» собирался стать уголовником, присоединившись к банде парашютистов? Нет! Его как агента ФБР направили раскрывать серию преступлений, связанных с наркотиками. Но спонтанная двухконтурность (парашютный спорт и любимая девушка) всё больше и больше «отодвигали заслонку» асоциальности. И в конце концов даже подготовленный и бывалый агент ФБР переходит на сторону бандитов и становится их новым предводителем. И для таких людей слова о морали не имеют значения: **общество - зло, а субкультура - добро**. Таков взгляд человека из субкультуры

«Вы видите границы, а мы видим истину» - пример формулировки сверхидеи.

Вот так и развивается и субкультура: собираются люди, у которых совершенно разные интересы и совершенно разная двухконтурность. Однако они объеди-

няются вокруг сверхидеи. Понятной идеи: «убери границы и будешь видеть правду». И поначалу это просто слова. Красиво подобранные звуки. Но после проксимити-полета, прыжка с парашютом, покорённой на сёрфе волны эта понятная идея становится для человека сверхидеей.

Итак, до этой торжественной поры механизм двухконтурности, как мотор субкультуры, определяющий образ жизни человека, не был осмыслен и описан. И это, дамы и господа, поистине резонансное научное открытие! Безусловно, стоит «случиться» одному открытию, как мгновенно возникают иные вопросы: а как человек выбирает два контура? А существуют ли механизмы управления двухконтурностью? А как человек из нескольких конструкций выбирает одну, главенствующую? Эти и многие другие вопросы – колоссальное, огромное поле дальнейших перспективных исследований! И возможно, вооружившись этими знаниями, наблюдениями, принципами и моделями, следующее открытие совершите уже вы, дорогой читатель!

«Происхождение мотора субкультуры» и «что запускает мотор субкультуры?» – ответы на эти вопросы интересуют исследователей уже не одно десятилетие. И можно, конечно, метафорично воскликнуть, что мы «наконец-то познали вечный двигатель», но, пожалуй, одно из самых важных научных прикладных достижений – это понимание, как и почему у человека совершенно неосознанно, казалось бы, из начальных категорий «нравится» и «тянет» формируется некий строго очерченный и желанный образ жизни.

А со своим образом жизни, как известно, человек расставаться не желает... и ежели в сердце образа жизни горит пламя сверхидеи – такой человек готов на многое.

Одним словом, даже на **«невозможное»**.

ГЛАВА 11

ВАЙТАХА — ВТОРОЕ ИМЯ

Where ARE WE going?

Время собирать камни

Уверенно двигаясь к финишной черте, вспомним первый такт нашего исследовательского знакомства. Первый озвученный к осмыслению вопрос, поставленный в первой главе, звучал так: «К чему стремится человек?». Данный посыл не только породил множество сопутствующих вопросов, но и позволил описать парадокс: люди, как ни странно, охотно стремятся к тому, чего не знают.

Категория стремлений при изучении субкультур – одна из краеугольных. Человек недаром попадает в субкультуру (а иногда в его жизни возникает целая конфигурация из нескольких субкультур). Субкультура – особая среда, и тяга стать частью таковой среды обычно начинается с мифологемы – особого рассказа или легенды, в которой содержится, как в «упаковке», ключевая идея. Как описывалось в соответствующих главах ранее, идеи в субкультуре простые и понятные, и человек не просто разделяет ту или иную идею: при реализации идеи в субкультуре он добивается того образа жизни, что отвечают его стремлениями (нередко бессознательного типа).

Европейский мистицизм, будучи стройной и комплексной системой, дает самую точную концепцию того, к чему необходимо стремиться – к состоянию неуязвимости.

«ГЮЛЬ-ГОЛЬ - БУДЬ КАК БОГ»

Европейский мистицизм – изначальная протонаука, позволяющая человеку и справляться с жизненными вызовами и задачами, иным личностям – достигать триумфа, покоряя ранее недостижимые вершины; а ещё меньше людей данные знания использовали, чтобы обрести власть над собой и над иными людьми – власть вершить судьбы.

На пути к власти человек и становится тем, кто живёт «как Бог». Зачем

быть как Бог? Вопрос разве не риторический? Существуют мириады причин быть как Бог. Бог всемогущ, вездесущ и бессмертен. У Бога все есть, Он может все, а с Ним никто ничего не может сделать. Самое главное – это дает состояние абсолютной свободы, независимости и неуязвимости. Бог всем нужен, и человеку крайне важно быть нужным и востребованным.

Гюль-Голь стоит обособленно от всех остальных концепций, потому что здесь человек стремится «к» (к чему-то), вместо «в» (во что-то). Стремление «к» власти порождает состояние Гюль-Голь – в этом состоит ключевое и кардинальное отличие Европейского мистицизма от всех других доктрин и концепций.

Дело в том, что **многие бессознательно стремятся к власти над другими**. Если бы это было не так, в мире не возникало бы конфликтов между людьми, государствами и целыми народами. Может показаться, что человек, который стал президентом или занял какое-то место в политике, получил власть, но в 99 случаях из 100 – это не так. Эти люди (президенты, политики, чиновники и пр.) просто поставлены временно исполнять обязанности. Они как личности не стали лучше или сильнее. В Европейском мистицизме всё иначе: человек шаг за шагом на пути к власти становится абсолютно результативной личностью, которая может всё, при этом не имея ничего. Как и Богу всё принадлежит, но при этом Он ни у кого ничего не отбирает, а благосклонно позволяет всем этим пользоваться, как весьма гостеприимный хозяин, который пригласил в свой дом и сказал: «Чувствуй себя как дома. Все моё – твоё».

Таковыми историческими фигурами были Ричард Львиное Сердце в Британии, Карл V в Испании. Они были эталонами для своего народа. Что весьма важно: в Европейском мистицизме стремление к власти – это движение к эталону. Бог и есть эталон. В этом заключается разница между концепцией Европейского мистицизма (Гюль-Голь) и прочими концепциями, догмами и парадигмами.

Далее от истории обратимся к прочим научным дисциплинам (антропология, социология, философия и психология), которые так или иначе рассматривали путь развития человека, его становления как личности. В ключе психологии предлагается рассмотреть, какие существуют теории личности. В мире сегодня известны две теории личности: теория Германа Роршаха и теория Липота Сонди.

Теория личности Роршаха заключается в том, что могущество, власть, достаток, выставленные напоказ, явно доставят человеку огромное количество неприятностей и разочарований в жизни. Поэтому Роршах полагал, что важно «создать» две личности: социальную и тайную. У социальной личности должно быть «все как у всех» или, может, немного больше: при такой конфигурации ей практически никто не станет завидовать. А тайная личность может иметь все, что пожелает, главное, чтобы об этом никто не знал. Помните такую поговорку: «Богатство любит тишину?». Впрочем, к сожалению, такой подход рано или поздно приведёт человека в состояние одиночества.

Помимо теории личности Германа Роршаха в психологии представлена и вторая теория личности, разработанная ученым венгерского происхождения, судьбоаналитиком, одним из мэтров-основателей глубинной психологии - Липотом (Леопольдом) Сонди. Теория личности Сонди заключается в достижении состояния Pontifex Oppositorum - это уровень знаменует появление «мудрого, сильного и одинокого «Я». Pontifex Oppositorum - это высшая форма жреческого «Я», способного объединять все противоположности (дух - материя; мужское - женское; этот мир - мир потусторонний и пр.). Тот, кто способен по собственной воле, беспрепятственно, всегда прогнозируемо добиваться результатов, и есть Pontifex Oppositorum. Суть теории в том, чтобы занять собственное место в иерархии и трудиться на благо иерархии и себя, осознанно поднимаясь вверх по ступеням власти. В конце концов, что также описывает теория Сонди, человек также придет в состояние одиночества

Также отметим, что подход Сонди весьма близок к концепции Гюль-Голь. Роршах и Сонди, разработав две теории личности в начале XX века, предложили наилучшую альтернативу тому, что существовало в мире на тот момент времени. Безусловно, может возникнуть логичный вопрос: а почему обе теории ведут человека в состояние одиночества? Ответ прост: потому что Бог один.

Помимо двух описанных ранее теорий, рассмотрим ещё две.

ТРЕТЬЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ - ЭТО ТЕОРИЯ ГОРОДОВ. Ядро третьей теории можно простым способом описать так: строится город, в который закладывается невидимый комплексный механизм, создающий (выковывающий / воспитывающий) личность по заданным параметрам, набор которых определяется ещё до строительства города. Причём это воспитание как продукт тренировочной программы происходит бессознательно для самого резидента города. Иными словами, город, как резец, вытачивает личность, которая пригодна для определенных задач. При этом в город заложены все уровни воспитания личности: от антропологического до символического. Именно благодаря этому «невидимому резцу городов как учебных аудиторий» человек даже может стать символом города, например, как великий полководец Нарни Эразмо в Венеции.

Существует и четвертая теория личности, которая, пожалуй, является самой древней из всех – это теория испытаний. С этой теорией, в частности, читатель имел возможность познакомиться уже в первой главе.

Согласно теории испытаний реализация **стремления к власти происходит через сознательные испытания, превращающих человека в сверхчеловека**, что и даёт ему в результате право руководить и управлять другими людьми. Испытания – это то, что формирует личность в сжатые промежутки времени, весьма быстро. Весьма многогранно эта древняя теория отображена в мировой мифологии и сказках, которые изобилуют различными испытаниями в виде разгадывания ребусов (загадок) или прохождения порой ужасающих препятствий (например, победить дракона).

Из четырех философских теорий только четвертую человек может выбрать осознанно и принять на себя обязательства пройти определенные испытания. Конечно же, всегда есть и иной ход: в частности, бессознательно положиться на одну из трёх концепций. Теория Сонди позволит стать частью какой-то группы и добиться в ней определённого авторитета. Теория Роршаха, например, позволит успешно взаимодействовать с кем-то в паре, при этом человек всегда будет стоять обособленно от всех. Город, в котором человек живёт, вытачивает из него некую особенную личность, однако чаще всего даже самому человеку неизвестно, какую именно и почему «всё получилось так, а не иначе». По сути, таков выбор человека – сознательный либо бессознательный.

Каждый человек сам волен выбирать теорию, которая отвечает его стремлениям и убеждениям; соответственно, этот выбор и определит его место в общественной иерархии. Единственное, что не может выбрать человек – это город, в котором он рождается. Потому «заготовка», которая вытачивается условиями городской среды, для человека неведома (неизвестны категории и параметры исходных данных затачиваемой личности). Для человека неизвестный замысел основателей города является первым препятствием на пути к власти, потому что неведомо в итоге, что из него к осознанному возрасту «воспитает резец города», и в какую заготовку он превратится. **Единственное, что может переточить заготовку – это четвертая теория личности, то есть осознанные испытания.**

Резюмируя изложенное на данном этапе заключаем: ничто не делает человека достойным власти, кроме четвертой теории личности. В то же время теория городов выступает важным инструментом в руках человека для обучения и обретения навыков. Она позволяет сориентироваться, как и где лучше всего проходить испытания, чтобы сформировать личность по тем параметрам умений и качеств, к которым человек стремится. В одном и том же месте все испытания пройти нельзя, ничего не выйдет. Например, если стоит задача стать бизнесменом, лучше Калабрии для тренировки не найти, поскольку именно в этом южноитальянском регионе сосредоточены все испытания, «ретрансформирующие» человека в бизнесмена. Канарские острова выступают прекрасной средой для воспитания фехтовальщика. Не следует путать описываемое с привычными для большинства людей путешествиями. В путешествии люди, наоборот, стараются избежать всяческих испытаний. В данном ключе речь идет о городе как учебной аудитории и его роли в воспитании личности.

Далее с целью ознакомления приведем фрагмент финального научного симпозиума, состоявшегося в декабре 2021 года, на котором впервые в истории науки обстоятельно и аргументированно говорили о таком мистическом и загадочном явлении как вайтах.

Венецианский механизм вайтах – это центральное явление как для человека в жизни, так и в мире. Вайтах стоит за бессознательным выбором людей.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ

Ребенок сталкивается с вайтаха ещё в бессознательном возрасте. Что есть «вайтаха»? Это всегда второе имя. Допустим, вы оказались на пороге некоего учреждения. На здании, например, приколочена вывеска «Университет менеджмента имени Карла Великого». Попадая внутрь, вы увидите аудитории, снующих людей, кафедры, деканат, актовый зал и так далее. Однако это не сам университет, только его оболочка, его физическая составляющая. Непосредственно механизмы, которые превращают эту оболочку в университет – невидимы. Их физически никогда не воспринять. «Второе имя» – нечто за пределами, за этой вывеской. Так, человек видит имя или вывеску, название учреждения, места и пр. Однако первое имя совершенно ни о чем не говорит, оно не отражает суть вайтаха. Вайтаха – только во втором имени.

Также и с субкультурами. Само название – только обёртка. Первое имя, например: хиппи, ролевики, рейверы, скинхеды и т.д. И приходят люди в субкультуры не ради первого имени. Им нужно «второе имя», их тянет туда, где есть вайтаха.

Вайтаха и есть субкультура. Её тайное второе имя. Совокупность невидимых механизмов, которые человека «затачивают» и преобразовывают.

Заточка осуществляется всегда, с самого детства. Вся заточка происходит «под наркозом»: так, человек живёт на автомате, находясь в бессознательном состоянии, а его учат, тренируют, дрессируют, к нему прикладывают силу, если он сопротивляется и пр. Так или иначе в жизни человеку приходится переходить от одной вайтаха к другой: из одной среды «заточки» в другую.

Рассмотрим ключевые вехи «заточки» личности.

1. **СЕМЬЯ-ДОМ-ГОРОД** – это безымянная вайтаха. Мастера заточки в этой среде – мама, папа, бабушки, дедушки – у них богатый жизненный опыт, который они и передают ребёнку.

2. **ДВОР** – это отдельная форма, формируемая городом. После семейного и домашнего «воспитания» заточка продолжается теперь двором. Мастера: друзья, старшеклассники, дворовая банда.

3. **ШКОЛА НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ**. Следующий резец заточки. Мастера-учителя начинают шлифовать «семейную и дворовую» заготовку шкуркой – определённой некоей программой министерства образования.

4. **ЦЕРКОВЬ**. Именно на этом нередко происходит заточка религиозного рода, без пояснений и возможности задавать вопросы и разбираться.

5. **СЕКЦИЯ**. Спорт и активные мероприятия также «точат» личность, прививая ей новые качества и свойства (например, дисциплинированность, собранность и пр.).

6. **СТАРШИЕ КЛАССЫ.** Знакомство с обществом, его законами, необходимостью «не быть как все», думать о будущем (куда поступать и какую профессию выбрать, выбирать авторитеты – «лучше быть как дядя моего друга, он военный, у него и машина, и вообще он крутой»), обычно происходит на этом этапе.

7. **УНИВЕРСИТЕТ.** Общество расширяется, а заточенных, послушных и неспособных решать жизненные задачи индивидов становится только больше. Из мастеров заточки уже не один учитель, а множество преподавателей затачивают сводами информации без формирования навыков.

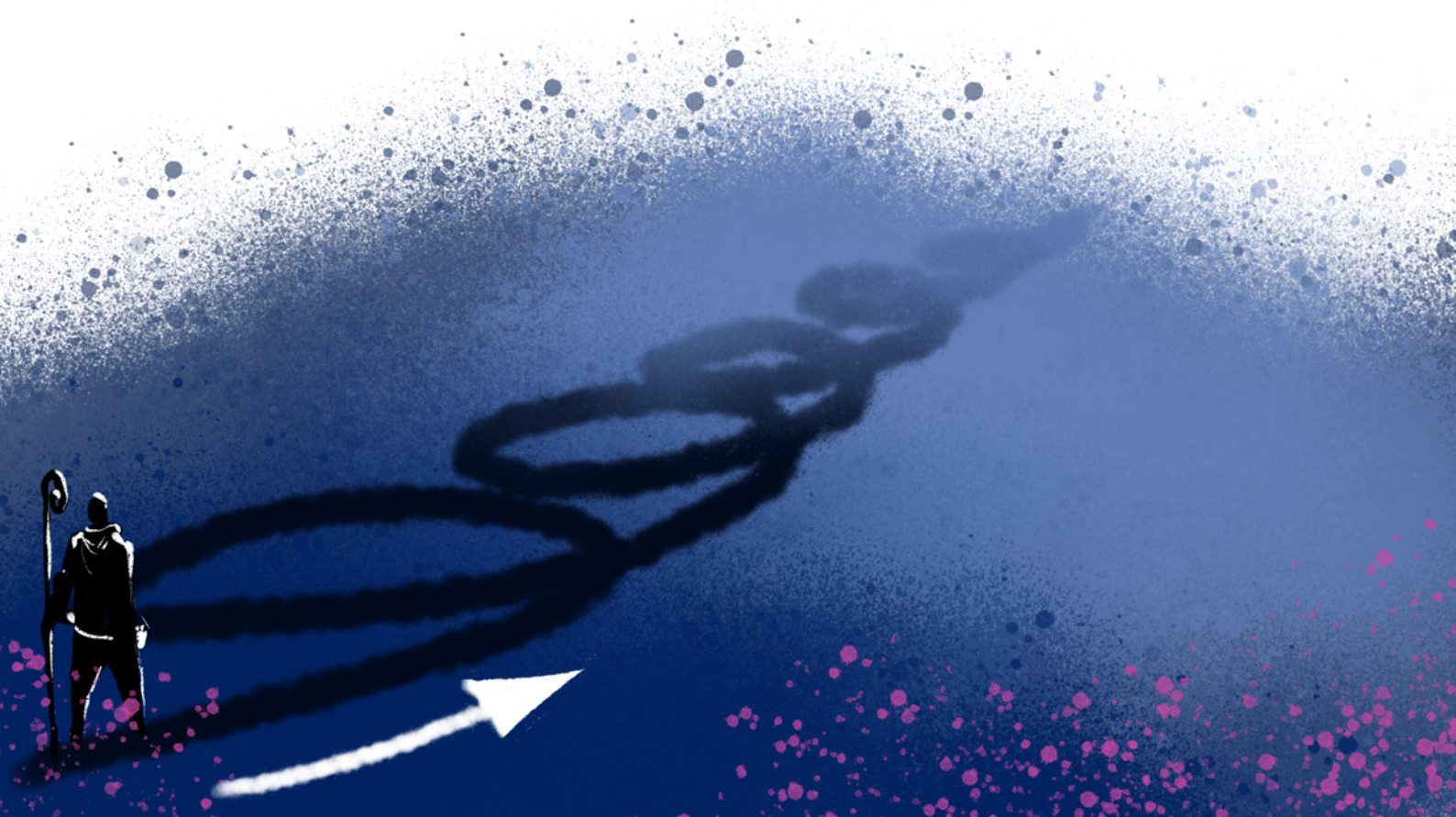
8. **РАБОТА.** «Всё, что Вы знаете – это прекрасно, только Вы нам не подходите. Придётся Вас перетачивать, иначе деньги в предприятие Вы не способны принести». Кто будет тренировать? Например, двое старших специалистов в отделе. Итак, пришёл человек в виде «перспективной молодой заточки», как это описано в дипломе, а спустя некоторое время на предприятии очнулся менеджером среднего звена.

9. **ОБЩЕСТВО.** Многоуровневая система. От невидимого «суда общественного» до государственных институтов и министерств.

10. **ПЕНСИЯ.** Остаётся только писать мемуары о том, как человека точно всю эту жизнь и каков итог.

11. **«Х».** Когда человек умрет – неизвестно.

Такова роль вайтаха, этого судьбоносного и фатального механизма, о котором человек и вовсе ничего не знает. Так и живёт он, двигаясь «от вайтаха к вайтаха», получая всё новые и новые шрамы на своём жизненном пути. Ключевая проблема в данном случае заключается в том, что человек стремится попасть в некую среду или группу (что прекрасно подтверждает практика исследования мировых субкультур), тем самым требуя всё новых и новых «затачиваний» на своём жизненном пути. С самого детства ребёнка не объясняют и не показывают личным примером, что искать надлежит

не «точилку», а Маэстро – мастера, эксперта, умельца – того самого наставника, который умеет создавать условия, обладает программой тренировки, способствующей приобретению эффективных навыков, не зависит от изменений переменной внешней среды и самое главное – может научить самостоятельно решать жизненные задачи и добиваться поставленных целей.

По жизни человек двигается от вайтаха к вайтаха. И на этот бессознательный поиск его толкает собственная ущербность.

Подведём краткий итог. В ходе экспедиции на север Хорватии, которая состоялась в декабре 2020 года, академиком Олегом Мальцевым совместно с членами Экспедиционного корпуса было проведено 13 комплексных исследований, написано порядка 20 научных статей, создано 4 книги. Одна из таких книг – «Второе имя или что фотографировать». Данная книга раскрывает глубину такого явления как вайтаха, предоставляя ответы на вопросы «что такое вайтаха» и «как использовать фотоаппарат, чтобы исследовать города и находить вайтаха».

В контексте исследования субкультур, опираясь на результаты экспедиционной научной деятельности, вернёмся к главному выводу:

Вайтаха – это всегда второе имя.

Второе имя – суть, скрытая за внешним; то, чего человек никогда не видит. Например, Роберто Совиано в своей книге «Гоморра» пытается объяснить читателю, что ужасающая криминальная южноитальянская «Каморра» – это не структура, что привычно видеть, а всего лишь механизм. Каморра выживает потому, что даже масштабные силовые мероприятия и операции нацелены на то, чтобы бороться с формой структуры, пытаясь всячески ее разрушить, но механизмы все равно остаются.

Разные механизмы вайтаха вытачивают и создают разных людей, их разные формы. Так, приведем ещё несколько примеров. Предположим, вы подходите к зданию банка, на котором красуется огромная вывеска с названием. Само здание банком не является, это всего лишь помещение банка – это визуальная форма, с которой ассоциируется банк. Вы можете зайти внутрь помещения и наблюдать в нём операционный зал, людей и т.д.

Однако всё, что видит посетитель банка, – это только внешние атрибуты или обёртка. И чего точно не увидит физическим зрением, так это невидимые механизмы банка.

Невидимые механизмы – и есть вайтах. Соответственно, второе имя всегда не то, что написано на вывеске, это что-то за пределами того названия, которым вы обладаете.

Вайтах всегда скрывается за первым именем.

Те же принципы применимы и к человеку. Его первое имя – то, которым он представляется, что записано в паспорте и иных документах – сравнимо с «внешней вывеской» банка, имя собственное. Однако то, кем человек является на деле, как совокупная результирующая всех видов и форм «заточки» в разных системах и средах – и есть его второе имя.

Помните такого персонажа из романа Александра Дюма, как граф де Бюсси? Его первое имя – Луи де Клермон де Бюсси д'Амбуаз. И это имя, данное аристократу от рождения. А второе имя графа звучит так: «Первая шпага Франции».

Субкультура и есть вайтах. Первое имя субкультуры может быть каким угодно (хоть байкер, хоть толкиенист), но вайтах – те самые невидимые механизмы, которые потенциально обеспечивают желанный образ жизни человека. Ради этих механизмов, осуществляющих невидимую заточку, которая человеку крайне импонирует (ему ведь нравится быть частью субкультуры и находиться в ней), человек и приходит в субкультуру самостоятельно. И никто его в субкультуру не зовёт, как за партой не учит; более того, ещё и знакомит с особой идеей, которая может стать смыслом жизни и, наконец-то, помочь осмыслить вектор прекрасного желанного будущего.

И в заключение приведём фрагмент доклада руководителя Экспедиционного корпуса Института памяти, доктора философии, академика УАН Олега Викторовича Мальцева.

Ph.D. Олег Мальцев. Третья теория личности

«Человек не может с собой ничего сделать, считая себя «бриллиантом». И поэтому ищет станок для своей огранки – вайтаха. Человек хочет, чтобы изменения, обучение и заточка происходили безболезненно и автоматически – то есть бессознательно. Поэтому движется к вайтаха или от вайтаха к вайтаха.

Вайтаха – центральный механизм, формирующий личность в результате бессознательного выбора или серии выборов. Исходный продукт в виде личности не может соответствовать характеру задач, которые перед человеком ставит жизнь или которые делают его знания реализуемыми.

По сути, древний механизм формирования личности человека на базе бессознательного выбора или серии выборов имеет историческую систему ретрансформации и дошел до наших дней в разных формах, от начальной до впоследствии возникших в разные исторические периоды. Можно предположить, что вайтаха имеет историю, сравнимую с историей мира, и при желании, эту историю можно было бы выяснить простыми методами исследования. В таком случае мы бы получили историю развития личности человека в разные исторические периоды на базе бессознательных выборов или серии бессознательных выборов.

Мы также могли бы предположить, что ущербность является тем фактором, который толкает человека на бессознательный поиск механизма вайтаха, с целью изменения собственной эффективности функционирования, что и предопределяет бессознательный выбор. Описанные явления создают эффекты внешне видимые, как побуждение совершенствоваться в ключе собственных представлений, на базе собственных желаний, страстей и чужих сверхидей.

Еще один эффект, который следует описать – это «приверженность» взамен понимания. То есть, когда он (человек) очнется от приверженности или периодически будет просыпаться, он должен быть к тому времени надлежащим образом заточен. Люди всегда согласны на приверженность, но категорически не согласны на понимание.

ВАЙТАХА

Бессознательный выбор с целью достижения эффективности на базе воспитания и обучения в том же бессознательном состоянии, то есть, под наркозом, по-видимому, должно, с их точки зрения, обеспечить должный уровень эффективности в жизни к моменту столкновения с задачей "X". Именно бессознательность обучения обеспечивает отсутствие необходимости в понимании чего-либо".

ВАЙТАХА - ВТОРОЕ ИМЯ

ГЛАВА 12

НАРИСУЙТЕ СУБКУЛЬТУРУ

All about people

В составлении методического путеводителя по исследованию субкультур в данной главе мы начнём со следующего вопроса: допустим, мы сталкиваемся с неким понятием или явлением, но не можем заключить, субкультура ли это. Иными словами, воспринимая некое явление, вероятно, похожее на субкультуру, или, может, на философскую концепцию, религиозное движение, наше сознание стремится за что-то зацепиться, за какое-то проявление: за нож, за стрельбу, за фехтование, за знаменитость, за факт и т.п.

Соответственно исследование всегда требует прежде выбора подхода разрешения научной задачи. Для начала рассмотрим предпосылки формирования общей методологии. Как и десятки лет назад, сегодня тенденция начала исследования стартует с изучения неких информационных поводов. И первое предостережение, с моей точки зрения, - это «стоп инфоповод!» Изучать субкультуры методом инфоповода ненаучно и нецелесообразно. В противном случае можно стать следствием чужих заблуждений, собрать недостоверную информацию, начать рассматривать выводы, не соответствующие действительности и т.п.

Субкультура требует прямого личного знакомства.

Итак, **первый шаг на пути изучения субкультур - это человек.** Можно с кем-то познакомиться, можно самостоятельно отправиться в то или иное место где собираются последователи субкультуры и методами «полевого исследования» изнутри воочию увидеть, что и как происходит в этой среде, чем интересу-

НАСТАВНИК

ются люди, какие идеи и образ жизни они разделяют и так далее. С одной стороны, в субкультуру никто намеренно последователей не зовет, но никого и не прогоняют: любой интересующийся всегда имеет возможность знакомиться с людьми и задавать простые вопросы. Знакомство с последователем исследуемой субкультуры – это не какая-то специальная акция, требующая какой-то подготовки. Все люди так или иначе знакомятся друг с другом и делятся впечатлениями, эмоциями, наблюдениями, особенно тем, что им нравится и импонирует.

Допустим, вы познакомились с неким человеком и хотите побольше узнать о субкультуре, к которой он принадлежит. И может возникнуть банальный вопрос: «Вот я теперь знаю некоего Ивана Иванова, он – байкер. И о чём же теперь его нужно спрашивать?».

Самое главное в понимании сути, особенностей и устройства субкультуры – это основная идея.

В чем основная идея, вокруг которой объединены люди в этой субкультуре?

Напомним также, что ключевая идея всегда формулируется просто и понятно, нередко в одно предложение. Естественно, выводу о ключевой идее может предшествовать несколько бесед (возможно, и с разными людьми). Скорее всего, прежде вы познакомитесь с мифологемой – историей или легендой, в которой, как в обёртке, под несколькими слоями нарратива и будет находиться идея. Отметим также, что «великой тайны» из идеи в субкультуре не делают. Это не то, что требуется скрывать за семью печатями и замками, напротив, член субкультуры обыкновенно гордится теми убеждениями, которые он исповедует, образом жизни, которому он готов посвящать своё время и идею, которую он разделяет и считает достойной. Например, в МС клубе Los Honorables основная идея субкультуры сформулирована так просто: Мужчина должен быть рыцарем.

Данная идея корнями восходит к рыцарской европейской традиции и в таком случае при исследовании рекомендуется применять методы прототипологизации. Рыцарская традиция и путь становления рыцарем как система реализации идеи (или ответ на вопрос «Как стать рыцарем?») – вопрос высокоинтеллектуальный. Такая идея побуждает человека стремиться к определённом интеллектуальному уровню, что свойственно совершенно не всем. Есть люди, которым просто нравится «гонять на мотоцикле» и «быть летящим вдаль ангелом», их не интересуют идеи Пачеко де Нарваэса или Иеронимо де Карраназы – великих людей, воинов, победителей, тех, кто выбрал путь триумфа. Иеронимо де Карранза – глава ордена Святого Сантьяго, создатель науки Дестрезы (эффективнейшая наука о том, как

побеждать). Эксперимента ради можно «попробовать» прочесть главные труды, без которых становление рыцарем не представляется возможным: это «Философия оружия» и «Величие меча». Данные книги очень не просты для обывателя. Это наивысший уровень концентрированного прикладного знания, науки побеждать. Даже при условии понимания, что байк – это прототип верного боевого коня рыцаря, этого понимания всё же недостаточно, чтобы идею воплотить в жизнь. Другими словами, для реализации идеи в субкультуре нужны понятные пути и подходы.

Естественно, не все интересующиеся готовы или хотят стремиться к какому-то «интеллектуальному уровню», чаще всего у них в этом отсутствует необходимость, а значит, нет условий, которые бы могли «точить личность». Соответственно, следующий шаг исследования способа реализации идеи или пути в субкультуре – это некая модель. Например, идея «мужчина должен быть рыцарем». Достоянная и прекрасная идея, однако если «эта идея известна», почему никто так не поступает? Если мужчина должен быть рыцарем, соответственно, должна быть рыцарская традиция. Какие «отголоски» или последователи рыцарских традиций существуют в XXI веке? Единственная сохранившаяся в Европе – южно-итальянская традиция. Соответственно, модели реализации идеи можно исследовать, изучая три южно-итальянских структуры (других сегодня просто нет). Исходя из трёх структур, будет понятна и модель: то есть, это будет калабрийская, палермская либо неаполитанская модель.

Соответственно, при исследовании любой субкультуры (байк-клуб или байкерское движение – это один из практических примеров). С позиции методологии рекомендуется проходить данные этапы, используя все возможности общения с человеком, которые напрямую имеют отношение к анализируемой субкультуре. И даже если этот человек не сможет ответить на какой-то вопрос самостоятельно, он, например, порекомендует прочесть полезную книгу, даст некий материал (в том числе, это может быть фотоматериал); вполне возможно, познакомит с другим человеком.

Допустим, идея известна. Каков следующий шаг?

Далее приступаем к анализу мифологемы или амальгамы (научный термин). **Как упоминалось ранее, идея выражена в мифологеме (амальгаме). Непосредственно мифологема позволяет комплексно изучить центральную идею и наоборот, двигаясь от идеи, можно воспринять особенности мифологемы.**

Изучая субкультуру, двигаясь от понятной идеи и ее объяснения, мы придем к амальгамизации. На примере альтернативной плоскости представим, что предмет нашего исследования – числовые банды Кейптауна; жуткие и наводящие ужас банды в ЮАР. Если даже у вас будет возможность задать вопрос члену «26-х» или «28-х» об основной идее банд Кейптауна, вряд ли кто-то вам ответит. Это их образ жизни. Зато философствовать на предмет смысла жизни, об истории создания банд, рассказывать о великом их вдохновителе и идеологе Нонголозе, а может, и о Киликиджане, члены числовых банд готовы часами (особенно если есть «травка»).

Сможем ли мы в таком случае с ходу выявить главную идею? Нет, не сможем. С другой стороны, мы располагаем нужным материалом к анализу мифологемы. Во-первых, существуют различные книги: «Дети Нонголоза», «Гангстеры бога», «Цифра», «55» и пр., известны легенды о Нонголозе и его памятных деяниях – соответственно, с этим материалом и предстоит поработать.

Достаточное число книг и интервью выпущено о бандах Кейптауна. Следовательно, если изучить амальгамную составляющую (мифы и легенды, то, что передаётся из уст в уста), можно обнаружить основную идею. Приведём и другой пример: допустим, предмет вашего интереса – субкультуры, построенные по прототипу ИРА. Уже стоит отметить, что только один параметр – амальгамная составляющая этого движения – является центральной темой множества кинофильмов. И для начала достаточно изучить фильм «Отходная молитва», чтобы проникнуться идеями о том, как «плохой парень становится хорошим». Это стержень идеи ИРА.

Допустим, возникнет вопрос: а можно ли что-то ещё обнаружить из идей, близкое по свойствам концептам ИРА? Разумеется, и это – произведение «Пикник на обочине» братьев Стругацких. Обратите внимание на эпиграф к данному роману: «Вы должны сделать добро из зла, потому что его больше не из чего сделать».

В «Пикнике» есть культовая сцена во втором акте, когда Шухарт выбрался из Зоны со Стервятником-Барбриджем. Шухарт мог бы бросить проходимца умирать, но он так почему-то не поступил. И уже в больнице Стервятник ему говорит: «Ты меня убить хотел. Я тебе это запомню. [...] Да, не убил... Это я тоже запомню». Идеальная сцена, в точности отражающая суть идей ИРА. Сравните «Пикник на обочине» и фильм «Отходная молитва», и вы сможете удостовериться, что заявляемые идеи абсолютно прототипологичны. Более того, сам персонаж – «сталкер», британский с точки зрения «происхождения». «Сталкер» происходит от английского *stalker*, от *to stalk* – «преследовать крадучись». Впервые использовано Аркадием и Борисом Стругацкими в повести «Пикник на обочине» (1972) и популяризировано в фильме Андрея Тарковского «Сталкер» (1979). По воспоминаниям Бориса Стругацкого, это слово было выбрано под впечатлением от романа Редьярда Киплинга «*Stalky & Co*». Даже город недаром называется Хармонт (определённо не советское и не русскоязычное название).

Редрик Шухарт – идеальный прототип бойца ИРА. Это абсолютно одинаковые типажи. И Шухарт, который до последней сцены сам по себе кажется положительным героем в этой книге, всё-таки использует Артура, сына Барбриджа, как отмычку, для того чтобы попасть к Золотому шару.

Почему не убивает отца? Он же сжал кастет в кармане и мог бы прикончить Стервятника (да и было за что, Стервятника отправить на тот свет сам Бог велел). Редрик хотел его убить. Почему же не убивает? А сына, который главному герою и никому никакого вреда не причинил, совершенно невинного человека, приносит в жертву своему желанию встретиться с Зо-

лотым шаром. Как так? После такого поступка отношение к Шухарту резко меняется. Почему же братья Стругацкие дают эту альтернативу? И ответ на этот вопрос сам по себе ужасен и нерационален.

Причина такого поступка Редрика – рационализм в Зоне, доведенный до абсурда, доведенный до высшей степени радикализма, – и это всё, чтобы выжить. Шухарт – лучший из сталкеров, единственный оставшийся в живых из самых первых отчаянных исследователей Зоны. И, в отличие от всех остальных, он остаётся жив и невредим. Редрик все измеряет рационализмом: у него отсутствует возвышенная философия и интеллект. И финальный акт – беседа с Шаром – сводится к одному предложению: ты же Золотой шар! Ты сам должен знать, что мне нужно!

Редрик и сам не знает, что ему нужно в жизни, к чему он идёт. А сын, Барбридж-младший, сам напросился идти с ним в Зону, Редрик и не собиравшись его брать. Однако несколько позже сталкер решил, что смерть сына Барбриджа – это наивысшая расплата Стервятнику за всех людей, которых тот погубил. И если убить Барбриджа-старшего, Стервятник ни за что не усвоит урок, он уже окажется на том свете.

Счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдёт обиженный!

Артур Барбридж сам побежал к шару, и, конечно, Редрик мог бы его окрикнуть, мог бы остановить, но он так не поступил. И причина всему – рационализм, доведенный до абсурда. Как так может быть? У Шухарта мышление особенное, он сам – как вычислительная машина при полном отсутствии интеллекта. Заметим также, что все интеллектуалы в Зоне погибли, и только один Доктор Пильман оказался достаточно умён и дальновиден, и он «не строил из себя ковбоя».

Редрик Шухарт – «однопроцентник», одиночка; соответственно, если и рисовать субкультуру ИРА, Шухарт – эталон системы субкультуры, построенной на базе Ира. «Пикник на обочине» – амальгама, которая для ИРА была бы идеальной. И обратим внимание на тот факт, что данная мифологе-

ма тоже уходит корнями к рыцарской дворянской традиции. Речь идёт об идее независимости Ирландии; это не традиция простолюдинов. Война за независимость начиналась еще при Короле. И в мировом кинематографе представлен ряд кинофильмов про борьбу за независимость против англичан, соответственно, поле для сравнительного анализа мифологем тоже известно.

Экспериментально допустим, что существуют байк-клубы, у которых центральная идея по своей природе южно-итальянская (тоже рыцарское происхождение). Какую мифологему лучше всего выбрать для сравнительно-сопоставительного анализа? Если мы опять обратимся к произведениям братьев Стругацких в качестве системы ориентирования, в таком случае, лучше всего было бы обратиться к роману «Трудно быть Богом».

Допустим, в основе субкультуры лежала бы дзенская идея. В таком случае рекомендуется к анализу мифологемы и центральной идеи произведения «Далекая радуга», в котором идея смерти – и есть центральная идея.

Далее приводим данные в качестве прототипологической системы ориентирования.

Убедиться в надёжности соответствия указанных пар исследователь может самостоятельно.

ИРА – прототипологична мифологеме произведения «Пикник на обочине»;

Южно-итальянские идеи – мифологема, отражённая в произведении «Трудно быть Богом»;

Дзен – мифологема по книге «Далекая радуга»;

Дао – мифологема по книге «Улитка на склоне»;

Идеи Монро – «Туча» и «Гадкие лебеди»;

Сильва – «Хищные вещи века».

Говоря о субкультурах, базирующихся на учении Карлоса Кастанеды, к исследованию рекомендуются прототипологичные произведения «Понедельник начинается в субботу», а также «Сказка о тройке».

Негритянские идеи – к исследованию рекомендуется мифологема по книге «Парень из преисподней» и «Попытка к бегству».

Мексиканские идеи как оплот субкультуры – сравните с книгой «Обитаемый остров». Также рекомендуется изучить фильм «Ноль. Ноль. Ноль». Если из всего сценария вырезать только линию Мануэля и сравнить полученное с фабулой «Обитаемого острова», вы сможете убедиться в полной тождественности (прототипологические идентичные линии). В среде Мексики бурлит непрекращающаяся война, и только силой оружия добиваются изменений и результатов, прочие подходы неэффективны и исключены (как то: переговоры, философствование, увещевания).

Резюмируем: на третьем шаге мы прототипологизируем идеи субкультуры, для того чтобы проникнуть в глубину понимания центральной идеи и даже подходов и моделей её реализации.

В ходе прототипологизации идеи формируется понимание сути идеи;

более того, вы нередко будете сталкиваться с таким парадоксом, что те, кто имеют прямое отношение к субкультуре, могут не иметь настолько масштабного и глубинного представления об этих идеях. Чаще всего люди, которые находятся в субкультуре, не проникают в суть идей настолько, как это делает учёный.

Последующие параметры исследования субкультуры уже известны; они исходят из главы 2, в которой были представлены 10 признаков, отличающие субкультуры от прочих культурно-социальных формаций:

1. **Идея или легенда;**
2. **Отсутствие «священников» / иерархия авторитетов;**
3. **Нет отбора людей;**
4. **Свойственны места / не свойственны храмы;**
5. **Символика и атрибуты;**
6. **Блок-направления;**
7. **92% субкультур - продукт синтеза;**
8. **Идея Смерти;**
9. **Система «Края» - «Насос»;**
10. **Перевернутое дерево как модель субкультуры.**

Ключом к глубинному изучению субкультур выступает метод прототипологизации. С одной стороны, это самый точный метод, с другой - он требует сноровки и соответствующей подготовки. Безусловно, предложенная система ориентирования в виде результатов анализа мифологем, лежащих в основе 10 ключевых произведений Аркадия и Бориса Стругацких - это предлагаемый пример, а не панацея. С такой же точностью можно, например, прототипологизировать посредством идей, изложенных в романах Александра Дюма. Каждый исследователь волен самостоятельно выбрать и формировать систему подходов к изучению субкультур.

Итак, в завершение проанализируем предлагаемую модель исследования, схематичный рисунок которой представлен выше.

Допустим, указанные ранее 10 параметров – это 10 дверей, через которые мы можем попасть в среду субкультуры. Например, дверь №1 – это идея. Дверь №2 – иерархия авторитетов в субкультуре и так далее.

Данная модель не подразумевает алгоритмичного подхода к исследованию. Вы можете начинать движение осмысления на пути проникновения в тайну с двери №8, а можете предпочесть дверь №3. Открытие десяти дверей позволят сформировать комплексное представление о субкультуре и её устройстве, её принципах функционирования, идеях, моторе, блок-направлениях и так далее.

Финальным итогом завершённого исследования, соответственно, будет выступать рисунок субкультуры в виде дерева, корни которого вверху, а крона – внизу.

Напоминаем принципиальную систему: согласно рисунку, отражающего модель субкультуры и её устройства, мы заключаем, что крона дерева и есть субкультура. Корни – её истоки. Ствол соединяет субкультуру и её истоки. По аналогии модели, люди и есть тот самый «ствол», что соединяет субкультуру и её истоки.

Именно на этом этапе мы можем резюмировать, что ключевые методические рекомендации, изложенные в данной главе, напрямую способствуют разрешению научных задач, связанных с исследовательским полем явления «субкультура».

Что позволит заключить, что исследование субкультуры произведено в верном направлении? Как проверить итоги? Что может выступать контрольно-проверочным упражнением?

Выполнение упражнения «Нарисуйте субкультуру». Схематичный рисунок субкультуры, отражающей её корни и происхождение, ключевую идею и модель реализации, иерархию авторитетов субкультуры и места субкультуры, перечень блок-направлений и понимание их структурных и категориальных отличий, осмысление идеи смерти и её роли в определении образа жизни представителей субкультур, символика и атрибуты и значение этих символов; осмысление «мотора» субкультуры, его насосной функции и выявление двухконтурной модели, а также историческое протопологическое исследование, которое даст представление о природе синтезируемых величин, которые в XXI веке превратились в конкретную субкультуру.

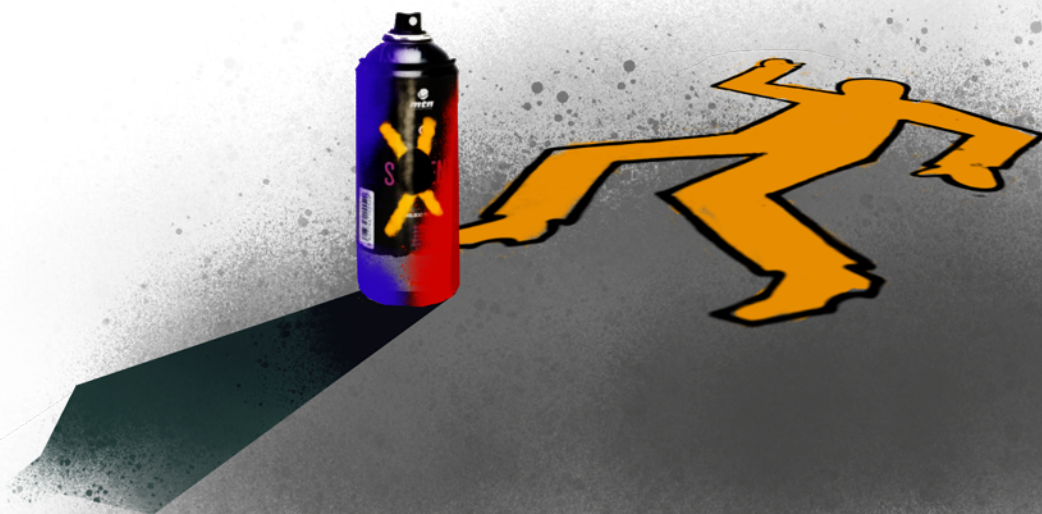
Постскриптум.

Полагаем, на данном этапе читатель уже наверняка пришёл к самостоятельному умозаключению о том, что субкультуры – категория искусственная, рукотворная.

Представленный методический учебник – весьма полезный инструмент и для эффективного самоанализа. Человек может себя проанализировать по 10 пунктам, и понять, в какой мифологеме он живет, какие стремления неосознанно желает реализовать и почему его «тянет» к некоему образу жизни. Данный методический практикум создан и для того, чтобы читатели не только получили в распоряжение модель, систему подходов и инструментов для ориентирования в изучении субкультур, но и с целью исследования собственной жизни. Практически все люди на планете Земля так или иначе живут в некоей субкультуре, даже если не осознают этот факт или не могут себе в этом признаться.

«Нарисуйте субкультуру» своей жизни. 10 параметров или 10 дверей позволят не просто многое осмыслить, выявив причинно-следственные связи, но и понять, в каком направлении двигаться дальше.

«Нарисуйте субкультуру». Ведь недаром древние говорили, что лучше смотреть в лицо фактам, чем поражениям. Определённо лучше знать, почему сегодня «жизнь – такая», не мучаясь тупиковыми вопросами и рассуждениями о фатальности и предопределённости собственной судьбы.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Об эффекте практической полезности, которую читатель может почерпнуть из книги «Нарисуйте субкультуру».

Во-первых, данное методическое пособие, написанное простым научно-популярным языком, выступает системой ориентирования для человека. Современный мир предлагает множество динамичных, порой даже соблазнительных идей, культивируемых в разных средах, однако вопрос эффективности и перспективности обещаний удовлетворить потребности и стремления человека, например, «быть богатым», «жить хорошо», «быть счастливым» и т.д. – остаётся открытым. Парадоксально, но факт, большинство людей не могут достоверно сформулировать даже в личностном плане, к чему именно они стремятся и что желают получить в конце. Например, стремление «попасть в нирвану», возможно, прозвучит для кого-то привлекательно, однако ни параметры самой нирваны неизвестны (и как понять, получилось ли), ни что должно произойти дальше.

Во-вторых, методическое пособие призвано разобраться в этапах формирования субкультур. Например, если кто-то решил создать свой байк-клуб – эта книга станет идеальным подспорьем. Безусловно, это не учебник по созданию субкультур, но отличный помощник и система ориентирования. Все 10 пунктов, которые описаны в данной книге подлежат осмыслению и в немалой степени проектированию.

Сегодня тенденции XXI века таковы, что бизнес стремится к использованию субкультур. Эта книга будет полезна тем, кто хочет понять, как сегодня бизнес пытается применять подход субкультур на базе вторичной функции. Вероятно, возникнет вопрос, неужели можно создать искусственную субкультуру? Книга позволит на конкретных примерах и моделях прийти к удивительному выводу, который не лежит на поверхности: все субкульту-

ры созданы искусственно с определённой целью.

В-третьих, эта книга незаменима для менеджера, управленца и собственника, поскольку она описывает определённую логику и модели, позволяющие «пролить свет» на загадочный человеческий фактор, научиться разбираться и прогнозировать поведение тех или иных лиц (в том числе сотрудников) на базе комплексного представления их убеждений, системы ценностей, философии и образа жизни, к которому они стремятся. Фактически, эта книга даст читателю один из простых в применении ключей к пониманию людей, с которым предстоит сотрудничать и взаимодействовать. Как ни парадоксально, большинство руководителей по-настоящему ничего не знают о людях, которые населяют кабинеты их компаний, не знают, чем они увлекаются, какое отношение имеют к чему-либо и так далее, из чего и проистекают различные последствия и проблемы. Порой одна татуировка или атрибут могут рассказать о человеке намного больше, чем двадцатистраничное резюме.

Такие механизмы как «пружина психики», «двухконтурность», а также явления «блок-направления», «края» и «насосная функция» впервые представлены не только на суд читателей, но и для академической общественности. Многие мировые открытия описаны и аргументировано представлены на страницах данной книги. Они отвечают на вопросы самого разного прикладного толка, в том числе и на те, над которыми долгое время работали различные исследовательские группы.

Почему одни организации функционируют веками, а другие распадаются через несколько лет? Что такое мотор субкультуры и как он функционирует? Почему люди так стремятся в субкультуры, ведь их никто не зовёт и не отбирает? Почему в некоторых субкультурах формируются радикальные направления, представители которых готовы на всё ради невидимого и неосознанного – некоей идеи? Почему для любимого занятия в субкультуре, ради этого образа жизни человек всегда находит и время, и возможности, и, что немаловажно, денежные средства? Почему наступает некий «переломный момент», когда человек становится даже готов на преступление – готов перейти черту морали и недозволенности, считая таковой выбор верным и справедливым?

Ответы на все эти вопросы позволяет осмыслить данная методическая работа о том, как исследовать субкультуры – и не из праздного любопытства, а с целями практическими, способствующими обретению власти. Власти над самим собой и своей собственной жизнью, в первую очередь.

Несколько слов о самой структуре книги. Перед вами именно методическое пособие или «методичка», как изучать субкультуру. Представленная методология, проверенная в экспедиционных исследованиях на вопрос достоверности, надёжности и эффективности, – это совокупность общих способов и подходов к исследованию, некий конструктор, с помощью которого каждый человек выберет в соответствии с собственными целями те принципы и инструменты, которые позволят ему выстроить свою методику

исследования конкретной субкультуры на конкретный момент времени.

10 параметров, позволяющие подлинно отличить субкультуру от формации иного порядка (будь то религиозное течение или философское учение) – словно 10 дверей, за которыми не только неизведанный мир притягательной субкультуры, а настоящая тайна Власти.

Это пособие – иной взгляд на феномен власти, который позволит читателю ответить, в том числе на многие вопросы личного порядка: от смысла жизни и «к чему достойно человеку стремиться» – до того, как стать неуязвимым Властителем собственной судьбы.

